

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

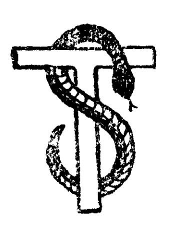
РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

7 марта.

№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909

Открыта подписка

на религiозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФIИ".

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНIЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософiи, пс сравнительному изученiю религiй, оккультизму, изслѣдованiю психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологiи и др. отраслямъ знанiя;

2) свѣдѣнiя о теософическомъ движенiи въ Россiи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движенiяхъ;

3) бiографiи выдающихся представителей теософическаго мiросозерцанiя и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженiе въ искусствѣ теософическаго мiросозерцанiя;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцiю журнала по вопросамъ теософiи, психологiи и др.;

6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакцiей *А. А. Каменской,* при участiи **Анни Безантъ**. доктора **Рудольфа Штейнера**, *Alba, П. Н. Батюшкова, А. В. Борнiо, Н. К. Боянуса, А. Ф. Вельцъ. А. С. Гралевской, С. Н. Даль, Н. Г., М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, А. Минцловой, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ, Б. Ф., А. В. Унковской* и др. Въ теченiе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ iюнь и августъ) журналъ не выходитъ.

Въ теченiе года предполагается помѣстить нижеслѣдующiя крупныя статьи: „Законы высшей жизни" **А. Безантъ;** „Древняя мудрость на протяженiи вѣковъ", **Т. Паскаль;** „Древняя мудрость", **А. Безантъ** (продолженiе); „Какъ достигается познанiе сверхчувственныхъ мiровъ", **Р. Штейнера** (продолженiе); „Братство", **Т. Паскаля;** „Смерть и за гробомъ", **А. Безантъ;** „Звукъ-созидатель", *Дайна;* **Бхагаватъ-Гита;** „Великiе посвященные", *Э. Шюре* (продолженiе).

Цѣна **4** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россiйской Имперiи. Допускается разсрочка: за 1/2 года—**2** р. **20** к., за 3 мѣсяца—**1** р. **10** к. Отдѣльный №—**50** к. За перемѣну адреса городского на городской—**20** к., городского на иногороднiй и обратно иногородняго на городской—**40** к. Цѣна за границу **7** руб. Разсрочка не допускается.

Лица, желающiя получить вышедшiе листы „Древней мудрости" **А. Безантъ,** и „Великихъ посвященныхъ" *Э. Шюре*, вносятъ при подпискѣ дополнительно еще одинъ рубль.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакцiи.**

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакцiи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенiя цѣны допускается только **до 1 января 1909 г.**

По дѣламъ Редакцiи издательница принимаетъ лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 4—5 час. дня.

Отъ Редакцiи. Статьи, присылаемыя для напечатанiя въ „Вѣстникѣ Теософiи", подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенiямъ и исправленiямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченiе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ВОПРОСЫ ТЕОСОФІИ",

ВЫПУСКЪ II.

Сборникъ будетъ посвященъ памяти *Е. П. Блаватской.*

Сборникъ предполагается въ размѣрѣ 10 печатныхъ листовъ въ форматѣ in 8° по образцу изданія „Вопросы Теософіи" вып. 1.

Цѣна по подпискѣ 1 рубль.

Въ зависимости отъ успѣха подписки, изданіе предполагается выпустить весною 1909 г.

Послѣ выхода въ свѣтъ цѣна Сборника будетъ повышена.

Подписка принимается **только** въ Редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи",—С.-Петербургъ, Кабинетская, 7, кв. 1.

Спб. Городская Типографія. Садовая, 55, уг. Вознесенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ

мартовской книжки „Вѣстника Теософіи“.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ № 2 „Вѣстника Теософіи“:

Въ статьѣ „Іога“ А. Безантъ вкрались слѣдующія искажающія смыслъ опечатки:

Стр. 8, примѣчаніе, строка 7-я снизу:

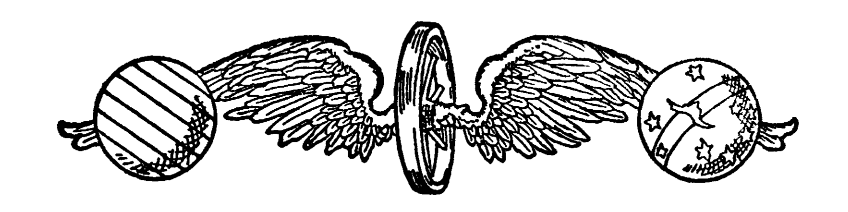
Напечатано:	Надо:
на душу и тѣло	на духъ, душу и тѣло.

Тамъ же, строка 2-я снизу:

Напечатано:	Надо:
„духовному тѣлу“	„душевному тѣлу“

На стр. 104 въ статьѣ „Письма къ читателямъ“, 10-я стр. сверху:

Напечатано:	Надо:
„личнаго отвѣта“;	„личнаго *опыта*.“.

Невидимый міръ.

(Лекція Ледбитера, прочитанная въ 1902 г. въ Лондонѣ).

Теософическое ученіе о невидимомъ мірѣ гораздо точнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ ученія о немъ установленныхъ религій. Мы утверждаемъ, что невидимый міръ *существуетъ*, что онъ вокругъ насъ и вблизи отъ насъ, и что онъ остается невидимымъ только потому, что большинство изъ насъ еще не развило въ себѣ способностей, съ помощью которыхъ его можно познавать; при желаніи, этотъ міръ можно изслѣдовать и изучать совершенно такъ же, какъ можно изслѣдовать и изучать любую страну на землѣ. Обширныя части земной поверхности оставались невѣдомыми цѣлыя сотни и даже тысячи лѣтъ, пока не находились изслѣдователи, которые брали на себя трудъ изучить ихъ. Даже и до сихъ поръ остаются такія части земной поверхности, напр. сѣверный полюсъ, о которыхъ извѣстно очень мало. Что же касается до невидимыхъ міровъ, то они не для всѣхъ остались невѣдомыми, какъ и тѣ отдаленныя мѣстности на землѣ, которыхъ мы не знаемъ, но которыя по всей вѣроятности кому-нибудь уже были извѣстны.

Существуютъ обширныя пространства первобытныхъ лѣсовъ, напр. въ Южной Америкѣ, которыя никѣмъ не изслѣдованы и куда не ступала человѣческая нога, возможно что въ теченіе цѣлыхъ тысячъ лѣтъ. Но задолго до того, тамъ жили великія расы, для которыхъ вся эта страна не только не была неизвѣстна, но для которыхъ она была родной страной. И тотъ „невѣдомый міръ"—невѣдомъ только для насъ, но онъ не былъ невѣдомъ для народовъ третьей и четвертой расы, онъ не былъ невѣдомъ для тѣхъ людей, у которыхъ было высшее развитіе, для ясновидцевъ, пророковъ и учителей. Наоборотъ, вы найдете много свѣдѣній

объ этомъ невидимомъ мірѣ въ священныхъ писаніяхъ различныхъ религій и часто совершенно то же самое, чему учитъ теософія, можетъ быть найдено въ древнихъ книгахъ.

Но у насъ, въ настоящее время, и въ особенности среди послѣдователей религій, господствующихъ въ нашихъ частяхъ свѣта, возникла неувѣренность въ этомъ невидимомъ мірѣ. Въ результатѣ всѣхъ неясныхъ мыслей и передачъ оказалось, что и самый этотъ міръ стали считать неяснымъ, туманнымъ и недостовѣрнымъ. Люди думаютъ, что если они ничего не знаютъ достовѣрнаго объ этомъ невидимомъ мірѣ, то значитъ ничего и нельзя о немъ узнать, и всѣ свѣдѣнія представляются имъ дѣломъ фантастическимъ и нереальнымъ.

И вотъ мнѣ хотѣлось бы, по мѣрѣ моихъ силъ, изложить передъ вами теософическое ученіе объ этомъ мірѣ и постараться показать вамъ, что у насъ есть всѣ основанія принять это ученіе и понять, что міръ этотъ, хотя въ настоящее время для многихъ невидимый, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названъ несуществующимъ, и что онъ во всѣхъ отношеніяхъ также реаленъ, какъ и физическій міръ, который всѣ мы можемъ осязать, видѣть и слышать.

Итакъ, прежде всего я хотѣлъ бы доказать, что этотъ невидимый міръ представляетъ собой продолженіе міра, который мы знаемъ; что способности (спящія у большинства изъ насъ, хотя и развившіяся у немногихъ), съ помощью которыхъ невидимый міръ можетъ быть познанъ, представляютъ собою дальнѣйшее развитіе тѣхъ органовъ чувствъ, которыя всѣмъ намъ извѣстны.

Къ сожалѣнію, все, что большинство людей знаетъ о немъ или думаетъ, что знаетъ, было дано религіями, а религіи представили этотъ вопросъ до такой степени ненаучно, что дискредитировали его въ сознаніи думающихъ людей; и тѣ изъ вѣрующихъ, которые и въ настоящее время признаютъ существованіе невидимаго міра, и убѣждены, что знаютъ въ точности все, что этотъ міръ въ себѣ заключаетъ и какова будетъ судьба человѣка послѣ смерти, обыкновенно и бываютъ самыми невѣжественными изъ всѣхъ людей. Но это не должно быть такъ. Не невѣжды и не слѣповѣрующіе должны чувствовать себя компетентными въ этихъ вещахъ. Наоборотъ, наиболѣе развитые и научно образованные люди должны получить возможность убѣдиться въ существованіи этого невидимаго міра, должны стоять впереди, защищая его, какъ истину.

Я начну съ того, что скажу нѣсколько словъ о способностяхъ, съ помощью которыхъ можно обнаружить невидимый міръ, и о

составѣ послѣдняго, потому что и то и другое очень тѣсно связано между собой, и мы не можемъ разсматривать одно безъ другого.

Вы знаете, что мы можемъ наблюдать матерію въ различныхъ состояніяхъ. Вы знаете, безъ сомнѣнія, также, что матерію можно перевести изъ одного состоянія въ другое съ помощью измѣненій въ условіяхъ давленія и температуры. Вы знаете, что есть три хорошо извѣстныхъ состоянія матеріи—твердое, жидкое и газообразное, и что существуетъ научная теорія, по которой любая субстанція, подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ измѣненій давленія и температуры, можетъ существовать въ каждомъ изъ этихъ состояній. Я думаю, осталось мало такихъ субстанцій, которыхъ химикамъ не удалось перевести изъ одного состоянія въ другое; во всякомъ случаѣ ученые утверждаютъ, что это—лишь вопросъ температуры; что совершенно также, какъ обыкновенная вода можетъ превратиться въ ледъ при болѣе низкой температурѣ и въ паръ—при болѣе высокой,—и всѣ извѣстныя намъ твердыя тѣла могутъ сдѣлаться жидкими или газообразными при необходимыхъ для этого условіяхъ. Каждая жидкость можетъ быть превращена въ твердое, или газообразное тѣло, точно также и каждый газъ можно сдѣлать жидкимъ и даже твердымъ. Вы знаете, какъ самый воздухъ превращается въ жидкость, и какъ нѣкоторые другіе газы были доведены до того, что образовали твердыя плитки.

Если это такъ, то предполагается, что всякое вещество можно такимъ же образомъ перевести изъ одного состоянія въ другое съ помощью либо давленія, либо теплоты. Оккультная химія обнаруживаетъ иное и болѣе высокое состояніе, чѣмъ газообразное, въ которое всѣ извѣстныя намъ вещества могутъ быть переведены или превращены; такимъ образомъ, мы можемъ имѣть, скажемъ, водородъ въ эфирномъ состояніи также, какъ и въ газообразномъ, или золото, серебро, или любой другой элементъ можетъ появляться то въ видѣ твердаго тѣла, то жидкости, то въ газообразномъ состояніи, подъ вліяніемъ достаточнаго количества теплоты, и мы можемъ идти далѣе и довести ихъ до другихъ, болѣе высокихъ состояній, напр., до того состоянія матеріи, которую мы называемъ эфирной.

Мы можемъ это сдѣлать, такъ какъ оккультная химія открыла, что такъ называемый эфиръ не есть однородное тѣло, но лишь иное состояніе матеріи, и что любое вещество, доведенное до особо-тонкаго состоянія, можно превратить въ эфиръ. По-

добно тому, какъ металлы, въ нормальномъ своемъ видѣ, являются въ твердомъ видѣ, но могутъ быть превращены въ жидкое, или газообразное состоянiе, также и значительное количество субстанцiй, которые въ нормальномъ своемъ видѣ эфирны, могутъ быть—съ помощью особаго на нихъ воздѣйствiя—переведены въ газообразное состоянiе. Не трудно убѣдиться, что это—достижимо и что въ наукѣ нѣтъ ничего, противорѣчащаго такому явленiю. И въ самомъ дѣлѣ, эфиръ,—какъ состоянiе матерiи,—абсолютно необходимая гипотеза. Въ Западной Европѣ постоянно говорится объ атомѣ кислорода, объ атомѣ водорода, объ атомѣ любой изъ 60—70-ти субстанцiй, которыя химики называютъ элементами, при чемъ, по существующей теорiи, элементы не могутъ быть далѣе разложены и у каждаго изъ элементовъ есть свой первичный атомъ, а атомъ, какъ можно убѣдиться по греческому значенiю этого слова, означаетъ нѣчто, что уже не можетъ быть разложено, или подраздѣлено на составныя части. Оккультная наука утверждаетъ то, что многiе ученые уже подозрѣваютъ, а именно: что всѣ эти такъ называемые элементы—вовсе не элементы въ истинномъ смыслѣ слова, т. е., что всѣ они подлежатъ и дальнѣйшему разложенiю. То, что вы называете атомомъ кислорода или водорода, не есть нѣчто первичное, слѣдовательно, вовсе и не атомъ, а молекула, (въ химiи соединенiе нѣсколькихъ атомовъ) которая—при извѣстныхъ условiяхъ—можетъ быть разложена на атомы. При конечномъ процессѣ разложенiя, оказывается, что мы дѣйствительно приходимъ къ извѣстному количеству физическихъ атомовъ, которые всѣ одинаковы, иными словами—единая субстанцiя кроется за всѣми разнообразными видами матерiи, и лишь различныя комбинацiи не подлежащихъ дальнѣйшему раздѣленiю атомовъ даютъ намъ то, что въ химiи называется атомами кислорода, водорода, золота, серебра, платины и т. д. Если же эти атомы разложить до конца, то мы будемъ имѣть рядъ атомовъ, которые всѣ одинаковы, съ тою только разницей, что одни изъ нихъ положительные, а другiе -отрицательные.

Если же это такъ, а мы знаемъ, что этому учитъ не только оккультная наука, но что это же сильно подозрѣвается и многими учеными, передъ нами раскроется много новыхъ разнообразныхъ возможностей въ химiи. Если вѣрно то, что у всѣхъ субстанцiй одна и та же основа, и, чтобы доказать это, нужно лишь поднять до достаточной степени температуру вещества, или привести его въ особое состоянiе, въ такомъ случаѣ становится несомнѣннымъ, что возможно разлагать элементы и соединять ихъ частицы

по новому, оставляя въ извѣстныхъ комбинаціяхъ нѣкоторыя вещества и включая другія, которыхъ раньше въ нихъ не было. Допустивъ, что мы можемъ сдѣлать подобныя измѣненія, мы уже недалеки и отъ признанія теоріи превращеній, на которой основывались алхимики, когда пытались превращать свинецъ, мѣдь и другіе металлы въ золото, или серебро. Если выше приведенная теорія вѣрна, подобное превращеніе вполнѣ допустимо, потому что, разложивъ свинецъ или мѣдь на первоначальные атомы, и затѣмъ, сдѣлавъ измѣненія въ комбинаціяхъ этихъ атомовъ, можно превратить ихъ въ совершенно другіе металлы. Эта идея перестаетъ казаться невозможной, если мы примемъ теорію основного единства физической матеріи, которая какъ теорія уже выдвигалась многими учеными, а оккультной химіей признается за установленный фактъ. Такимъ образомъ, мы подходимъ къ конечному физическому атому, который, поскольку дѣло касается физической ступени, есть, дѣйствительно, *первичный атомъ*. Мы уже не можемъ разложить его дальше, сохраняя матерію въ физическихъ условіяхъ; если же, тѣмъ не менѣе, мы станемъ разлагать его еще далѣе, мы получимъ матерію, принадлежащую совершенно новому міру. Получившійся такимъ образомъ атомъ нельзя уже называть *физическимъ*, потому что онъ пересталъ повиноваться законамъ, которымъ повинуется физическая матерія на землѣ. Онъ уже не сжимается ни отъ какого холода и не расширяется ни отъ какой теплоты, о которыхъ мы имѣемъ понятія. Повидимому, онъ уже болѣе не повинуется законамъ притяженія, по крайней мѣрѣ такому притяженію, которому подлежитъ всякая физическая матерія.

Чрезвычайно трудно дать ясное понятіе объ этомъ болѣе тонкомъ состояніи матеріи; можно даже сказать, что вполнѣ выяснить это состояніе невозможно тѣми пріемами, къ которымъ прибѣгаетъ современная наука. Но я хотѣлъ бы передать вамъ по крайней мѣрѣ ту мысль, что ступени или состоянія матеріи, находящіяся надъ физической, слѣдуютъ за ней естественно и согласуются съ ней, а не отдѣлены отъ нея рѣзкимъ образомъ. Нужно лишь вообразить болѣе тонкое состояніе матеріи, чѣмъ то, которое намъ извѣстно на землѣ, и несравненно болѣе быстрыя вибраціи, чѣмъ тѣ, которыя намъ привычны, и тогда можно представить себѣ нѣкоторыя изъ условій астральнаго состоянія матеріи или астральнаго плана, какъ мы называемъ это состояніе. Мы найдемъ тогда, что за физическимъ атомомъ кроются другія состоянія болѣе тонкаго вида матеріи, соотвѣтствующія вполнѣ

четыремъ состояніямъ матеріи на нашей земной ступени: твердому, жидкому, газообразному и эфирному. Продолжая дѣленіе еще дальше, мы получаемъ новый атомъ, атомъ иного, третьяго міра. Относительно этого новаго состоянія или новой ступени можно сказать то же самое, что и относительно предыдущаго: съ помощью дальнѣйшаго подраздѣленія астральнаго атома, мы попадаемъ въ новый, еще болѣе высокій и утонченный міръ, но состоящій изъ матеріи до такой степени болѣе тонкой, чѣмъ наша, что ничто примѣнимое къ матеріи на нашей ступени не можетъ быть примѣнено къ ней, кромѣ способности дѣлиться на молекулы и атомы. Вы видите, что переходъ къ этой высшей ступени совершается постепенно, и нѣтъ никакого внезапнаго скачка отъ физической ступени, которую всѣ мы знаемъ, въ неизвѣстную духовную область, о которой современному человѣку такъ трудно составить себѣ какое-либо конкретное представленіе. Правда, эти новыя области невидимы физическому глазу, но ихъ уже нельзя назвать непонятными, если разсматривать ихъ съ этой разумной точки зрѣнія. Вы, конечно, согласитесь, что большая часть даже нашего физическаго міра не можетъ быть охвачена нашими органами чувствъ и что вся эфирная часть міра не существуетъ для насъ непосредственно. Мы не видимъ эфира, несущаго вибраціи свѣта нашему глазу, но тѣмъ не менѣе мы признаемъ его и иначе мы не могли бы объяснить—почему мы видимъ. Такимъ образомъ, хотя мы и не видимъ эфира, однако его дѣйствіе постоянно сознается и чувствуется нами, и точно также, хотя астральная и духовная матерія невидима для обыкновеннаго зрѣнія, тѣмъ не менѣе вибраціи этой матеріи дѣйствуютъ на человѣка и онъ познаетъ ихъ разными способами и нѣкоторыми изъ этихъ вибрацій онъ постоянно пользуется. Взять, напримѣръ, хотя бы дѣйствіе мысли. Мысль, прежде всего, представляется ясновидящему, какъ вибрація матеріи третьей *ментальной* ступени. Каждый разъ, когда мы думаемъ, мы приводимъ въ колебательное состояніе матерію этой высшей ступени. Но, для того, чтобы дѣйствовать на нашей физической ступени, мысль наша должна совершить обратный путь: вызвавъ вибраціи въ матеріи ментальной ступени, она затѣмъ вызываетъ въ астральной матеріи соотвѣтствующія вибраціи, и черезъ астральную матерію приходитъ въ соприкосновеніе съ физической ступенью, дѣйствуя прежде всего на эфирную матерію нашего эфирнаго тѣла, и лишь послѣ того на болѣе грубую физическую матерію, на сѣрое вещество головного мозга.

Такимъ образомъ, каждый разъ, что мы думаемъ, мы совершаемъ гораздо болѣе длинный процессъ, чѣмъ полагаемъ, и каждый разъ, когда чувствуемъ, мы совершаемъ процессъ, о которомъ въ большинствѣ случаевъ рѣшительно ничего не знаемъ. Мы трогаемъ какое-нибудь вещество, чувствуемъ, что оно горячо, и моментально отдергиваемъ отъ него свои руки, не сознавая при этомъ, что чувствуетъ не рука наша, а мозгъ. Нервы кончиковъ пальцевъ только передаютъ, какъ по телеграфу, сообщеніе мозгу и вслѣдъ за этимъ мы отдергиваемъ руку, или роняемъ горячій предметъ, повинуясь приказанію отвѣтнаго телеграфнаго приказанія, идущаго отъ мозга. Нервы сообщаютъ мозгу идею сильнаго жара; мозгъ сразу телеграфируетъ въ отвѣтъ: бросить, отпустить эту вещь, и рука повинуется. Процессъ этотъ кажется моментальнымъ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ: онъ имѣетъ опредѣленную длительность, которая можетъ быть точно измѣрена; скорость передачи мысли прекрасно опредѣлена физіологами. Самая мысль кажется намъ также мгновеннымъ процессомъ, но это не такъ. Каждая мысль должна пройти весь описанный путь. Каждое впечатлѣніе, которое получается въ нашемъ мозгу съ помощью органовъ чувствъ, должно пройти черезъ различныя ступени матеріи раньше, чѣмъ оно достигнетъ истиннаго человѣка, его души, его внутренняго *я*.

Гдѣ находятся эти высшія ступени жизни, эти невидимые міры? Они всегда вокругъ насъ, хотя и невидимы намъ. Стоитъ лишь раскрыть органы чувствъ, соотвѣтствующіе этимъ мірамъ, и мы будемъ познавать ихъ, потому что каждый изъ нихъ полонъ жизни также, какъ и нашъ физическій міръ. Подобно тому, какъ земля, воздухъ и вода полны своими собственными формами жизни, такъ и астральный міръ, и ментальный или духовный міръ полны каждый своимъ собственнымъ родомъ жизни. Тамъ есть своя флора и фауна и среди обитателей этихъ двухъ ступеней невѣдомаго намъ міра находятся и всѣ тѣ, которыхъ мы называемъ умершими.

Какимъ образомъ можетъ человѣкъ знать все это? Онъ можетъ знать, если разовьетъ въ себѣ соотвѣтствующіе органы чувствъ. Это заставляетъ предполагать— и такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ— что въ организацію человѣка вошла матерія всѣхъ этихъ болѣе высокихъ ступеней; что у человѣка имѣется не только физическое тѣло, но и высшій, эфирный типъ физической матеріи, а также и астральная и ментальная матерія. Если принять это предположеніе только какъ гипотезу, выводомъ изъ него ока-

жется то, что вибраціи матеріи одной изъ этихъ высшихъ ступеней могутъ передаваться соотвѣтствующей матеріи внутри человѣка и достигать его внутренняго *я* черезъ высшій проводникъ (астральное или ментальное тѣло) также, какъ вибраціи физической матеріи передаются сознанію человѣка черезъ его физическій организмъ. Весь процессъ совершенно аналогиченъ.

Быть можетъ, намъ легче всего будетъ получить идею объ этихъ высшихъ органахъ воспріятія, если мы начнемъ съ разсмотрѣнія органовъ чувствъ, которыми мы пользуемся въ земныхъ условіяхъ существованія.

Вы знаете, что всякое ощущеніе есть результатъ вибраціи. Напримѣръ, теплота есть ни что иное, какъ извѣстная скорость вибраціи. Что такое свѣтъ, который мы видимъ? Опять таки извѣстная скорость вибраціи. И повидимому существуетъ безконечное количество всевозможныхъ скоростей вибраціи; въ этомъ отношеніи нѣтъ предѣла, который мы могли бы поставить какъ выше, такъ и ниже извѣстныхъ намъ скоростей вибрацій.

Но многія ли изъ этихъ безконечныхъ вибрацій могутъ достигать до насъ на физической ступени? По истинѣ лишь очень, очень немногія изъ нихъ. Быть можетъ, вы никогда не думали объ этомъ, но попробуйте представить себѣ, что лишь крайне небольшая группа вибрацій очень большой скорости дѣйствуетъ на нашъ глазъ и ощущается нами какъ свѣтъ. Все то, что мы видимъ, мы видимъ лишь подъ вліяніемъ этой небольшой группы вибрацій, дѣйствующихъ на наши глаза. Но существуютъ вибраціи помимо тѣхъ, которыя доступны физическому зрѣнію. Мы знаемъ это благодаря фотографіи. Предположимъ, вы берете призму и даете упасть на нее солнечному лучу; вы получите прелестный цвѣтной спектръ, отброшенный на кусокъ бумаги, или на что-нибудь бѣлое. Этотъ спектръ очень красивъ, но онъ очень не великъ для физическаго зрѣнія. Но вмѣсто того, чтобы положить кусокъ бѣлой бумаги, отражающей лишь то, что вы сами видите, положите чувствительную фотографическую пластинку, принявъ при этомъ всѣ предосторожности, чтобы исключить всякій иной свѣтъ, кромѣ проходящаго сквозь призму; вы сразу получите изображеніе спектра, которое, по всей вѣроятности, будетъ въ нѣсколько разъ длиннѣе прежняго. Вашъ глазъ былъ абсолютно слѣпъ къ вновь проявлявшейся части спектра, но тѣмъ не менѣе этотъ спектръ передъ вами. Каждый ученый знаетъ, что свѣтъ спектра простирается далеко за свой фіолетовый конецъ и что можно получить фотографію съ помощью актиническихъ лучей съ ультра

фіолетоваго конца, хотя человѣческій глазъ и не можетъ его видѣть. Другими опытами можетъ быть доказано, что существуютъ тепловые лучи, идущіе далѣе краснаго конца спектра. Если подойти къ другому концу этой большой гаммы, къ очень медленнымъ вибраціямъ, мы найдемъ, что существуетъ извѣстное количество вибрацій на столько медленныхъ, что онѣ могутъ вліять на тяжелое вещество атмосферы, которое ударяется въ барабанную перепонку нашего уха и доходитъ до насъ въ видѣ звука. Кромѣ этихъ, достигающихъ нашего слуха звуковъ, можетъ существовать безконечное количество звуковъ, слишкомъ высокихъ, или слишкомъ низкихъ для того, чтобы человѣческое ухо могло на нихъ отвѣчать; и ко всѣмъ такимъ звукамъ, которыхъ имѣются безчисленные милліоны, человѣческое ухо абсолютно глухо. Установивъ, что существуютъ различныя скорости вибрацій, и медленныя, которыя достигаютъ до нашего уха въ видѣ звуковъ, и быстрыя, проявляющіяся въ видѣ свѣта, то гдѣ же всѣ остальныя вибраціи? Очевидно, существуютъ и вибраціи всѣхъ промежуточныхъ скоростей. Мы можемъ имѣть ихъ въ видѣ электрическихъ явленій, встрѣтиться съ ними и въ рентгеновыхъ лучахъ. Въ самомъ дѣлѣ, весь секретъ рентгеновыхъ или х—лучей состоитъ въ томъ, что въ предѣлы поля нашего зрѣнія вносятся еще нѣсколько лучей болѣе тонко вибрирующихъ, которые для нормальнаго нашего зрѣнія недоступны.

Гдѣ же находится тотъ предѣлъ, далѣе котораго наши воспріятія не могутъ пойти? Можно встрѣтить сверх-нормальныхъ личностей, обладающихъ отъ природы зрѣніемъ х-лучей и способныхъ видѣть гораздо болѣе, чѣмъ другіе. Но и личнымъ опытомъ можно прослѣдить, какъ сильно могутъ расти наши способности воспріятія.

Если взять спектроскопъ, который представляетъ собою систему ряда призмъ,—спектръ его, вмѣсто того, чтобы быть длиною въ одинъ или полтора дюйма, будетъ простираться на нѣсколько футовъ, хотя окраска его и будетъ при этомъ значительно блѣднѣе. Предположимъ, что вы отбросите такой спектръ на огромный кусокъ бѣлой бумаги и попросите нѣкоторыхъ изъ вашихъ знакомыхъ отмѣтить на этомъ листѣ въ точности—до какихъ предѣловъ простирается для нихъ красный цвѣтъ съ одной стороны и фіолетовый съ другой. Вы будете удивлены, когда убѣдитесь, что одни изъ вашихъ знакомыхъ могутъ видѣть дальше съ одного конца, а другіе—съ другого. Но вы можете напасть и на такого, который будетъ видѣть значительно далѣе большинства по

обѣ стороны спектра; если такъ, то въ немъ вы нашли человѣка, стоящаго на пути къ тому, чтобы сдѣлаться ясновидящимъ.

Вы можете подумать, что это лишь вопросъ остроты зрѣнія, но это не такъ; здѣсь идетъ дѣло о зрѣніи, которое способно отвѣчать на различныя группы вибрацій, и можетъ случиться, что изъ двухъ людей, острота зрѣнія которыхъ абсолютно равна, одинъ можетъ видѣть только со стороны фіолетоваго конца, а другой— со стороны краснаго. Все явленіе красочной слѣпоты зависитъ отъ этой способности. Но когда вы встрѣчаете человѣка, который можетъ видѣть значительно дальше съ обоихъ концовъ спектра, это значитъ, что передъ вами человѣкъ, до нѣкоторой степени ясновидящій, т. е. способный отвѣчать на большее количество вибрацій, и въ этомъ состоитъ причина того, что онъ видитъ больше, чѣмъ другіе. Вокругъ насъ могутъ быть и дѣйствительно находятся множество существъ и предметовъ, которые не отражаютъ видимыхъ намъ свѣтовыхъ лучей, но которые отражаютъ другіе лучи, дающіе вибраціи другихъ скоростей, которыхъ мы *не* видимъ.

Вотъ почему нѣкоторые изъ такихъ предметовъ могутъ быть сфотографированы, хотя они и не видны для нашихъ глазъ. Вы, навѣрно, слышали о фотографіяхъ, снятыхъ съ духовъ, хотя къ этому вообще относятся очень скептически; существуютъ различные способы, съ помощью которыхъ такіе снимки могутъ быть сдѣланы; и хотя подобныя фотографіи и могутъ быть поддѣланы обманнымъ путемъ, достовѣрно доказано, что нѣкоторые изъ такихъ снимковъ были проявлены безъ предварительной подготовки.

Недавніе опыты д-ра Барадюка въ Парижѣ обнаруживаютъ возможность фотографировать мысль. Когда я былъ въ послѣдній разъ у него, онъ показалъ мнѣ обширную серію фотографій, на которыхъ ему удалось уловить различныя чувства и мысли.

Д-ръ Барадюкъ дѣлалъ много научно-обставленныхъ опытовъ и издалъ одинъ или два очерка на эту тему съ иллюстраціями. Въ нихъ онъ собралъ много матеріаловъ, которыми можетъ воспользоваться каждый желающій изслѣдовать этотъ вопросъ. Но я нахожу, что названія, которыя онъ далъ нѣкоторымъ изъ этихъ изображеній, во многихъ случаяхъ неточны. Онъ говоритъ о нихъ, какъ о принадлежащихъ къ высшей духовной ступени, тогда какъ на самомъ дѣлѣ мысли и чувства, которыя могутъ быть сфотографированы, слѣдуетъ признать спустившимися до степени эфирной матеріи на физической ступени. Но разница между его толкованіемъ и моимъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ

поколебать того факта, что ему удалось сфотографировать невидимое. И это вовсе не новая идея. Любой астрономъ скажетъ вамъ, что существуютъ фотографическіе снимки съ милліоновъ звѣздъ, которыхъ вы никогда не можете увидѣть физическимъ зрѣніемъ; многія изъ нихъ, слишкомъ блѣдныя для того, чтобы подѣйствовать даже черезъ самый сильный телескопъ на ретину физическаго глаза, могутъ все же отразиться на фотографической пластинкѣ послѣ продолжительной непрерывной выдержки. Объясняется это тѣмъ, что продолжительное дѣйствіе вибрацій свѣта, даже съ такого неизмѣримаго разстоянія, можетъ оказать свое вліяніе на чувствительную пластинку, и такимъ образомъ доказать намъ о существованіи громадныхъ міровъ, которые иначе были бы для насъ вполнѣ недоступны. Итакъ, вы видите, что не существуетъ опредѣленныхъ границъ, за предѣлы которыхъ физическое зрѣніе не могло бы проникнуть.

То же самое вѣрно и относительно слуха. Мы всѣ слышимъ не одинаково и этимъ я хочу сказать, что нѣкоторые изъ насъ слышатъ звуки, которыхъ другіе ни при какихъ условіяхъ не могутъ услышать, какъ бы громки они ни были. Это тоже можетъ быть доказано. Существуютъ различные вибрирующіе звуки, производимые механически, и ихъ можно довести до такой высоты, когда они становятся неслышными; по мѣрѣ того, какъ механизмъ движется быстрѣе и быстрѣе, они могутъ постепенно становиться менѣе и менѣе внятными и наконецъ перейти за предѣлы доступные уху, и не потому, что они прекратились, а потому, что нота была поднята слишкомъ высоко для того, чтобы человѣческое ухо могло ее уловить. Одинъ изъ самыхъ интересныхъ опытовъ въ этомъ отношеніи можетъ продѣлать лѣтомъ каждый, кто живетъ въ деревнѣ; это опытъ надъ звукомъ, издаваемымъ летучей мышью рѣжущій, какъ бритва звукъ, тонкій, острый, какъ иголка, крикъ, похожій на пискъ мыши, но нѣсколькими октавами выше. Онъ находится на краю предѣла доступныхъ для человѣческаго слуха звуковъ. Вы сами можете слышать его или не слышать, но, по всей вѣроятности, кто либо изъ вашихъ знакомыхъ способенъ услыхать его, и если вы совершите прогулку лѣтомъ въ деревнѣ въ большомъ обществѣ, вы убѣдитесь, что нѣкоторые изъ вашихъ знакомыхъ могутъ слышать эти звуки, а другіе—нѣтъ, и это снова доказываетъ, что для слуха нѣтъ опредѣленной границы, и человѣческое ухо способно весьма различно отвѣчать на вибраціи.

Итакъ, если мы способны отвѣчать лишь на нѣкоторыя группы изъ всей обширной массы вибрацій, какая громадная пе-

ремѣна произошла бы для насъ, если бы мы были способны отвѣчать на всѣ! Эфирное зрѣніе, о которомъ иногда говорится, есть не что иное, какъ добавочная способность отвѣчать на вибраціи, на подобіе системы рентгеновскихъ лучей. И многія изъ явленій ограниченнаго ясновидѣнія, проявляемыя спиритами на сеансахъ, принадлежатъ къ тому же самому типу. Можно читать опредѣленное мѣсто изъ закрытой книги, можно читать письмо, запертое въ шкатулкѣ. Такъ называемые х-лучи даютъ возможность сдѣлать нѣчто подобное, и если не прочесть письмо, то видѣть сквозь матеріальные предметы, разсмотрѣть ключъ въ запертой коробкѣ или наблюдать кости человѣческаго тѣла не смотря на облекающій ихъ плотный покровъ. Подобное же добавочное зрѣніе пріобрѣтается человѣкомъ, какъ я уже говорилъ, благодаря способности отвѣчать на болѣе обширныя группы вибрацій.

Теперь попробуемъ подвинуться еще дальше, перейдемъ за предѣлы вибрацій физической матеріи и вообразимъ себя способными отвѣчать на вибраціи астральной матеріи. Передъ нами сразу откроется новое обширное поле, новый міръ, который нужно завоевать, чтобы видѣть тамъ также, какъ мы видимъ на матеріальной ступени. Нельзя отрицать, что хотя все это и кажется съ перваго взгляда очень необычайнымъ, но что мысль эта не является невозможной. Способность астрально видѣть развивается постепенно изъ способностей, которыя всѣ мы хорошо знаемъ и которыми постоянно пользуемся. Изъ этого слѣдуетъ, что заявленіе о способности воспринимать явленія этого невидимаго міра и сообщать о немъ свои знанія можетъ быть вполнѣ разумнымъ заявленіемъ, а не грубымъ фантазерствомъ, отзывающимся шарлатанствомъ и обманомъ, какъ это часто предполагаютъ современные люди.

Когда человѣкъ пользуется этими способностями и оказывается въ состояніи изслѣдовать невидимый міръ, что находитъ онъ въ немъ? Самымъ общимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ быть указаніе на то, что невидимый міръ раздѣленъ на двѣ ступени, на міръ астральный и на міръ духовный, и оба они соотвѣтствуютъ, хотя не точно, но въ общихъ чертахъ, ортодоксальной идеѣ о небѣ и адѣ, или скорѣе о чистилищѣ, потому что, хоть и вѣрно, что большія страданія могутъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, выпасть на долю человѣка въ низшей части астральной ступени, но несомнѣнно и то, что всякое подобное страданіе имѣетъ характеръ не наказанія, а только очищенія.

Страданіе всегда направляется къ тому, чтобы сдѣлать благо человѣку. Оно составляетъ часть совершенной системы, имѣющей своей цѣлью эволюцію человѣка, и является не какимъ-то безконечнымъ и безсмысленнымъ наказаніемъ, вызваннымъ местью, но лишь неуклоннымъ вырабатываніемъ великаго закона правосудія, который даетъ каждому человѣку лишь то, что онъ заслужилъ, но не какъ награду, или наказаніе, а какъ естественный результатъ его же собственной дѣятельности.

Если вы положите свою руку въ огонь, и рука обожжется, вы не скажете, что кто то наказалъ васъ за то, что вы ее положили въ огонь, вы скажете, что это естественный результатъ той большой скорости вибрацій горящей матеріи, которая пронизала вашу кожу и произвела въ ней различныя разрушенія. Это естественное послѣдствіе, и точно также страданіе, которое слѣдуетъ за зломъ, не есть наказаніе, наложенное извнѣ, но лишь послѣдствіе, лежащее въ области неизмѣннаго закона, тѣхъ дѣйствій, которыя человѣкъ совершилъ самъ. Такимъ образомъ, всякое страданіе, испытываемое человѣкомъ, есть частица великой идеи, и направлена на то, чтобы очистить и помочь ему, и въ концѣ эволюціи оно несомнѣнно достигнетъ этого результата. На этомъ основаніи низшій астральный міръ соотвѣтствуетъ гораздо болѣе чистилищу, чѣмъ неразумной идеѣ ада. Къ счастью, во всей вселенной нѣтъ ничего, что хотя бы сколько-нибудь соотвѣтствовало этой идеѣ. Точно также нѣтъ и такого страданія, какое было нарисовано больнымъ умомъ и безпорядочнымъ воображеніемъ среднихъ вѣковъ, хотя несомнѣнно, что могутъ быть исключительные случаи самаго страшнаго страданія. Но даже и такое страданіе, какъ бы оно ни было мучительно, все же имѣетъ благотворный смыслъ для человѣка, потому что только такимъ путемъ можетъ онъ освободиться отъ вреднаго желанія и отъ зла, которое онъ допустилъ вырасти въ себѣ; только благодаря страданію онъ въ состояніи будетъ извлечь это зло изъ себя и совершить переходъ на новую, болѣе высокую ступень существованія.

Вторая ступень невидимаго міра или небесный міръ является опять-таки послѣдствіемъ дѣятельности человѣка, но самой лучшей и благороднѣйшей стороны этой дѣятельности. Здѣсь вся духовная сила, которую онъ развивалъ въ теченіе своей земной жизни, находитъ свое полное выраженіе. Здѣсь передъ нами опять лишь логическая необходимость, лишь освобожденіе всего количества затраченной въ теченіе земной жизни духовной энергіи,

такъ какъ законъ сохраненія энергіи дѣйствуетъ на всѣхъ космическихъ ступеняхъ совершенно также, какъ и на нашей физической ступени.

Интенсивное отношеніе человѣка къ какой-либо сверхличной идеѣ, и интенсивность любви, будетъ ли это преданность Богу, или просто безкорыстная любовь къ окружающимъ, все это духовныя силы лишь различныхъ степеней, и всѣ онѣ представляютъ собой истраченную энергію, которая не можетъ найти своего полнаго осуществленія на землѣ. Никто не знаетъ этого такъ хорошо, какъ художникъ, который стремится осуществить свои лучшія чувства и мысли; когда онъ пишетъ картину и желаетъ съ ея помощью передать другимъ то, что онъ видѣлъ въ откровеніяхъ высшаго міра, онъ знаетъ, что самое удовлетворительное изображеніе, какое онъ можетъ дать, окажется безконечно ниже дѣйствительности.

А разъ это такъ, всѣ наши высшіе идеалы и стремленія представляютъ собою обширный запасъ силы, которой невозможно исчерпать въ теченіе физической жизни. Лишь послѣ смерти и послѣ очищенія на второй ступени невидимаго міра всѣ эти силы могутъ найти свое выраженіе . . . Эта вторая ступень, отличающаяся неземной красотой, и называется въ религіяхъ небеснымъ міромъ. Попытки религіи изобразить послѣдній совершенно не соотвѣтствуютъ истинѣ. Всѣ эти жемчужныя ворота и золотыя улицы, или моря изъ огня, смѣшаннаго со стекломъ, и деревья, на которыхъ растутъ плоды въ видѣ драгоцѣнныхъ камней, все это неуклюжія попытки, чтобы изобразить то самое высшее и лучшее, до чего могло дойти воображеніе человѣка.

Въ наши дни мы дали бы иную картину небеснаго міра. Это было бы нѣчто гораздо болѣе утонченное, болѣе интеллектуальное, стоящее на болѣе высокомъ уровнѣ, болѣе духовное для понимающихъ, что такое духовность. Но какія бы мы не сдѣлали усилія, чтобы описать духовную красоту этого міра, всѣ наши описанія останутся безконечно ниже дѣйствительности. Вѣрно было сказано: „Не видѣло того око и не слышало того ухо и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ *). Но не только для вѣрующаго меньшинства, не только для тѣхъ, которые любятъ Его, небесный міръ существуетъ для всѣхъ, способныхъ возвыситься до него. Теософія не говоритъ, что нѣкоторымъ людямъ суждено небо, а другимъ—

*) I Посл. Коринѳ. Ап. Павла II, 9.

адъ; наоборотъ, она утверждаетъ, что каждый человѣкъ долженъ пройти черезъ оба состоянія, что, на пути къ небесному міру, онъ долженъ пройти и черезъ астральную ступень. По окончаніи этой ступени каждый достигаетъ небеснаго міра, если онъ только не до такой степени теменъ и грубъ, чтобы въ немъ никогда не зарождалось ничего, кромѣ эгоистическихъ чувствъ и мыслей. Только подобное условіе дѣлаетъ небесный міръ недостижимымъ для человѣка, такъ какъ эгоистическія мысли и желанія принадлежатъ исключительно астральной ступени и выражаются только на ней. Такой человѣкъ не способенъ на небесныя переживанія, но и онъ также пожнетъ награду за то хорошее, что онъ когда-либо сдѣлалъ, только не въ небесномъ мірѣ, а въ высшей области астральнаго міра.

Небесныя переживанія достаются тѣмъ, у кого были высокіе идеалы, не получившіе здѣсь на землѣ удовлетворенія; и тѣ, которые руководствовались одними эгоистическими побужденіями, также пожнутъ свои плоды въ высшихъ частяхъ астральнаго міра: послѣ смерти они увидятъ себя окруженными всѣмъ, чего желали на землѣ, но того высшаго, чего они *не* желали, у нихъ не будетъ, такъ какъ ихъ мысли и чувства еще не поднялись до соотвѣтствующаго уровня. И все же всѣ испытаютъ счастье по своему и въ свое время. Эгоисты будутъ много страдать на очистительной ступени, но будетъ рай и для нихъ.

Изъ этого видно, что идеи теософіи шире религіозныхъ представленій и она можетъ идти дальше уже потому, что вся ея система основана на естественныхъ законахъ, которые не оказываютъ никому предпочтенія.

Ученія теософіи не догадки, они всѣ могутъ быть провѣрены тѣми, которые уже достигли способности видѣть на этихъ высшихъ ступеняхъ жизни. И они утверждаютъ, что небесный міръ не страна сновъ, что онъ полонъ самой живой дѣйствительности и доступенъ для всѣхъ. Нѣтъ того, чтобы одинъ могъ войти, а другой не будетъ допущенъ, каждый достигаетъ лишь того, чего онъ способенъ достигнуть.

Сущность небеснаго міра въ томъ, что тамъ всѣ счастливы. Не всѣ въ равной степени, такъ какъ каждая индивидуальность бываетъ тамъ счастлива въ объемѣ *своей* способности къ счастью.

Единственное, что не позволяетъ человѣку идти далѣе, это ограниченность его сознанія. Каждый сосудъ полонъ до краевъ, и хотя одни сосуды малы, а другіе велики,—всѣ полны по своей собственной мѣрѣ.

Упоминая о потусторонних мірах, я не имѣлъ намѣренья давать ихъ изображеніе, а лишь доказать, что эти міры—части единаго міра, что между видимымъ міромъ и его невидимымъ продолженіемъ нѣтъ никакого внезапнаго скачка, что все въ разумной связи одно съ другимъ и одна ступень постепенно переходитъ въ другую.

На вопросъ, *гдѣ* же этотъ высшій міръ, я уже далъ отвѣтъ, что онъ здѣсь, что онъ окружаетъ насъ. Но можетъ возникнуть вопросъ—возможно-ли, чтобы въ пространствѣ, заполненомъ матеріей, могла-бы сосуществовать другая матерія, какъ бы тонка она ни была сама по себѣ!

Ученымъ хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что даже въ самыхъ твердыхъ земныхъ субстанціяхъ ни одна пара атомовъ никогда не соприкасается между собой, и что каждый атомъ имѣетъ свое поле дѣйствія и свое поле вибрацій; слѣдовательно, каковы бы ни были условія, между отдѣльными атомами всегда есть пространство. Въ дѣйствительности, каждый физическій атомъ плаваетъ въ морѣ окружающей его астральной матеріи, которая проникаетъ въ каждый промежутокъ физической матеріи. Этотъ-же законъ объясняетъ и прохожденіе одного рода матеріи сквозь иную матерію, которое бываетъ иногда на спиритическихъ сеансахъ. Это происходитъ оттого, что матерія, какъ въ эфирномъ состояніи, такъ и въ астральномъ, въ состояніи совершенно свободно проходитъ черезъ промежутки физическихъ атомовъ такъ, какъ если бы физической матеріи совсѣмъ и не было. Благодаря этому свойству астральной матеріи, вопросъ, казавшійся такимъ непонятнымъ, схватывается безъ труда, если только основная мысль стала понятна.

Еще одно предупрежденіе относительно невидимаго міра. Не слѣдуетъ воображать, что эти различные виды матеріи расположены слоями одинъ надъ другимъ: ихъ нужно мыслить проникающими со всѣхъ сторонъ въ физическую среду. Рядомъ съ этимъ, нужно пріучить свое сознаніе къ тому, что всѣ внѣ физическія явленія такъ-же естественны, какъ и физическія. *Сверхъ*-физическими ихъ можно назвать, но не сверхъ-*естественными*. Вся вселенная представляетъ собою единую систему, и одни и тѣ же законы дѣйствуютъ въ ней. Если мы будемъ разсматривать нашу физическую землю, прежде всего мы увидимъ шаръ изъ твердой матеріи, окруженный на извѣстныхъ протяженіяхъ водою, надъ водою мы найдемъ воздухъ, а всѣ три состоянія физической матеріи равно пропитанными астральной матеріей, но

послѣдняя, какъ гораздо болѣе тонкая, поднимается выше земной атмосферы. Предположимъ, что у кого-либо явилась возможность проникнуть предѣлы атмосферы нашей земли; въ такомъ случаѣ онъ переступилъ бы въ предѣлы астральной ступени, простирающейся далѣе, чѣмъ физическая атмосфера; только въ этомъ смыслѣ и можно говорить объ астральной ступени какъ о высшей. Но потому, что ея протяженіе значительнѣе и образуетъ большую сферу, чѣмъ земля, еще не слѣдуетъ, чтобы она не существовала здѣсь, вокругъ насъ.

То же самое относится и къ духовной ступени: передъ нами болѣе тонкая матерія, которая пронизываетъ всю астральную и физическую матерію со всѣхъ сторонъ, и простирается далѣе, чѣмъ астральная ступень. Когда же мы выходимъ изъ предѣловъ духовной ступени и достигаемъ „буддической", то и здѣсь мы встрѣчаемъ то же самое.

По всей вѣроятности тотъ же порядокъ продолжается и далѣе, въ мірахъ еще болѣе высокихъ, но говорить о нихъ не входитъ въ предѣлы нашей лекціи. Кто пожелалъ бы ближе познакомиться съ теософическими ученіями о невидимыхъ мірахъ, можемъ обратиться къ теософической литературѣ *).

Изучивъ ее, читатель вѣроятно согласится съ нами, что всѣ ея ученія о невидимыхъ мірахъ логичны, „послѣдовательны и легко уловимы", что въ нихъ нѣтъ ничего отталкивающаго и что они не требуютъ никакихъ умственныхъ скачковъ черезъ слабыя мѣста, гдѣ разумная почва не тверда; наоборотъ, читатель убѣдится, что ученія, постепенно развертывающія передъ нимъ условія жизни въ потусторонних мірахъ, опираются только на разумныя основы; въ нихъ нѣтъ ничего искусственнаго или противорѣчащаго здравому смыслу; если вы когда-либо встрѣтитесь съ такимъ оккультизмомъ, который требуетъ отъ васъ вѣры и предъявляетъ насильственныя требованія вашему разуму, или внушаетъ вамъ странные, ненатуральные поступки, вы смѣло можете заподозрить, что оккультизмъ этотъ не настоящій. Къ каждому явленію, съ которымъ мы сталкиваемся, слѣдуетъ примѣнять требованія разума.

Я не хочу этимъ сказать, что не существуетъ духовной увѣренности, интуиціи, относительно которой невозможно разсуждать; но и интуиція является лишь вслѣдствіе предварительнаго зна-

*) Астральный планъ Ледбитера имѣется въ русскомъ переводѣ, изданіе Богушевскаго.

нія. Человѣкъ, обладающій опредѣленной, интуитивной увѣренностью въ чемъ либо, навѣрно зналъ то, въ чемъ онъ такъ увѣренъ, когда-либо прежде, т. е. его душа, его высшее „я“ знало и оказалось способнымъ передать это знаніе мозгу, хотя и безъ всѣхъ разсужденій и аргументовъ, которые когда-то привели его къ увѣренности.

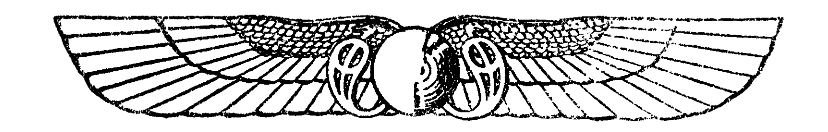
Правда, что есть нѣчто болѣе высокое, чѣмъ разумъ, но на землѣ нами руководитъ разумъ, и всякая система, требующая насилія надъ разумомъ, не пріемлема.

Точно также и всякая слѣпая вѣра—только пути, препятствующіе человѣку въ его духовной жизни. Человѣкъ долженъ отбросить слѣпую вѣру, онъ долженъ знать, что пока продолжается эволюція, окончательные выводы невозможны, что правда прогрессивна, что постепенно мы узнаёмъ все больше и больше, и что не слѣдуетъ ставить границъ своимъ стремленіямъ.

Теософія не предлагаетъ никакихъ догматовъ, никакой застывшей вѣры. Теософы обладаютъ нѣкоторымъ количествомъ знаній, добытыхъ опытнымъ путемъ, которыя постепенно растутъ по мѣрѣ того, какъ увеличивается запасъ наблюденій и разслѣдованій. Такимъ образомъ, мы постоянно расширяемъ наши знанія и тѣ, которые протестуютъ противъ этого, просто не уловили условій нашей задачи. Существуютъ люди, которые требуютъ отъ Теософіи одну законченную религію, которую они могли бы принять разъ навсегда, какъ принимаются другія религіи. Этого мы не можемъ дать имъ, потому что къ религіи, которой мы учимъ, слѣдуетъ приближаться научнымъ путемъ. Такова миссія Теософіи—совмѣстить оба направленія, показать, что между религіей и наукой не только не должно быть конфликта, а наоборотъ,—наука должна быть помощницей для религіи, религія же должна быть самымъ высокимъ изъ всѣхъ возможныхъ объектовъ научнаго познаванія.

Таково теософическое ученіе. Если вы примете его и послѣдуете за нимъ, то и вашъ опытъ—какъ нашъ—будетъ изъ года въ годъ становиться все интереснѣе и все значительнѣе, давать все больше удовлетворенія вашему разуму и все полнѣе отвѣчать вашимъ высшимъ желаніямъ. Кто серьезно изслѣдуетъ эти ученія, тотъ не можетъ не чувствовать благодарности за то, что передъ нимъ раскрываются великія задачи Теософіи, Религіи Мудрости всѣхъ временъ.

Перев. М. С.

Древняя Мудрость.

А. Безантъ.

*(Продолженіе *).*

Глава IX.

Карма.

Прослѣдивъ главныя линіи эволюціи души на пути перевоплощенія, мы можемъ теперь перейти къ изученію великаго закона причинности, который управляетъ новыми рожденіями, закона, именуемаго *Кармой*. Карма—санскритское слово, означающее буквально „дѣйствіе"; такъ какъ всѣ дѣйствія суть послѣдствія, вытекающія изъ предыдущихъ причинъ, и каждое послѣдствіе, въ свою очередь, становится причиной будущихъ дѣйствій, идея причинъ и послѣдствій составляетъ существенную часть всякаго представленія о дѣятельности; и поэтому слово „Карма" или дѣятельность употребляется для обозначенія непрерывно связанной цѣпи причинъ и послѣдствій, изъ которыхъ состоитъ всякая человѣческая дѣятельность. Отсюда выраженіе: „это моя Карма" или: „это событіе послѣдствіе моего же дѣйствія въ прошломъ" и т. д. Обособленной жизни нѣтъ; каждая жизнь есть дитя предыдущихъ жизней и мать всѣхъ послѣдующихъ, въ той совокупности жизней, которая составляетъ всю непрерывность существованія индивидуума. „Случайности" нѣтъ въ мірѣ; все происходящее связано съ предыдущей причиной или съ послѣдующимъ результатомъ; всѣ мысли и поступки—въ причинной связи съ прошлымъ и они необходимо повліяютъ и на будущее. Такъ какъ наше невѣдѣніе затемняетъ наше зрѣніе одинаково какъ

*) „Вѣстникъ Теософіи" 1909 г., № 2.

относительно прошлаго, такъ и относительно будущаго, событія кажутся намъ какъ бы появляющимися изъ пустыни, какъ бы случайными, но это также иллюзія и происходитъ она отъ недостатка нашего вѣдѣнія. Какъ дикарь, незнакомый съ законами физической вселенной, считаетъ физическія явленія безпричинными, а результаты неизвѣстныхъ ему явленій—чудесами, такъ и многіе, незнакомые съ нравственными и духовными законами, не видятъ, изъ какихъ причинъ исходятъ жизненныя событія, а результатъ неизвѣстныхъ имъ духовныхъ законовъ считаютъ хорошей или дурной „судьбой“.

Когда идея нерушимаго и неизмѣннаго закона во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прежде мысль предполагала одну случайность,— озаряетъ нашъ умъ, въ душѣ нашей появляется чувство безпомощности, почти оцѣпененія. Человѣку кажется, что онъ захваченъ въ тиски желѣзной необходимости, и мусульманскій фатализмъ кажется единственнымъ возможнымъ выраженіемъ этого новаго міросозерцанія. Но совершенно также почувствуетъ себя и дикарь, когда идея физической закономѣрности впервые возникаетъ передъ его смятеннымъ умомъ, когда онъ убѣждается, что каждое движеніе его тѣла и каждое явленіе природы выполняется по неизмѣннымъ законамъ. И только постепенно онъ начинаетъ узнавать, что естественные законы устанавливаютъ лишь условія для дѣятельности, самую же дѣятельность они не предписываютъ; что человѣкъ всегда остается свободнымъ въ центрѣ, внѣшнія же его дѣятельности бываютъ ограничены условіями той среды, въ которой онѣ происходятъ. Далѣе онъ узнаетъ, что условія эти побѣждаютъ его и задерживаютъ его усилія только до тѣхъ поръ, пока онъ не знаетъ ихъ, или пока борется съ ними; но какъ только онъ начинаетъ ихъ понимать, какъ только онъ узнаетъ ихъ направленіе и въ состояніи расчитать ихъ силы, они немедленно дѣлаются его слугами и помощниками.

Знаніе въ физической сферѣ и возможно только потому, что ея законы нерушимы и неизмѣнны. Если бы не было естественныхъ законовъ, не могло бы быть и знанія. Каждый изслѣдователь дѣлаетъ извѣстное число опытовъ и изъ результатовъ этихъ опытовъ онъ познаетъ, *какъ* дѣйствуетъ природа; узнавъ ея дѣйствія, онъ можетъ уже съ увѣренностью добиваться опредѣленнаго результата, и, если результатъ этотъ не получается, навѣрно или пропущено какое-либо необходимое условіе или же расчетъ былъ невѣренъ. Тогда изслѣдователь провѣряетъ свои знанія, просматриваетъ свои методы и расчеты съ спокойной увѣрен-

ностью, что если вопросъ его будетъ поставленъ правильно, природа отвѣтитъ ему съ неизмѣнной точностью. Водородъ и кислородъ не дадутъ ему сегодня воду, а завтра синильную кислоту; огонь не будетъ сегодня жечь, а завтра замораживать; если вода является сегодня жидкостью, а завтра твердымъ тѣломъ—это потому, что окружающія условія измѣнились, и стоитъ лишь возстановить прежнія условія, какъ неминуемо появится и прежній результатъ. Каждое новое свѣдѣніе относительно законовъ природы не будетъ новымъ ограниченіемъ, но новой силой; ибо всѣ энергіи природы становятся силами въ рукахъ человѣка, когда онъ знаетъ, какъ примѣнять ихъ. Отсюда изреченіе: „знаніе есть сила“. Ибо въ полномъ соотвѣтствіи съ знаніями человѣка будетъ и его господство надъ силами природы; выбирая тѣ изъ нихъ, которыя нужны для его работы, уничтожая одну энергію противоположной энергіей, онъ можетъ заранѣе расчитать результаты и вызвать именно то явленіе, которое желательно для него. Понимая силы природы и производя съ ихъ помощью различныя дѣйствія, человѣкъ можетъ вызвать совершенно опредѣленные результаты и такимъ образомъ самую непреклонность природы, которая съ перваго взгляда казалась парализующей человѣческую дѣятельность, онъ можетъ использовать для созданія безконечнаго разнообразія результатовъ. Неизмѣнность каждой отдѣльной силы природы и дѣлаетъ возможнымъ разнообразіе въ комбинированіяхъ ея различныхъ силъ. Ибо изъ разнообразныхъ силъ, двигающихся по всевозможнымъ направленіямъ и поддающихся вѣрному расчету, возможно такъ скомбинировать подборъ этихъ силъ, чтобы онѣ непремѣнно вызвали желаемый результатъ. Но не нужно забывать, что для подобнаго господства надъ природой необходимо знаніе. Невѣжественный человѣкъ идетъ ощупью, безпомощно наталкиваясь на неизмѣнные законы и даромъ растрачивая свои усилія; тогда какъ знающій человѣкъ идетъ увѣренно впередъ, предвидя и согласуя то, къ чему онъ стремится. И это происходитъ не потому, что онъ „счастливѣе“, а потому что онъ *знаетъ*. Первый является игрушкой и рабомъ природы, увлекаемый въ ту или другую сторону ея силами; другой же становится ея господиномъ и пользуется ея силами, чтобы двигаться въ направленіи, избранномъ его волею.

То, что вѣрно относительно физическихъ законовъ, также вѣрно и относительно законовъ нравственныхъ и духовныхъ. И здѣсь также несвѣдущій человѣкъ—рабъ, а знающій человѣкъ—полный властитель. И здѣсь также нерушимость и неизмѣнность,

которыя вначалѣ казались парализующими, являются необходимымъ условіемъ для вѣрнаго успѣха и для яснаго предвидѣнія своего будущаго. Человѣкъ можетъ сдѣлаться господиномъ своей судьбы только потому, что онъ живетъ въ мірѣ, управляемомъ закономъ, гдѣ знаніе можетъ дать человѣку проникновеніе въ дѣятельности своей души и силу направлять свое будущее, строить и личный свой характеръ и будущія условія своей жизни. И тогда знаніе Кармы, которая грозила обезсилить человѣка, становится для него поддерживающей, вдохновляющей и поднимающей силой.

Слѣдовательно, карма есть законъ причинности, законъ причинъ и послѣдствій. Этотъ законъ былъ ясно установленъ христіанскимъ посвященнымъ св. Павломъ: „Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ, ибо что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ“ *). Человѣкъ посылаетъ безпрестанно силы во всѣ сферы, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ: эти силы—по качеству и количеству—послѣдствія его прежней дѣятельности,—и онѣ же являются причинами, которыя онъ вноситъ въ каждый изъ обитаемыхъ имъ міровъ; причины эти приносятъ опредѣленныя послѣдствія, касающіяся какъ его самого, такъ и другихъ, и такъ какъ онѣ исходятъ изъ него какъ изъ центра, по всѣмъ направленіямъ его поля дѣятельности,—то онъ и отвѣчаетъ за всѣ истекающія изъ нихъ послѣдствія. Какъ магнитъ имѣетъ свое „поле притяженія“, площадь, въ предѣлахъ которой дѣйствуютъ всѣ его силы,—то меньше, то больше, соотвѣтственно ихъ энергіи—также и у человѣка есть свое „поле вліянія“, внутри котораго проявляются всѣ его силы; и силы эти дѣйствуютъ по кривымъ, возвращаясь назадъ къ своему отправителю, къ центру, изъ котораго онѣ изошли.

Такъ какъ предметъ этотъ весьма сложенъ, мы раздѣлимъ его и будемъ изучать каждый отдѣлъ по очереди.

Три вида энергіи высылаются человѣкомъ въ его обыденной жизни и эти энергіи принадлежатъ тремъ мірамъ, съ которыми человѣкъ соприкасается; его умственныя энергіи принадлежатъ ментальному міру и вызываютъ причины, которыя мы называемъ мыслями; его энергіи страстей принадлежатъ астральной сферѣ и вызываютъ то, что мы называемъ желаніями; его физическія энергіи, дѣйствуя въ физической сферѣ, производятъ причины, которыя мы называемъ поступками. Необходимо изучить каждую изъ этихъ энергій въ ея воздѣйствіяхъ и понять, какого рода послѣдствія вызываются каждой изъ нихъ: иначе мы не будемъ въ состояніи про-

*) Посланіе къ Галатамъ, VI. гл. 7.

слѣдить ту роль, которую эти различныя энергіи играютъ въ сложныхъ и поразительныхъ комбинаціяхъ, создаваемыхъ нами и составляющихъ въ своей совокупности нашу карму. Когда человѣкъ, подвигающійся впередъ быстрѣе, чѣмъ остальные люди, пріобрѣтаетъ способность дѣйствовать на высшихъ ступеняхъ сознанія,—онъ становится центромъ высшихъ силъ, но для нашей цѣли лучше оставить эту ступень безъ разсмотрѣнія и ограничиться обыкновеннымъ человѣчествомъ, которое проходитъ черезъ циклы перевоплощенія въ трехъ мірахъ.

Изучая эти три вида энергіи, мы должны различать ихъ дѣйствія на самого человѣка, создающаго ихъ, и дѣйствія ихъ на другихъ существъ, соприкасающихся съ полемъ его вліянія. Неясность въ этомъ вопросѣ можетъ вызвать всевозможныя недоразумѣнія.

Кромѣ того мы должны помнить, что каждая сила дѣйствуетъ въ своей собственной сферѣ, отражаясь въ слѣдующей низшей сферѣ пропорціонально своей напряженности. Сфера, въ которой сила эта возникла, придаетъ ей свой опредѣленный характеръ, отраженіе же ея на низшей ступени вызываетъ вибраціи въ болѣе тонкихъ или въ болѣе грубыхъ веществахъ этого низшаго міра, смотря по свойствамъ вызвавшей эти вибраціи силы.

Мотивъ, который вызываетъ дѣятельность, опредѣляетъ и сферу (физическую, астральную, умственную), къ которой сила эта принадлежитъ.

Далѣе, слѣдуетъ различать между *созрѣвшей кармой*, готовой уже проявиться, какъ неизбѣжное событіе, въ настоящей жизни; между *кармой характера*, проявляющейся въ наклонностяхъ, которыя не что иное, какъ накопленный запасъ опыта, который можетъ быть измѣненъ въ настоящемъ воплощеніи тою же самой силой (Ego), которая въ прошломъ создала его; и наконецъ *карма, дѣйствующая въ настоящемъ* и создающая условія будущаго существованія и будущаго характера *).

Кромѣ того, нужно помнить, что когда человѣкъ создаетъ свою индивидуальную карму, онъ связываетъ себя при этомъ съ другими, становясь такимъ образомъ членомъ различныхъ группъ: семейной, національной, расовой, и, какъ членъ этихъ группъ, онъ участвуетъ въ коллективной кармѣ каждой изъ нихъ.

---

*) По индусской терминалогіи, первый видъ кармы, уже созрѣвшей для дѣйствія, называется *Prârabdha*, второй видъ, скрытая карма, выраженная въ наклонностяхъ—*Sonchita*, и третій видъ, зарождающаяся карма—*Kriyamôna karma*.

Изъ всего сказаннаго ясно, что изученіе кармы чрезвычайно сложно; и все же, схвативъ главныя основы ея дѣйствія, какъ онѣ изложены выше, можно получить правильную идею объ ея общемъ направленіи, подробности же могутъ выясниться постепенно, при изученіи отдѣльныхъ случаевъ.

Но прежде всего не слѣдуетъ забывать, что человѣкъ самъ дѣлаетъ свою карму, создавая одинаково какъ свои способности, такъ и свои ограниченія; и что дѣйствуя этими, созданными имъ же самимъ способностями, и сталкиваясь съ вызванными имъ же самимъ ограниченьями, онъ все же остается самимъ собой, той же живой Душой, и въ его власти—усилить или ослабить свои способности, расширить или съузить свои ограниченія.

Цѣпи, связывающія его, скованы имъ самимъ и онъ можетъ либо распилить ихъ, либо стянуть ихъ еще сильнѣе. Жилище, въ которомъ онъ обитаетъ, построено имъ самимъ и онъ можетъ или улучшать его, или повредить ему, или же перестроить его заново по волѣ своей. Мы работаемъ какъ бы въ пластической глинѣ и можемъ формовать ее по нашему желанію.

Но затѣмъ глина все болѣе затвердѣваетъ, сохраняя ту форму, которую мы придали ей. Одно изъ изреченій *Hitopadesha* передается Эдвиномъ Арнольдомъ слѣдующимъ образомъ:

„Взирай"! глина—высыхая—превращается въ желѣзо, но форму ей далъ гончаръ; „Сегодня господиномъ стала судьба, вчера же господиномъ былъ самъ человѣкъ".

Такимъ образомъ мы всѣ бываемъ господами нашего *завтра*, какъ бы мы ни были стѣснены *сегодня* результатами нашего *вчерашняго дня*.

Теперь мы перейдемъ къ упомянутымъ уже подраздѣленіямъ и начнемъ изучать ихъ по порядку, чтобы лучше понять идею кармы.

Три вида причинъ съ ихъ послѣдствіями, дѣйствующія и на ихъ создателя, и на тѣхъ, кто находится въ сферѣ его вліянія. Первый изъ этихъ видовъ состоитъ изъ нашихъ мыслей. Мысль наиболѣе могучій факторъ въ созданіи человѣческой кармы, ибо энергіи души (Ego) дѣйствуютъ въ той ментальной субстанціи, изъ тончайшаго вида которой и образуется индивидуальный проводникъ мысли, но даже и наиболѣе грубыя частицы этой субстанціи отличаются способностью быстро отвѣчать на каждую вибрацію самосознанія. Вибраціи, которыя мы называемъ мыслями, т. е. непосредственная дѣятельность самого Мыслителя, создаютъ изъ ментальной субстанціи опредѣленныя формы, или мысле-образы, которые

и даютъ соотвѣтствующія очертанія его ментальному тѣлу, какъ бы отливаютъ его въ опредѣленную форму; каждая мысль видоизмѣняетъ ментальное тѣло и умственныя способности каждаго послѣдующаго воплощенія создаются мышленіемъ предыдущихъ жизней. У человѣка нѣтъ силы мысли, нѣтъ умственныхъ способностей, которыя онъ не создалъ бы себѣ самъ терпѣливымъ повтореніемъ процесса мышленія; съ другой стороны, ни одинъ созданный имъ мысле-образъ не теряется, но сохраняется какъ матеріалъ для созидающейся способности, а совокупность однородныхъ мысле-образовъ вносится въ умственную способность, которая и становится все сильнѣе по мѣрѣ созданія новыхъ мысле-образовъ того же порядка. Познавъ этотъ законъ, человѣкъ можетъ постепенно создавать свой умственный строй по своему желанію, и онъ можетъ дѣлать это съ такой же опредѣленностью и увѣренностью, съ какой каменьщикъ возводитъ изъ кирпичей новую стѣну. Смерть не останавливаетъ его работы, но, освобождая его отъ бремени физическато тѣла, облегчаетъ процессъ созиданія изъ мысле-образовъ опредѣленнаго органа, который мы называемъ *способностью*; способность эту человѣкъ приноситъ съ собой въ свое ближайшее воплощеніе на землѣ, причемъ мозгъ новаго физическаго тѣла строится такъ, чтобы служить проводникомъ для этой новой способности. Всѣ умственныя способности, вмѣстѣ взятыя, образуютъ ментальное тѣло для новаго рожденія на землѣ, мозгъ и нервная система формуются такъ, чтобы это ментальное тѣло могло проявиться въ физической средѣ. Такимъ образомъ, мысле-образы, созданные въ одной жизни, въ слѣдующемъ воплощеніи появляются въ видѣ умственныхъ способностей. Вотъ почему и говорится въ Упанишадахъ: „человѣкъ—созданіе размышленія: надъ чѣмъ онъ размышляетъ въ этой жизни, тѣмъ онъ становится въ слѣдующей“ *). Таковъ законъ, и онъ передаетъ построеніе нашего умственнаго характера всецѣло въ наши руки; если мы строимъ хорошо, всѣ преимущества отъ того достаются намъ же; если мы строимъ дурно—теряемъ отъ этого опять-таки мы сами. Такимъ образомъ умственный строй является примѣромъ индивидуальной кармы, дѣйствующей на того самого индивидуума, который самъ создалъ этотъ строй. Но тотъ же индивидуумъ дѣйствуетъ своими мыслями одновременно и на другихъ. Ибо тѣ же мысле-образы, которые образуютъ его собственное ментальное тѣло, порождаютъ вибраціи, воспроизводящія снова тѣ же мысле-образы

*) Chândogyopanichad, IV, XIV. I.

во вторичныхъ формахъ. Послѣднія бываютъ обыкновенно смѣшаны съ желаніями, вслѣдствіе чего въ ихъ составъ входитъ нѣкоторое количество астральной матеріи; вотъ почему въ иномъ мѣстѣ *) эти *вторичные* мысле-образы названы мной „астро-ментальными образами". Подобные мысле-образы отдѣляются отъ своего создателя и ведутъ полунезависимую жизнь, продолжая сохранять съ нимъ магнитическую связь. Они приходятъ въ соприкосновеніе съ другими людьми и такимъ путемъ, завязывая кармическія связи между своимъ создателемъ и другими, вліяютъ на подборъ его будущей среды. Такъ создаются связи, которыя соединятъ насъ съ другими на добро или зло — въ нашихъ будущихъ воплощеніяхъ; которыя окружатъ насъ родственниками, друзьями и врагами; которыя привлекутъ на нашъ путь содѣйствующихъ, или препятствующихъ нашему развитію, любящихъ насъ безъ всякой заслуги съ нашей стороны и ненавидящихъ насъ, хотя бы въ этомъ воплощеніи мы не сдѣлали ничего, что могло бы вызвать ихъ ненависть. Вдумываясь въ эти результаты, мы улавливаемъ законъ огромной важности, по которому наши собственныя мысли создаютъ нашъ умственный и нравственный характеръ, и въ тоже время, дѣйствуя на другихъ, онѣ же опредѣляютъ и товарищей нашего будущаго воплощенія.

Второй видъ энергій, создающихъ нашу карму, состоитъ изъ нашихъ желаній, изъ нашихъ влеченій къ объектамъ внѣшняго міра; а такъ какъ желанія человѣка всегда соединены съ элементомъ мыслей, — мы можемъ и ихъ включить въ число „мысле-образовъ", хотя они и возникаютъ по большей части въ астральной матеріи.. Ихъ дѣйствіе на своего создателя состоитъ въ томъ, что они даютъ опредѣленное очертаніе его астральному тѣлу, порождаютъ его посмертную судьбу въ Камалокѣ и опредѣляютъ свойства его астральнаго тѣла въ слѣдующемъ рожденіи. Когда желанія человѣка исполнены животности, опьяненія, жестокости и нечистоты, они становятся причинами заразныхъ болѣзней и слабаго, нездороваго мозга, дающаго начало эпилепсіи, каталепсіи и всякаго рода нервнымъ заболѣваніямъ, а также и физическому уродству всякаго рода.

Животные аппетиты, ненормальные по характеру и силѣ, могутъ создать въ астральномъ мірѣ связи, которыя прикуютъ *Ego*, облеченное въ созданное этими аппетитами астральное тѣло, на время къ астральнымъ тѣламъ животныхъ, которымъ такія

*) Karma p. 25. (Theosophical Manual, № 4).

влеченія собственно и принадлежатъ; въ другихъ случаяхъ, звѣриная форма астральнаго тѣла оставляетъ свой отпечатокъ на физическомъ тѣлѣ младенца во время утробной жизни и вызываетъ тѣ страшныя получеловѣческія и полузвѣриныя формы, съ которыми изрѣдка родятся люди.

Въ виду того, что желанія являются исходящими энергіями, влекущими къ опредѣленнымъ предметамъ,—они притягиваютъ человѣка неизбѣжно въ ту среду, гдѣ желанія эти могутъ быть удовлетворены. Желанія земныхъ вещей привязывая душу къ матеріальному міру, направляютъ ее туда, гдѣ желаемое можетъ быть легко добыто, и поэтому говорится, что „человѣкъ рождается сообразно своимъ желаніямъ“ *). Желанія принадлежатъ къ числу причинъ, опредѣляющихъ мѣсто новаго рожденія.

Астро-ментальные образы, вызванные желаніями, дѣйствуютъ на другихъ также. какъ и наши мысле-образы; слѣдовательно, они связываютъ насъ съ другими душами, и нерѣдко самыми сильными связями любви и ненависти, ибо на настоящей ступени человѣческой эволюціи желанія обыкновеннаго человѣка сильнѣе и выдержаннѣе, чѣмъ его мысли. Вслѣдствіе этого, они играютъ большую роль при опредѣленіи человѣческой среды его будущаго воплощенія и могутъ внести въ его жизнь такія вліянія и такихъ личностей, связь съ которыми онъ совершенно не сознаетъ. Представимъ себѣ, что человѣкъ, выбрасывая изъ себя мысль жестокой ненависти и мести, вызвалъ ею въ другомъ человѣкѣ импульсъ, результатомъ котораго оказалось убійство; создатель этой мысли связалъ себя кармически съ тѣмъ, кто совершилъ преступленіе, хотя бы лично они никогда и не встрѣчались въ этой земной жизни; но зло, которое онъ такимъ образомъ причинилъ преступнику, помогая ему совершить убійство, вернется къ нему обратно въ видѣ невзгоды, въ которой преступникъ будетъ играть опредѣленную роль. Многіе неожиданные удары, кажущіеся незаслуженными, являются послѣдствіями именно такой причины, и безсмертная душа получаетъ при этомъ необходимый урокъ, тогда какъ низшее сознаніе страстно протестуетъ противъ кажущейся несправедливости. Ничто не можетъ коснуться человѣка, чего бы онъ не заслужилъ самъ, и недостатокъ памяти съ его стороны не можетъ воспрепятствовать выполненію закона. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что наши собственныя желанія дѣйствуютъ на насъ самихъ, создаютъ наше астральное тѣло, а черезъ него вліяютъ

*) Brihadâranyakopanishad, IV, IV, 5—7.

и на физическое тѣло нашего ближайшаго воплощенія; что они играютъ большую роль при опредѣленіи мѣста нашего рожденія; и что ихъ же вліяніе на другихъ притягиваетъ къ намъ участниковъ нашихъ будущихъ жизней.

Третій большой отдѣлъ энергій, проявляющихся въ физической средѣ какъ *поступки*, вызываетъ большія кармическія послѣдствія благодаря ихъ вліянію на другихъ людей, но на внутреннюю суть человѣка они кладутъ лишь слабые слѣды.

Поступки человѣка — послѣдствія его прежнихъ мыслей и желаній, и карма, которую они собою представляютъ, погашается по большей части уже во время ихъ совершенія. На душу они дѣйствуютъ лишь косвенно, въ томъ смыслѣ, что вызываютъ въ ней новыя мысли, желанія или эмоціи, но сила, созидающая внутреннюю суть человѣка, заключается въ этихъ послѣднихъ, а не въ самихъ поступкахъ. Кромѣ того, если опредѣленные поступки повторяются часто, они вызываютъ физическую привычку, которая ограничиваетъ проявленіе Ego въ внѣшнемъ мірѣ; слѣдуетъ прибавить, что ограниченіе это уничтожается вмѣстѣ съ физическимъ тѣломъ и такимъ образомъ *карма поступковъ* въ своемъ вліяніи на душу человѣка ограничивается лишь одной текущей жизнью. Но вопросъ совершенно мѣняется, если мы начнемъ изучать вліяніе нашихъ поступковъ на другихъ, ту долю счастія или несчастія, которую они приносятъ имъ, и то дѣйствіе, которое они оказываютъ на нихъ въ качествѣ дурного или хорошаго примѣра. Этимъ вліяніемъ на другихъ поступки наши связываютъ насъ съ ними и такимъ образомъ являются третьимъ факторомъ, опредѣляющимъ человѣческую среду нашего будущаго воплощенія; что касается внѣшнихъ условій нашего будущаго,—поступки наши являются главнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ эти условія. Говоря вообще, благопріятныя или неблагопріятныя условія физической среды, въ которой мы рождаемся, зависятъ отъ вліянія нашихъ поступковъ на благоденствіе или несчастіе окружавшихъ насъ въ прежней нашей жизни людей. Физическое вліяніе нашихъ земныхъ дѣятелей на другихъ людей проявляется кармически въ томъ, что мы получаемъ въ будущемъ или хорошія или дурныя условія существованія. Если человѣкъ содѣйствовалъ физическому счастію другихъ людей, жертвуя богатствомъ, временемъ или трудомъ, такое содѣйствіе принесетъ ему кармически внѣшнія условія, ведущія къ физическому благоденствію. Если же онъ содѣйствовалъ физическому бѣдствію другихъ людей, онъ кармически пожнетъ такія бѣдственныя

условія, которыя вызовутъ и для него физическое бѣдствіе. И это происходитъ неизмѣнно, какой бы мотивъ не руководилъ дѣйствіями человѣка, и этотъ фактъ приводитъ насъ къ разсмотрѣнію закона, по которому *каждая сила дѣйствуетъ въ своей собственной сферѣ.*

Если человѣкъ посѣетъ счастіе для другихъ въ физической сферѣ, онъ пожнетъ благопріятныя условія въ этой же, физической сферѣ, и какой у него при этомъ былъ мотивъ, это обстоятельство не будетъ имѣть вліянія. Человѣкъ можетъ посѣять пшеницу съ намѣреніемъ произвести спекуляцію, которая разоритъ его сосѣда, но его дурной мотивъ не можетъ заставить вырасти вмѣсто пшеницы одуванчикъ. Мотивъ есть ментальная или астральная сила, смотря по тому, вызывается ли она волей или желаніемъ, и поэтому она можетъ вліять лишь на нравственный характеръ или на астральную природу человѣка. Причиненіе же физическаго счастья путемъ поступка есть физическая сила и дѣйствіе ея ограничивается физической средой. „Своими поступками человѣкъ вліяетъ на своихъ сосѣдей въ физическихъ условіяхъ жизни; онъ распространяетъ или благоденствіе вокругъ себя, или вызываетъ бѣдствія, увеличиваетъ или уменьшаетъ сумму земного благосостоянія. Но мотивы его при этомъ могутъ быть чрезвычайно различны; они могутъ быть и хорошіе, и дурные, и смѣшанные. Человѣкъ можетъ совершить поступокъ, который дастъ другимъ много радости, изъ чистаго благоволенія, желая порадовать своихъ ближнихъ; возьмемъ такой случай: онъ предоставляетъ городу свой паркъ въ пользу всѣхъ его жителей; но вѣдь другой можетъ сдѣлать то же самое изъ тщеславія, изъ желанія получить взамѣнъ какую-нибудь награду, напримѣръ—титулъ или орденъ; третій можетъ также отдать свой паркъ, но изъ мотивовъ смѣшанныхъ: частью—безкорыстныхъ, частью же—эгоистическихъ. И эти разные мотивы подѣйствуютъ различно на характеръ всѣхъ трехъ человѣкъ въ ихъ будущемъ воплощеніи: одного—безкорыстный мотивъ быстро двинетъ впередъ, другого—задержитъ, для третьяго—появится ничтожнымъ результатомъ.

Но самый результатъ, т. е. радость многихъ людей отъ пользованія парками, не зависитъ отъ мотива ихъ владѣльцевъ; гуляющіе люди радуются совершенно одинаково, и эта радость, вызванная поступкомъ отдавшаго свой паркъ, даетъ ему право на уплату со стороны природы долга, который и будетъ ему возвращенъ съ самой добросовѣстной точностью. Онъ получитъ физическій комфортъ или даже большое богатство, такъ какъ

онъ содѣйствовалъ въ большихъ размѣрахъ физическому довольству людей и долженъ воспользоваться кармическимъ плодомъ своего поступка. Это его право; но какъ онъ воспользуется своимъ блестящимъ положеніемъ, будетъ ли онъ счастливъ среди своего богатства—это уже будетъ зависѣть отъ его внутреннихъ свойствъ; и здѣсь онъ также испытаетъ полную справедливость, такъ какъ *каждый* посѣвъ приноситъ свою собственную жатву*). Поистинѣ пути кармы для всѣхъ одинаковы. Она не отнимаетъ у дурного человѣка результаты, которые естественно слѣдуютъ за его поступкомъ, давшимъ радость другимъ, но она же воздастъ ему ухудшеніемъ характера, вызваннымъ его дурнымъ мотивомъ, вслѣдствіе чего среди богатства и внѣшняго благоденствія онъ будетъ и недоволенъ, и несчастливъ. Точно также и добрый человѣкъ не избѣжитъ физическаго страданія, если онъ неумѣлыми дѣйствіями, хотя бы истекавшими изъ хорошаго мотива, вызоветъ несчастія для другихъ; это несчастіе навлечетъ и на него тяжелыя физическія условія жизни, но его хорошій мотивъ, улучшивъ его внутренно, послужитъ для него источникомъ внутренняго довольства, и онъ сохранитъ терпѣніе и доброе настроеніе среди всѣхъ заслуженныхъ затрудненій. Много непонятныхъ явленій получило бы разумное объясненіе, если бы къ нимъ примѣнить приведенные законы.

Эти условные результаты какъ мотива, такъ и дѣятельности происходятъ отъ того, что каждая сила обладаетъ характерными особенностями той сферы, которая породила эту силу, и чѣмъ выше сфера, тѣмъ сильнѣе и устойчивѣе идущая изъ нея сила. Вотъ почему мотивъ гораздо важнѣе, чѣмъ самый поступокъ, и ошибочное дѣйствіе, совершенное съ хорошимъ мотивомъ, производительнѣе для человѣка въ смыслѣ добра, чѣмъ самый удачный поступокъ, въ основѣ котораго лежитъ дурной мотивъ. Мотивъ, воздѣйствуя на характеръ человѣка, вызываетъ длинный рядъ послѣдствій, ибо вся послѣдующая дѣятельность того же человѣка будетъ находиться подъ вліяніемъ улучшеннаго или ухудшеннаго характера; тогда какъ поступки, принося своему творцу физическое счастье или несчастье, въ зависимости отъ того, *какъ* эти поступки вліяли на другихъ,—не имѣютъ вь себѣ творческой силы и погашаются проявленными результатами. Когда знающій законъ кармы приходитъ въ смущеніе, сталкиваясь съ двумя различными обязательствами, — онъ долженъ тщательно взвѣсить

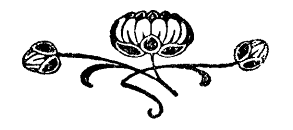
*) См. Karma, A. Besant. pp. 50 51.

свои мотивы, отдѣлаться отъ всего эгоистическаго, очистить свое сердце и затѣмъ уже дѣйствовать безъ колебанія; и если его поступокъ окажется ошибочнымъ, онъ спокойно приметъ всѣ тяжелыя послѣдствія ошибки какъ урокъ, полезный для будущаго, тогда какъ благородный мотивъ его поступка—хотя бы и ошибочный уже подѣйствовалъ на облагороженье его характера, и притомъ навсегда.

Законъ, по которому сила принадлежитъ той сферѣ, въ которой она создалась, представляетъ величайшее значеніе. Если сила освобождается ради пріобрѣтенія физическихъ предметовъ, она и будетъ дѣйствовать въ физической средѣ и привяжетъ своего создателя именно къ этой средѣ; если же она стремится къ предметамъ высшаго міра, она и будетъ проявляться въ этомъ высшемъ мірѣ и свяжетъ своего творца съ послѣднимъ; но если ея мотивомъ будетъ единый божественный источникъ, тогда сила эта проявится въ духовномъ мірѣ и не свяжетъ своего творца, а оставитъ его свободнымъ, такъ какъ онъ не проситъ ничего.

Перев. Е. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

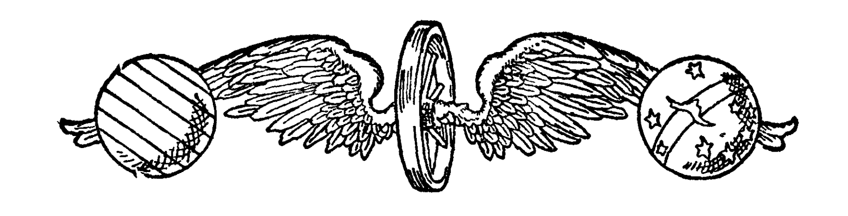

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТАЛМУДА.

Сущность любви къ Богу состоитъ въ стремленіи души и влеченіи ея къ Создателю, чтобы слиться съ Его высшимъ свѣтомъ.

Будь правдивъ даже по отношенію къ дитяти: исполняй обѣщанное ему, иначе пріучишь его ко лжи.

Покайся, пока силы не оставили тебя, подлей масло, пока еще не погасла свѣтильня.

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра **Штейнера**.

Глава XI *).

О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Посвященія.

Жизнь человѣка проходитъ поперемѣнно въ трехъ состояніяхъ. Эти состоянiи слѣдующія: бодрствованіе, сонъ съ сновидѣніями, глубокій сонъ безъ сновидѣній. Какимъ образомъ достигнуть познаній духовныхъ міровъ можно понять изъ тѣхъ перемѣнъ, которыя должны произойти въ этихъ трехъ состояніяхъ у человѣка, стремящагося къ пріобрѣтенію подобныхъ познаній. Прежде чѣмъ человѣкъ пройдетъ школу этихъ познаній, сознаніе его постоянно прерывается промежутками покоя во время сна.

Во время этихъ промежутковъ душа не знаетъ ничего о внѣшнемъ мірѣ, а также и о себѣ самой. Только по временамъ изъ всеобщаго моря безсознательности выплываютъ сны, которые основаны на происшествіяхъ внѣшняго міра или на состояніяхъ физическаго тѣла.

Въ сновидѣніяхъ видятъ прежде всего лишь особое проявленіе жизни сна и потому говорятъ только о двухъ состояніяхъ: о снѣ и о бодрствованiи. Но для оккультнаго знанія сонъ имѣетъ свое самостоятельное значеніе рядомъ съ двумя другими состояніями. Въ прошлой главѣ было описано, какая перемѣна происходитъ въ сновидѣніяхъ человѣка, который поднимается къ высшему познанію. Его сны теряютъ свой незначительный, безпорядочный и безсвязный характеръ и становятся постепенно осмыс-

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1909 г., № 2.

ленными и проникнутыми взаимной связью переживаньями. При дальнѣйшемъ развитіи этотъ, рожденный изъ области сновидѣній новый міръ не только не уступаетъ внѣшней дѣйствительности въ смыслѣ внутренней правды,—но въ немъ открываются еще и факты, которые представляютъ собой въ полномъ смыслѣ слова высшую дѣйствительность. Въ мірѣ внѣшнемъ, чувственномъ и таятся повсюду тайны и загадки. Этотъ міръ являетъ собою несомнѣнно дѣйствія опредѣленныхъ высшихъ причинъ, но человѣкъ, воспринимающій одними лишь физическими чувствами, не можетъ проникнуть въ область этихъ *причинъ*. Ученику, въ описанномъ состояніи сновидѣній, эти причины открываются отчасти.

Но онъ не долженъ смотрѣть на эти откровенія, какъ на дѣйствительныя воспріятія, пока то же самое не начнетъ появляться передъ нимъ во время его обыденной, бодрственной жизни. И этого онъ достигнетъ въ свое время. Онъ долженъ добиваться того, чтобы состояніе, которое онъ создалъ для себя сначала во время сна, онъ могъ бы переносить и въ свое бодрствующее состояніе. Тогда чувственный міръ обогатится для него совершенно новымъ содержаніемъ. Подобно слѣпорожденному, ставшему послѣ операціи зрячимъ и обогатившемуся всѣми тѣми воспріятіями, которыя ему дало раскрывшееся зрѣніе,—также и человѣкъ, ставшій упомянутымъ образомъ ясновидящимъ, увидитъ въ окружающемъ его мірѣ новыя свойства, вещи, существа и т. д. Теперь уже ему не нужно дожидаться сна, чтобы жить въ другомъ мірѣ; онъ можетъ всегда перейти въ описанное состояніе сознанія, если найдетъ это нужнымъ. Для него это новое состояніе представитъ такое же преимущество, какое воспріятіе вещей внѣшняго міра съ открытыми глазами имѣетъ передъ воспріятіемъ того же міра съ закрытыми глазами. Можно въ истинномъ смыслѣ сказать: ученикъ открываетъ глаза своей души и наблюдаетъ вещи, которыя для тѣлесныхъ чувствъ остаются скрытыми. Это состояніе (описанное подробно въ прошлой главѣ) является лишь переходомъ къ еще болѣе высокимъ ступенямъ познаванія ученика; если онъ продолжаетъ упражненія, предписанныя ему, то по истеченіи опредѣленнаго времени онъ найдетъ, что не только съ его сновидѣньями происходятъ описанныя перемѣны, но что превращеніе распространяется и на глубокій, лишенный сновидѣній сонъ. Онъ замѣчаетъ, что полная безсознательность, въ которой онъ находился прежде во время этого сна, прерывается единичными сознательными переживаніями. Изъ общей темноты сна выплываютъ воспріятія такого рода, которыхъ онъ раньше не зналъ. Не легко

описать эти воспріятія, ибо нашъ языкъ сотворенъ только для чувственнаго міра и потому только приблизительно можно подыскать слова для обозначенія того, что уже не принадлежитъ къ этому чувственному міру. И все же необходимо, хотя приблизительно, примѣнять слова для описанія высшихъ міровъ. Этого можно достигнуть, прибѣгая къ помощи сравненій. И такъ какъ во вселенной все находится въ родственной между собою связи, то это и оказывается возможнымъ. Вещи и существа высшихъ міровъ въ такой мѣрѣ сродни вещамъ чувственнаго міра, что при желаніи всегда можно составить себѣ представленіе объ этихъ высшихъ мірахъ даже и при помощи словъ, относящихся къ чувственному міру. Нужно только всегда имѣть въ виду, что многое при описаніяхъ сверхчувственныхъ міровъ является лишь сравненіемъ или символомъ. Поэтому и самое оккультное обученіе производится лишь отчасти на словахъ обыкновеннаго языка; для овладѣнія остальнымъ ученикъ изучаетъ еще особый языкъ знаковъ, символическій способъ выраженія. Но объ этомъ способѣ *пока* еще ничего нельзя сообщать открыто. Его необходимо усвоить самому въ оккультной школѣ. Но это не мѣшаетъ и при помощи обыкновенныхъ описаній, какъ они даются здѣсь, получить нѣкоторыя понятія о природѣ высшихъ міровъ. Чтобы составить себѣ представленіе о вышеупомянутыхъ переживаніяхъ, которыя какъ бы выплываютъ изъ моря безсознательности во время глубокаго сна, надо ихъ съ чѣмъ нибудь сравнить. Наилучшимъ сравненіемъ будетъ сравненіе съ слуховымъ воспріятіемъ. Можно сказать, что дѣло идетъ о воспринимаемыхъ звукахъ и словахъ. Какъ переживанія во снѣ можно считать за зрительныя воспріятія, по ихъ сравненію съ ощущеніями глаза, также и факты глубокаго сна могутъ быть сравнимы съ впечатлѣніями слуха. Въ видѣ примѣчанія нужно прибавить, что *созерцаніе* и для духовныхъ міровъ стоитъ выше; краски и въ *этомъ* мірѣ нѣчто высшее, чѣмъ звуки и слова. И ученикъ воспринимаетъ изъ этого міра въ началѣ своего обученія лишь низшіе тона. И только когда человѣкъ по своему общему развитію уже соотвѣтствуетъ міру, который открывается передъ нимъ во снѣ, только тогда онъ начинаетъ воспринимать *цвѣта*. Для еще болѣе высокаго міра, разоблачающагося въ глубокомъ снѣ, ученикъ въ началѣ еще не готовъ. Поэтому и болѣе высокій міръ раскрывается *прежде всего* въ звукахъ и словахъ, и лишь позднѣе ученикъ можетъ и здѣсь возвыситься до цвѣта и формъ. Когда ученикъ замѣчаетъ, что у него начинаютъ появляться выше описанныя переживанія въ глу-

бокомъ снѣ, его ближайшая задача состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ возможно ясными и понятными. Сначала это удается съ трудомъ, ибо воспоминаніе о нихъ—въ бодрствующемъ состояніи—остается очень смутное. По пробужденіи, хорошо сознаешь, что пережилъ нѣчто, но *что*—это вначалѣ остается совершенно неяснымъ. Самое важное во время этого предварительнаго состоянія оставаться спокойнымъ и выдержаннымъ и ни на одно мгновеніе не впадать въ какое-либо безпокойство или нетерпѣніе. Это, во всякомъ случаѣ, можетъ имѣть лишь вредное послѣдствіе. Прежде всего, такое состояніе не только не ускоритъ дальнѣйшаго развитія, но должно замедлить его. Надо, такъ сказать, спокойно отдаваться тому, что посылается, и не должно быть никакого напряженія. Если въ любой моментъ не удается вспомнить о переживаніяхъ во время сна, то надо терпѣливо подождать, пока это окажется возможнымъ, ибо этотъ моментъ непремѣнно придетъ. И если оставаться терпѣливымъ и выдержаннымъ, то способность воспоминанія разовьется вполнѣ, тогда какъ при насильственномъ опереженіи событій способность воспоминанія хотя и выступаетъ, но за то позднѣе можетъ быть потеряна на долгое время.

Если способность воспоминанія уже проявилась и переживанія сна выступаютъ совершенно ясно и опредѣленно передъ бодрствущимъ сознаніемъ, тогда нужно обратить вниманіе на слѣдующее. Между этими переживаніями сна надо совершенно точно различать два рода. Одинъ изъ нихъ, совершенно новый и не похожій ни на что, раньше когда-либо видѣнное. Эти переживанія вызываютъ радостное чувство у ученика; они могутъ быть назидательны, но все же первое время лучше предоставить ихъ своему собственному теченію. Они первые провозвѣстники высшаго духовнаго міра, въ который вступить придется лишь позднѣе. Другой родъ переживаній покажетъ внимательному наблюдателю извѣстное сродство съ обыкновеннымъ міромъ, въ которомъ онъ живетъ. О чемъ онъ въ этомъ мірѣ размышляетъ и что онъ хотѣлъ бы понять относительно окружающихъ его предметовъ, что̀ обыкновеннымъ разсудкомъ понять нельзя: обо всемъ этомъ его переживанія во время сна дадутъ ему ключъ.

Человѣкъ размышляетъ во время повседневной жизни о томъ, что его окружаетъ; онъ составляетъ представленія, чтобы понять связь вещей; онъ пытается опредѣлить при помощи понятій то, что воспринимаютъ его чувства. Къ *такимъ* представленіямъ и понятіямъ относятся переживанія сна. То, что было ранѣе темнымъ, призрачнымъ понятіемъ, пріобрѣтаетъ теперь звучность,

живость, нѣчто такое, что можетъ быть сравнимо только съ звуками и словами чувственнаго міра. Человѣку все болѣе кажется, что разрѣшеніе загадокъ, надъ которыми ему приходится размышлять, нашептывается ему въ звукахъ и словахъ изъ высшаго міра. И тогда онъ начинаетъ все, приходящее къ нему изъ другого міра, связывать съ обыденной своей жизнью. До чего прежде могла достигать лишь его мысль—теперь стало для него личнымъ переживаніемъ, и при томъ столь же живымъ и содержательнымъ, какъ и переживанія чувственнаго міра. Вещи и существа этого чувственнаго міра не только одно то, чѣмъ они кажутся чувственному воспріятію. Они выраженіе и изліяніе міра духовнаго. Этотъ, прежде скрытый міръ, звучитъ теперь для ученика изо всего, что его окружаетъ.

Легко усмотрѣть, что эта высшая способность воспріятія можетъ быть только *тогда* благословеніемъ для человѣка, когда въ душевныхъ органахъ чувствъ, открывшихся у него, все находится въ порядкѣ, ибо и обыкновенныя орудія чувственнаго воспріятія только тогда могутъ служить для правильнаго воспріятія внѣшняго міра, когда они правильно построены. Но эти орудія высшихъ воспріятій человѣкъ строитъ себѣ самъ, благодаря упражненіямъ, которыя ему указываетъ оккультное обученіе. Все, что можно было обнародовать относительно этихъ упражненій, было уже сказано въ предыдущихъ главахъ этой статьи, все остальное можетъ передаваться лишь отъ учителя ученику. Къ этимъ упражненіямъ относится *сосредоточенье*, т. е. направленіе вниманія на совершенно опредѣленныя, связанныя съ міровыми тайнами представленія и понятія. Далѣе сюда же принадлежитъ *медитація* (глубокое размышленіе), т. е. переживаніе такихъ идей, совершенное погруженіе въ нихъ по указанному учителемъ способу. При посредствѣ сосредоточенья и медитаціи человѣкъ работаетъ надъ своей душой, онъ развиваетъ въ ней душевные органы воспріятія. Въ то время, какъ онъ занятъ сосредоточеньемъ и медитаціей, его душа начинаетъ расти внутри его, такъ, какъ растетъ человѣческій зародышъ въ тѣлѣ матери. И если при такихъ условіяхъ во время сна наступаютъ упомянутыя отдѣльныя переживанія—это означаетъ, что приблизился моментъ рожденія для освободившейся души, которая вслѣдствіе этого становится буквально высшимъ существомъ, зачатымъ и выношеннымъ человѣкомъ до зрѣлости. Поэтому всѣ предписанія относительно сосредоточенья и медитаціи должны выполняться съ большой заботливостью, ибо они представляютъ условія для зачатія и созрѣванія

упомянутой высшей духовной человѣческой сущности; и эта послѣдняя должна при самомъ рожденіи уже быть гармоническимъ и правильно построеннымъ организмомъ. Если же что либо изъ предписаній будетъ упущено, то образуется не такой правильно-построенный организмъ, а недоносокъ духовной сферы, неспособный къ жизни. Почему рожденіе этой высшей душевной сущности происходитъ сперва въ глубокомъ снѣ—это зависитъ оттого, что нѣжный, мало-способный къ сопротивленію организмъ, при случайномъ появленіи во время чувственной повседневной жизни, могъ бы быть убитъ сильными, грубыми вибраціями этой жизни. Между тѣмъ какъ во снѣ, когда тѣло покоится и прекращаются его чувственныя воспріятія, можетъ возникнуть и тонкая, вначалѣ еле замѣтная дѣятельность этой души. Но не нужно упускать изъ вида, что ученикъ не долженъ принимать переживанія сна за полноцѣнныя понятія до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи перенести пробужденную высшую душу и въ свое дневное сознаніе. Если онъ въ состояніи сдѣлать это, пришла пора для него воспринимать духовный міръ въ его сути и *посреди* и *внутри* дневныхъ переживаній и уловить тайны окружающей среды внутреннимъ способомъ, путемъ достигающихъ до него звуковъ и словъ.

Но на этой ступени развитія необходимо себѣ уяснить, что вначалѣ имѣешь дѣло съ отдѣльными, болѣе или менѣе безсвязными духовными переживаніями. Поэтому надо остерегаться отъ желанія построить изъ нихъ законченное и внутренно-связанное представленіе о высшихъ мірахъ, ибо въ такомъ случаѣ легко могли бы примѣшаться всевозможныя фантастическія идеи и представленія, и построилось бы міропониманіе, не имѣющее ничего общаго съ истиннымъ духовнымъ міромъ.

Строжайшій контроль надъ собою долженъ непрестанно происходить со стороны ученика. Самое правильное при этомъ—выяснять для себя все болѣе и полнѣе тѣ отдѣльныя переживанія, которыя уже имѣешь, и выжидать пока новыя, какъ бы сами собою вполнѣ свободно не присоединятся къ уже имѣющимся. И тогда для ученика начинается, благодаря силѣ духовнаго міра, въ который онъ уже вступилъ, (при примѣненіи соотвѣтствующихъ упражненій), все болѣе и болѣе объемлющее расширеніе сознанія во время глубокаго сна. Болѣе и болѣе переживаній выступаетъ изъ области безсознательнаго, и все меньше становятся тѣ промежутки во время сна, которые можно назвать безсознательными. Тогда и отдѣльныя переживанія во снѣ все болѣе связываются между

собой, и различныя комбинаціи и заключенія, которыя могли бы истекать изъ привыкшаго къ чувственному міру разсудка, не нарушаютъ уже этой внутренней связи. И вообще, чѣмъ менѣе будутъ вмѣшиваться въ высшія переживанія некомпетентныя мыслительныя привычки чувственнаго міра, тѣмъ будетъ лучше.

При такихъ условіяхъ все болѣе будетъ приближаться та ступень на пути къ высшему познанію, на которой вся жизнь сновидѣній превратится въ совершенно сознательную. И тогда, въ часы, когда тѣло отдыхаетъ, самъ человѣкъ будетъ жить въ такой же дѣйствительности, какъ и во время бодрствованія.

Излишне прибавлять, что во время сна человѣкъ имѣетъ дѣло съ иной дѣйствительностью, чѣмъ та чувственная среда, въ которой пребываетъ тѣло. Нужно учиться твердо стоять на почвѣ чувственнаго міра и, чтобы не сдѣлаться фантазеромъ, нужно научиться связывать высшія переживанія сна съ чувственной дѣйствительностью. Но въ началѣ раскрывающійся во время сна міръ является совершенно новымъ откровеніемъ. Въ оккультной наукѣ ту важную ступень, которая состоитъ въ полной сознательности во время всякаго сна,—называютъ *непрерывностью сознанія.*

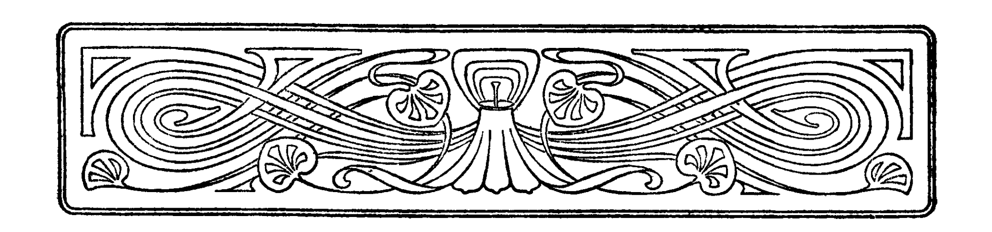
У человѣка, достигшаго этой ступени, не прекращаются переживанія и опыты въ тѣ промежутки времени, когда физическое тѣло покоится и душа не получаетъ впечатлѣній черезъ обычныя орудія физическихъ чувствъ. Какъ складывается дальнѣйшая жизнь ученика съ того момента, когда душа продолжаетъ сознательно работать въ то время, какъ тѣло покоится,—объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Къ фактамъ, о которыхъ предстоитъ говорить далѣе, принадлежитъ также и явленіе, называемое встрѣчей съ „Стражемъ Порога“.

Пер. **В. Лалетинъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Законы Высшей Жизни.

Анни Безантъ.

I.

Братья!

Въ этомъ году мы будемъ изучать вопросъ очень важный для людей серьезныхъ и вдумчивыхъ, стремящихся служить человѣчеству и помогать эволюціи нашей расы. Предметъ своихъ лекцій я назвала „законы высшей жизни". Многіе, имѣя дѣло съ религіей, относящейся къ области высшей жизни, обнаруживаютъ склонность ставить ее внѣ царства законности. Они переносятъ ее въ особый міръ прихоти, гдѣ результаты достигаются безъ труда, гдѣ паденію не предшествуетъ слабость. Мысль о томъ, что духовная жизнь не подчинена закону, является совершенно естественной: мы находимъ здѣсь полную аналогію съ физическимъ міромъ, законовъ котораго также не признавали до тѣхъ поръ, пока не изучили ихъ. Взгляните на какой-нибудь неожиданный взрывъ физическихъ силъ, на изверженіе вулкана, разрушающее въ нѣсколько часовъ могучую гору, на пропасти и каменистыя вершины, появившіяся тамъ, гдѣ была раньше зелень, на долины и горы, замѣнившія прежнюю равнину. Въ такомъ взрывѣ физическихъ силъ человѣкъ видѣлъ прежде нѣчто произвольное, неожиданное, безпорядочное, нарушающее обычный процессъ эволюціи. Но мы знаемъ теперь, что въ внезапномъ изверженіи вулкана также мало произвольнаго, какъ и въ постепенномъ возвышеніи морского дна, которое, поднимаясь въ теченіе десятковъ тысячъ лѣтъ, образуетъ подъ конецъ горную цѣпь. Одно явленіе считали согласнымъ съ законами природы, другое—необычнымъ. Теперь же извѣстно, что

всѣ естественные процессы, какъ внезапные, такъ и медленные, какъ неожиданные, такъ и предсказанные заранѣе, подчинены закону и протекаютъ съ абсолютной правильностью.

То же самое можно сказать и о мірѣ духовномъ. Мы встрѣчаемъ иногда—повидимому—внезапныя вспышки духовныхъ силъ; напримѣръ, мы видимъ, какъ мѣняется вся жизнь человѣка, его характеръ, какъ онъ совершенно перерождается въ теченіе какого-нибудь одного часа. Но мы научились понимать, что совершенная законность царствуетъ и здѣсь, что здѣсь также нѣтъ ничего случайнаго, хотя много такого, что понятно очень немногимъ. И мы начинаемъ убѣждаться, что въ духовномъ, также какъ и въ физическомъ мірѣ, одна и та же Высшая Жизнь проявляется черезъ множество различныхъ путей, и что проявленія этой Жизни всегда подчинены незыблемымъ законамъ, какъ бы удивительны, неожиданны и странны не казались эти проявленія нашимъ духовно не видящимъ, физическимъ глазамъ. Разсмотримъ же идею Закона духовной жизни. Когда я выясню свой взлядъ на этотъ вопросъ, я постараюсь показать вамъ, что существуетъ сознаніе болѣе широкое, чѣмъ то, которое проявляется черезъ мозгъ и нервную систему и которое можно назвать „бодрствующимъ сознаніемъ".

Въ слѣдующей лекціи я попытаюсь объяснить вамъ, какъ это сознаніе можетъ развиваться и расти, благодаря ясному пониманію закона Долга и благодаря старанію исполнять въ совершенствѣ каждую обязанность, которая предъявляется намъ жизнію. Въ третьей и послѣдней лекціи я перейду къ болѣе высокой области, гдѣ законъ внѣшнихъ обязательствъ замѣняется закономъ внутреннимъ и на мѣсто исполненія долга, иначе погашенія прежнихъ обязательствъ, становится жертва, или такое свободное изливаніе жизни, при которомъ все дѣлается охотно и радостно, съ полнымъ самоотверженіемъ; когда человѣку уже не нужно спрашивать: „что я долженъ дѣлать? въ чемъ мой долгъ?", потому что дѣйствуетъ не онъ самъ, а Божественная Жизнь, наполняющая его. Ему уже не нуженъ внѣшній законъ, такъ какъ въ немъ въ совершенствѣ проявился законъ внутренній. Такой человѣкъ развивается по закону Жертвы, по тому закону, который управляетъ вселенной также, какъ и сердцами людей. Та Божественная жертва, благодаря которой произошли міры, находитъ для себя каждый разъ слабое отраженіе тамъ, гдѣ сердце человѣческое повергается къ подножію Господа Жертвы, и такимъ образомъ становится проводникомъ Божественной жизни Логоса, изливающейся черезъ сердце, полное любви и вѣры.

Теперь постараемся выяснить, что мы понимаемъ подъ словомъ „Законъ“. Мнѣ часто приходилось убѣждаться, что относительно этого вопроса существуетъ много разногласій, а это создаетъ много затрудненій и неясности для людей, изучающихъ его. Всѣ вы понимаете, что мы разумѣемъ, говоря о законѣ какого-нибудь государства. Это есть нѣчто постоянно измѣняющееся; законъ измѣняется вмѣстѣ съ властью, создающей его, будь эта власть въ рукахъ неограниченнаго монарха, или законодательнаго собранія. Законъ есть всегда нѣчто сдѣланное людьми, приказъ, кѣмъ-то отданный. Власть, создавшая законъ, можетъ измѣнить, или даже совсѣмъ уничтожить его. Кромѣ того, законъ,—т. е. приказаніе „дѣлай то“, „не дѣлай этого“—поддерживается наказаніями. Если будетъ нарушено извѣстное приказаніе, то послѣдуетъ извѣстная кара.

Изучая наказанія за нарушеніе закона въ разныхъ странахъ, мы находимъ, что они также произвольны и перемѣнчивы, какъ и самъ законъ. Наказаніе никоимъ образомъ не является результатомъ проступка; оно искусственно соединяется съ нимъ и всегда можетъ быть измѣнено. Напримѣръ: человѣкъ совершаетъ кражу; одна нація наказываетъ его за это тюрьмой, другая—кнутомъ, третья—отсѣченіемъ руки, четвертая—висѣлицей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наказаніе ничего общаго съ преступленіемъ не имѣетъ.

Обращаясь къ законамъ природы, мы не находимъ въ нихъ ничего общаго съ законами человѣческими. Законъ природы не есть приказаніе, отданное властью, а лишь наличность условій, при которыхъ неизмѣнно совершается одно и то же явленіе. Вездѣ, гдѣ будутъ присутствовать эти условія, произойдутъ извѣстныя послѣдствія. Въ законахъ природы мы видимъ послѣдовательность неизмѣнную, непоколебимую, неизбѣжную, потому что эти законы суть выраженіе Божественной Сущности, въ которой „нѣтъ ни измѣненія и ни тѣни перемѣны“. Законъ природы не есть приказаніе „дѣлай это“, „не дѣлай того“, а простое утвержденіе, что „при извѣстныхъ условіяхъ произойдутъ извѣстные результаты; если измѣнятся условія, то измѣнятся и результаты“.

За нарушеніе закона природы не налагается никакого наказанія, опредѣляемаго по произволу. Природа не наказываетъ; въ ея царствѣ существуетъ лишь причинная связь явленій, строгая послѣдовательность совершающагося, и—ничего больше. Результатъ есть неизбѣжное слѣдствіе причины, а не произвольно наложенная кара.

Но противоположеніе закона природы закону человѣческому можетъ быть проведено и далѣе. Законъ человѣческій можетъ быть нарушенъ, законъ же природы—никогда. Природа не знаетъ нарушенія своихъ законовъ. Чтобы вы не дѣлали, законъ останется неизмѣннымъ. Вы можете разбить себя объ него въ дребезги, но онъ останется непоколебимымъ, какъ непоколебима остается скала, о которую разбиваются волны прибоя. Волны не въ силахъ потрясти скалу, или сдвинуть ее хоть бы на волосъ; онѣ могутъ только разбиваться и падать пѣной къ ея подножію.

Таковъ законъ природы—утвержденіе условій, неизбѣжныхъ послѣдствій, ненарушимыхъ, неизмѣнныхъ событій. Такъ должны вы понимать значеніе слова „законъ", когда вамъ приходится имѣть дѣло съ высшей жизнью, подчиняющейся закону также, какъ и жизнь низшая. Тогда вами овладѣетъ чувство полной безопасности, безконечной силы, неограниченныхъ возможностей. Вы не въ мірѣ произвола и прихоти, гдѣ сегодня можетъ случиться одно, завтра другое. Ваши желанія не измѣнятъ закона, ваши вѣчно мѣняющіяся эмоціи не затронутъ Вѣчной Воли. Познавъ это, вы можете работать съ полной увѣренностью въ успѣхѣ, потому что вы опираетесь на Истину, Единую Истину, которая есть Законъ Вселенной.

Но, для того, чтобы работать спокойно и безопасно въ мірѣ Закона, нужно *знаніе*. Покуда мы не знаемъ законовъ, они могутъ бросать насъ съ мѣста на мѣсто, могутъ разрушать наши планы, уничтожать наши труды, разбивать наши надежды, уподоблять насъ праху. Но эти же самые законы, поступающіе съ нами такимъ образомъ, пока мы не знаемъ ихъ, дѣлаются нашими слугами, помощниками, двигателями ввысь, когда знаніемъ замѣняется наше невѣдѣніе.

Я не разъ приводила глубокія слова одного англійскаго ученаго,—слова, которыя должны бы быть выгравированы золотыми буквами: „природа побѣждается послушаніемъ".

Познавайте Законъ, повинуйтесь ему, работайте съ нимъ за одно и онъ подниметъ васъ съ безконечной силой и донесетъ до той цѣли, къ который вы стремитесь. Законъ, являющійся опаснымъ, пока мы его не знаемъ, становится спасительнымъ, когда мы познаемъ и поймемъ его. Посмотрите, какъ часто физическая природа указываетъ на этотъ удивительный фактъ. Вы видите молнію, сверкающую изъ грознаго неба; она падаетъ, ударяетъ въ домъ или башню, и они разсыпаются въ развалины, уничтоженные неудержимой вспышкой огня. Это—страшно и

таинственно. Какъ могъ слабый человѣкъ не бояться небеснаго огня! И однако же человѣкъ научился обуздывать этотъ огонь и заставилъ его служить себѣ; онъ подчинилъ его силою знанія. И смотрите, та же сила несетъ его порученія черезъ моря и земли, соединяетъ отца и сына, раздѣленныхъ тысячью миль, живою связью общенія и любви. Та же разрушительная молнія стала электрическимъ токомъ, который несетъ надежду и утѣшеніе встревоженному отцу и передаетъ привѣты любви и доброжелательства. И всегда, когда мы научаемся работать въ согласіи съ природой, мы побѣждаемъ ее, и ея силы дѣлаются неизбѣжно нашими слугами. И это относится ко всѣмъ силамъ, наверху и внизу, къ каждой точкѣ Вселенной, видимой и невидимой.

Теперь я перейду къ тому, что я назвала болѣе широкимъ состояніемъ сознанія. Я хочу разсмотрѣть это состояніе съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, съ обычной точки зрѣнія Востока, гдѣ умѣютъ изучать сознаніе изнутри, сознаніе же, которое проявляется посредствомъ мозга, считаютъ самымъ низшимъ и самымъ ограниченнымъ проявленіемъ болѣе широкаго сознанія. Во вторыхъ, съ точки зрѣнія Запада, потому что западный способъ мышленія и западная наука такъ распространены въ этой странѣ *), пользуются такимъ довѣріемъ, обладаютъ такимъ очарованіемъ, что мысль, высказанная въ знакомой Западу формѣ, будетъ выслушана, а обычное восточное выраженіе ея можетъ и не задѣть вашего ума. Вотъ почему я хочу остановить ваше вниманіе на томъ фактѣ, что многіе люди съ матеріалистическимъ мышленіемъ и преданные матеріалистической наукѣ, начинаютъ—тѣмъ не менѣе—признавать существованіе сознанія, которое работаетъ помимо тѣла и охватываетъ болѣе широкія области, чѣмъ то сознаніе, которое проявляется черезъ мозгъ и нервную систему. Имъ это сознаніе кажется удивительнымъ и непонятнымъ. О немъ спорятъ, надъ его проявленіями дѣлаютъ опыты; представители науки стремятся свести его къ какому-нибудь явленію, имъ уже извѣстному. Изслѣдованіе приводитъ ихъ путемъ научныхъ экспериментовъ въ сферѣ физической къ тѣмъ же результатамъ, которые были получены на Востокѣ, благодаря упражненіямъ Іоги и благодаря постепенному развитію Высшаго Сознанія. Восточная Психологія, исходя изъ признанія Высшаго „Я“ и зная, что оно проявляется въ различныхъ оболочкахъ, дѣлаетъ путемъ дедукціи выводы о его проявленіяхъ и въ физической средѣ. Западная

*) Лекціи были прочитаны въ Индіи.

психологія, исходя—наоборотъ—изъ міра физическаго, изучая сначала оболочку, а потомъ уже заключенное въ ней сознаніе, постепенно поднимается все выше и выше, покуда ей не приходится переступить обычныя, тѣлесныя условія. Вызвавъ посредствомъ искусственныхъ методовъ то состояніе сознанія, которое издавна было извѣстно на Востокѣ, западная наука начинаетъ медленно и ощупью вырабатывать теоріи, для объясненія непонятныхъ ей явленій.

Такой длинный путь кажется нѣсколько страннымъ и малообѣщающимъ, но въ концѣ онъ все же приводитъ къ результату тождественному съ тѣмъ, который былъ полученъ много вѣковъ назадъ духовнымъ зрѣніемъ Ясновидящаго.

Сегодня мы не будемъ останавливаться надъ тѣмъ, что называется бодрствующимъ состояніемъ сознанія: изъ обыденной жизни мы хорошо знакомы съ дѣятельностью ума, съ эмоціями и т. п. Изслѣдуя эти явленія, Западъ началъ съ изученія мозга и нервной системы. Было время, лѣтъ двадцать пять тому назадъ, когда съ психологіей совсѣмъ не считались, если она не была основана на знаніи физіологіи. Признавалось необходимымъ начинать съ изученія тѣла и нервной системы, и съ законовъ дѣятельностей физической оболочки, а также съ изученія условій, при которыхъ эти дѣятельности совершаются. Предполагалось, что этимъ путемъ возможно понять сущность работы мысли и умственной дѣятельности, и такимъ образомъ—на знаніи физіологіи основать раціональную, научную психологію. Хотя я не думаю, чтобы въ настоящее время эту мысль стали защищать передовые ученые Запада, но все же, идя и по этому пути, ученые пришли къ очень важнымъ результатамъ, что происходитъ каждый разъ, когда люди добросовѣстно изслѣдуютъ природу.

Прежде всего они замѣтили, что существуютъ другія состоянія сознанія, кромѣ бодрствующаго. Тогда начали изучать сонъ и дѣятельность сознанія въ то время, когда тѣло спитъ. Было собрано и записано множество фактовъ, но изслѣдованія ученыхъ оказались неудовлетворительными, потому что трудно было исключить условія, которыя совершенно не входили въ ихъ расчетъ: такъ, иногда сновидѣніе происходило отъ разстройства какого-нибудь органа, отъ несваренія желудка, или отъ слишкомъ большого количества съѣденной пищи. Желая исключить подобныя условія, постепенно пришли къ мысли изучать дѣятельность сознанія во время сна, вызваннаго искусственнымъ образомъ. Такой сонъ, или трансъ, можно было вызывать произвольно при желае-

мыхъ условіяхъ, и при этомъ сновидѣнія уже не могли зависѣть отъ разстройства того, или другого физическаго органа. О результатахъ подобныхъ опытовъ мы узнаемъ изъ изслѣдованій гипнотизма, изъ экспериментовъ, произведенныхъ много разъ, о которыхъ можно прочесть въ книгахъ, спеціально посвященныхъ этому вопросу.

Каковъ же былъ результатъ этихъ широко распространенныхъ, часто повторяемыхъ опытовъ? Слѣдующій: при условіяхъ, когда нормальное мышленіе было невозможно, потому что мозгъ находился въ состояніи летаргіи, дурно снабжаемый дурною кровью, и когда можно было ожидать полнаго усыпленія и бездѣйствія сознанія, въ дѣйствительности появился совершенно неожиданный рядъ результатовъ. Умственныя способности не уменьшились, а наоборотъ, дѣятельность ума сдѣлалась тоньше, острѣе, сильнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ мозгъ былъ парализованъ. Къ своему удивленію, ученые замѣтили, что въ трансѣ память возстановляла тѣ событія, которыя случились въ давно прошедшіе годы жизни, вспоминала эпизоды давно забытаго дѣтства; и не только память, но и способность разсуждать, доказывать, судить дѣлалась сильнѣе, живѣе и приносила большіе результаты.

Въ то время, какъ самые органы чувствъ бездѣйствовали также, какъ во время сна, функціи ихъ отправлялись живѣе, чѣмъ когда-либо, при посредствѣ какихъ то иныхъ невѣдомыхъ органовъ. Глазъ, не отвѣчающій на вспышки электрической лампы, могъ въ то же время видѣть на разстояніи, совершенно недоступномъ при обычномъ, бодрствующемъ состояніи сознанія, могъ читать въ закрытыхъ книгахъ, проникать черезъ тѣлесныя оболочки во внутренность тѣла и распознавать болѣзни, скрытыя подъ покровомъ мускуловъ и костей. То же самое относительно уха. Оно могло улавливать звуки на разстояніи, далеко переходящемъ всѣ границы обычныхъ слуховыхъ воспріятій, и реагировать на вопросы, идущіе изъ такой дали, когда обыкновенное ухо уже не въ состояніи воспринимать слабыя и тонкія колебанія.

Эти результаты заставили людей задуматься и задать себѣ рядъ вопросовъ: „что же это за сознаніе, которое видитъ безъ помощи глазъ, слышитъ безъ помощи ушей, которое помнитъ, когда органъ памяти парализованъ, и разсуждаетъ, когда орудіе разсужденія находится въ состояніи летаргіи?“

Кромѣ этихъ странныхъ явленій, во время транса было еще замѣчено, что чѣмъ глубже трансъ, тѣмъ какъ бы выше подни-

мается сознаніе. При не особенно глубокомъ трансѣ замѣчалось лишь усиленіе быстроты способностей, но по мѣрѣ углубленія транса, онѣ развертывались все шире и ярче. Были собраны факты, указывающіе на то, что у человѣка не одно сознаніе, а нѣсколько сознаній, проявляющихся различно при различныхъ условіяхъ. Пробовали дѣлать опыты съ одной невѣжественной крестьянкой, которая въ нормальномъ состояніи была несообразительна, медленна и тупа. Ее загипнотизировали, и въ трансѣ она сдѣлалась умнѣе; особенно странно то, что она стала съ презрѣніемъ относиться къ своему собственному, обычному „я", критиковать его дѣйствія, принебрежительно говорить о его ограниченности, употреблять, говоря о немъ, такія выраженія, какъ „эта тварь". При еще болѣе глубокомъ трансѣ проявилось сознаніе болѣе высокое, чѣмъ предыдущее,—серьезное, полное достоинства, разумное, которое смотрѣло сверху внизъ на первыя два проявленія, критиковало ихъ строго и безпристрастно, порицало ихъ ошибки, поднималось надъ ихъ ограниченностью

Такимъ образомъ, въ этой крестьянкѣ были обнаружены три ступени сознанія, и чѣмъ глубже былъ трансъ, тѣмъ выше проявленное сознаніе.

Отмѣченъ еще одинъ странный фактъ: въ бодрствующемъ состояніи сознанія крестьянка ничего не знала о своемъ второмъ и третьемъ сознаніи. Для нея они не существовали. Во второмъ состояніи она знала о низшемъ состояніи, но ничего не знала о высшемъ. Въ третьемъ же состояніи она смотрѣла сверху внизъ на первыя два, но ничего не знала относительно высшаго сознанія, если таковое имѣлось. Изъ этого наблюденія вытекаетъ новая мысль: что не только существуетъ сознаніе болѣе высокое, чѣмъ наше обычное, бодрствующее, но что ограниченное сознаніе не можетъ ничего знать о болѣе широкомъ, которое выступаетъ за предѣлы его ограниченности. Высшее сознаніе знало низшее, но низшее не знало высшаго, слѣдовательно невѣдѣніе низшаго—не доказательство несуществованія высшаго. Ограниченія, связывающія низшее сознаніе, не могутъ служить аргументомъ противъ существованія высшаго, познать которое оно не можетъ именно благодаря этимъ ограниченіямъ. Таковы нѣкоторые изъ результатовъ, добытыхъ западной наукой при ея изслѣдованіяхъ транса.

Теперь мы перейдемъ къ другого рода изслѣдованіямъ. Люди матеріалистическаго міропониманія, старательно изучая механизмъ мозга, пришли къ нѣкоторымъ заключеніямъ относительно качества мозга, въ которомъ проявляются ненормальные результаты сознанія,

независимо отъ всякаго транса. Эта школа мыслителей имѣетъ своимъ представителемъ талантливаго итальянскаго ученаго Ломброзо, который провозгласилъ, что мозгъ геніальнаго человѣка боленъ и ненормаленъ. „Геній соединенъ съ безуміемъ"; тамъ, гдѣ вы видите мозгъ съ ненормальными проявленіями, вы на пути къ болѣзни и конецъ ея—безуміе. Подобныя идеи существовали и до Ломброзо, и мы всѣ знаемъ строку Шекспира: Great wits to madness neav allied (Великій умъ тѣсно соединенъ съ безуміемъ).

Само по себѣ это утвержденіе не принесло бы большаго вреда, если бы оно не достигло тѣхъ размѣровъ, до которыхъ его довела школа Ломброзо. Но въ рукахъ этой школы оно сдѣлалось страшнымъ орудіемъ противъ всякаго религіознаго опыта. Ученые этой школы, основывая свои заключенія на физіологическихъ фактахъ, говорятъ, что мозгъ становится ненормальнымъ, если онъ способенъ отвѣчать на такія возбужденія, на которыя нормальный мозгъ не реагируетъ. Вслѣдъ за распространеніемъ этой идеи, школа Ломброзо сдѣлала и еще шагъ впередъ, провозглашая: именно въ этомъ кроется объясненіе всякаго религіознаго переживанія; всегда существовали видѣнія, мистики, ясновидящіе, всякая религія полна свидѣтельствъ о необыкновенныхъ событіяхъ и о вещахъ, невидимыхъ здоровому, уравновѣшенному мозгу. Человѣкъ, имѣющій видѣнія,—это человѣкъ съ больнымъ мозгомъ, онъ невропатъ, онъ боленъ, хотя бы это былъ Мудрецъ, или Святой. Весь опытъ Святыхъ и Мудрецовъ, всѣ ихъ свидѣтельства о явленіяхъ невидимыхъ міровъ суть только мечтанія ненормальнаго ума, работающаго черезъ больной и переутомленный мозгъ.

Религіозные люди, пораженные такимъ утвержденіемъ, не знали, что и возразить на него. Ошеломленные тѣмъ, что̀ имъ казалось кощунствомъ, что̀ опредѣляло весь ихъ религіозный опытъ какъ невропатію, а святыхъ, кахъ жертвъ разстроенной нервной системы, страдающихъ отъ непонятной нервной болѣзни,—они не знали, что и сказать. Эта мысль—казалось—вырывала съ корнемъ всѣ надежды человѣчества, сносила всѣ свидѣтельства о реальности невидимыхъ міровъ однимъ ударомъ.

Есть одинъ отвѣтъ на это смѣлое утвержденіе, и я упомяну о немъ въ самыхъ общихъ чертахъ прежде, чѣмъ объясню условія, при которыхъ онъ можетъ быть данъ.

Предположимъ, что все это совершенно вѣрно; что величайшіе геніи человѣчества въ области религіи, литературы и искусства были нервно больные, съ больнымъ мозгомъ. Что же изъ этого?

Когда мы судимъ о пользѣ, приносимой человѣкомъ на землѣ, мы судимъ не по состоянію его мозга, а по его вліянію на сердца, умы и дѣйствія другихъ людей. Если бы каждый геній былъ двойникомъ съумасшедшаго, если бы каждый святой былъ человѣкомъ съ больнымъ мозгомъ, если бы каждое видѣніе Божественнаго, видѣнія Ангеловъ и святыхъ происходили отъ соприкосновенія больного мозга съ чѣмъ то неизвѣстнымъ,—что же изъ этого?

Лишь цѣнность всего, что эти люди дали намъ, вотъ истинная мѣра, которою мы можемъ мѣрить ихъ. Если вся жизнь человѣка совершенно мѣняется, когда онъ вступаетъ въ общеніе съ святымъ, развѣ эта перемѣна станетъ для насъ яснѣй, если мы скажемъ, что мозгъ святого ненормаленъ? Если такъ, то болѣзнь святого лучше, чѣмъ здоровье средняго человѣка; переутомленный мозгъ генія въ тысячу разъ драгоцѣннѣе для человѣчества, чѣмъ нормальный мозгъ зауряднаго человѣка. Я спрашиваю, *что* эти люди дали намъ, и убѣждаюсь, что каждая высочайшая истина, которая двигаетъ человѣчество впередъ, которая утѣшаетъ насъ въ печали, поднимаетъ насъ выше страха смерти, и даетъ намъ сознаніе безсмертія,—исходитъ отъ *такихъ* нервно больныхъ. Какое мнѣ дѣло до ярлыка, которымъ опредѣляется качество ихъ мозга въ вашей физіологіи? Я покланяюсь тѣмъ, кто далъ человѣчеству вдохновенія, которыми жива его душа. Вотъ мой первый отвѣтъ. Второй возникнетъ самъ собою изъ разсмотрѣнія утвержденій школы Ломброзо. Я готова допустить, что поскольку дѣло идетъ о чисто физіологическихъ условіяхъ, Ломброзо до нѣкоторой степени правъ; это и вполнѣ естественно. Нормальный мозгъ человѣка есть результатъ эволюціи прошлаго и онъ приспособленъ къ тому, чтобы имѣть дѣло съ обыденными вещами міра сего, съ куплей и продажей, съ обманомъ и плутовствомъ, съ эксплоатаціей неимущаго, съ униженіемъ слабаго. Нормальный мозгъ человѣка долженъ имѣть дѣло съ жизненной свалкой, съ грубостью и борьбой. Высшее сознаніе не можетъ проявляться черезъ мозгъ, вскормленный нечистой пищей, подчиненный страстямъ, служащій эгоизму и жестокости. Возможно ли ожидать отъ этого мозга какой-нибудь чуткости къ духовнымъ импульсамъ Высшаго Сознанія, или къ тонкимъ вибраціямъ высшихъ міровъ? Онъ есть продуктъ прошлой эволюціи и принадлежитъ прошлому.

Но что же сказать о мозгѣ другого типа, способномъ отзываться на болѣе тонкія вибраціи? Это тотъ мозгъ, который сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ надежды будущаго. Онъ говоритъ намъ объ эволюціи грядущаго, а не о прошедшемъ. Тѣ, кто идутъ впе-

реди человѣческой эволюціи, обладаютъ болѣе чуткой и развитой природой и, благодаря этому, грубыя вибраціи низшаго міра разстраиваютъ ихъ легче, чѣмъ людей, приспособившихся къ нимъ. Самый тотъ фактъ, что мозгъ уже въ состояніи воспринять болѣе тонкія вибраціи, дѣлаетъ его менѣе способнымъ воспринимать грубыя вибраціи низшаго міра.

Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть два рода совершенно различныхъ условій. Во-первыхъ, высоко развитой мозгъ съ нормальной чуткостью, способный воспринимать тонкія вибраціи и находящійся въ состояніи неустойчиваго равновѣсія; это мозгъ генія духовнаго, артистическаго, литературнаго. Во-вторыхъ, нормальный мозгъ, ставшій подъ давленіемъ глубокихъ волненій ненормально чуткимъ и напряженнымъ и болѣе или менѣе бездѣйствующимъ, это—мозгъ обыкновеннаго религіознаго мистика и ясновидца. Первый будетъ нормаленъ и здоровъ, но плохо приспособленъ къ требованіямъ низшей жизни и небреженъ относительно обычныхъ житейскихъ дѣлъ; его легко можно потрясти рѣзкими вибраціями, поэтому онъ бываетъ часто нетерпѣливъ и раздражителенъ. Неустойчивое равновѣсіе его сложнаго нервнаго механизма можетъ быть нарушено гораздо легче, чѣмъ равновѣсіе прочнаго, установившагося механизма менѣе развитого мозга. Въ позднѣйшей эволюціи мозгъ генія получитъ устойчивость и эластичность, теперь же онъ рѣдко обладаетъ этими свойствами.

Второй, мозгъ мистика, неспособный въ нормальномъ состояніи воспринимать высокія вибраціи, можетъ достигнуть необходимой для этого чуткости благодаря напряженію, которое, съ другой стороны, вредитъ его механизму и можетъ проявиться какъ нервное разстройство. Сильное волненіе, могучее желаніе достигнуть Высшей Жизни, продолжительные постъ и молитва, вообще все, что чрезмѣрно напрягаетъ нервы, дѣлаетъ мозгъ способнымъ воспринимать вибраціи изъ высшихъ міровъ. Тогда появляются видѣнія и другія ненормальныя явленія. Сверхфизическое сознаніе находитъ на время орудіе достаточно чуткое, чтобы воспринимать его импульсы и отзываться на нихъ. Больной мозгъ *не* создаетъ видѣній—послѣднія принадлежатъ сверхфизическому міру,—но больной мозгъ создаетъ условія, при которыхъ видѣніе можетъ отпечатлѣться въ физическомъ сознаніи. Истерія и другія нервныя болѣзни сопровождаютъ не рѣдко такія явленія.

Правда, тамъ, гдѣ законы развитія правильно поняты и направлены, тамъ болѣзнь перестаетъ быть спутникомъ подобныхъ высшихъ переживаній. Но не удивительно, что многіе мужчины и

женщины, не развитые и не подготовленные, не привыкшіе къ самоуглубленію и самоанализу, не знакомые съ законами работы сознанія, кажутся менѣе разумными въ физической сферѣ, чѣмъ окружающіе ихъ люди, именно потому, что они такъ мало интересуются предметами земного міра и такъ поглощены Высшей Жизнью.

Посмотримъ же, откуда является эта опасность? Причину не трудно найти. Возьмите ненатянутую струну—она не даетъ никакой музыкальной ноты. Натяните ее—и она произведетъ звукъ. Но въ то же время она подвергается опасности порваться. То же и съ мозгомъ. Пока онъ—такъ сказать—слабо натянутъ, онъ отзывается только на медленныя вибраціи физической сферы; ни одной ноты изъ небесной музыки не можетъ прозвучать черезъ такой мозгъ, потому что его нервная матерія недостаточно напряжена, чтобы отвѣчать на болѣе быстрыя колебанія. Только когда она напрягается благодаря сильному волненію, или большому усилію, обыкновенный мозгъ въ состояніи воспринимать подобныя вибраціи. Поэтому напряженіе, проявляющееся обыкновенно какъ истерія или нервное возбужденіе, создаетъ условія, при которыхъ нервная матерія способна воспринимать колебанія болѣе быстрыя и высокія, чѣмъ колебанія физической сферы. Натянутость нервовъ есть необходимое условіе для проявленія Высшей Жизни и Высшаго Сознанія. Когда это хорошо усвоено, тогда главное возраженіе школы Ломброзо противъ религіознаго опыта теряетъ всю свою силу и значеніе. И болѣзнь, и невропатія—естественны, потому что дѣло идетъ о проводникѣ, который стоитъ на той ступени эволюціи, которая неспособна отзываться на болѣе тонкія вибраціи. Для того, чтобы мозгъ могъ отвѣчать на нихъ, его нужно усовершенствовать, сдѣлать его болѣе упругимъ. Въ нашей настоящей стадіи развитія мы окружены нечистотою, нечистыми магнетизмами, безпокоющими вліяніями всякаго рода, и не удивительно, если неподготовленный мозгъ, стараясь воспринять вибраціи высшаго міра, будетъ потрясенъ грубыми звуками земли. Взгляните на Востокъ и вы увидите, что тамъ эту опасность поняли и съумѣли принять мѣры предосторожности противъ нея. Восточная психологія признаетъ безсмертное „я“, которое собираетъ вокругъ себя оболочку за оболочкой и постепенно создаетъ свои собственныя орудія. Оно создаетъ ментальное тѣло, чтобы его способность мыслить могла черезъ него придти въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, оно создаетъ астральное тѣло, чтобы черезъ него его эмоціи могли выразиться въ физической средѣ, и наконецъ, оно образуетъ физическое тѣло, чтобы благодаря ему дѣятельно про-

являться въ физическомъ мірѣ. Въ восточной психологіи мы имѣемъ дѣло съ сознаніемъ, которое создаетъ себѣ тѣла сообразно своимъ наростающимъ потребностямъ. Какъ же достигнуть того, чтобы Высшее Сознаніе могло проявляться черезъ эти тѣла? Ихъ надо постепенно совершенствовать, утончать и подчинять контролю Высшаго Сознанія, поэтому Медитація и предписывается какъ необходимое средство. Но, когда человѣкъ стремился развиваться какъ можно быстрѣе, тогда ему предписывали уединиться въ джунгли и временно удалиться отъ земного міра. Этимъ онъ избѣгалъ вліянія грубыхъ магнетизмовъ и охранялъ себя въ уединеніи, куда рѣзкія мірскія вибраціи не достигали, слѣдовательно не могли и повредить ему. Тамъ, въ тишинѣ лѣсовъ и джунглей, отшельники погружались въ созерцательную жизнь.

Они напрягали и облагораживали свой мозгъ, сосредоточивая свою мысль и постепенно обуздывая свою низшую природу, заставляя себя созерцать съ восторженнымъ вниманіемъ Высшее. Сознаніе, дѣйствуя сверху, отражалось -благодаря сосредоточенному вниманію—на физическомъ мозгу, и, дѣлая его постепенно все болѣе напряженнымъ, настраивало его на воспріятіе высшихъ вибрацій безъ опасности для его равновѣсія. Далѣе, оно стремилось поднять низшее сознаніе настолько, чтобы оно перестало отзываться на возбужденія внѣшняго міра. Такая же нечувствительность къ вибраціямъ физической сферы, которая въ гипнотизмѣ достигается искусственными мѣрами, въ Іогѣ наступаетъ благодаря разобщенію сознанія отъ воздѣйствія внѣшняго міра.

Слѣдующимъ шагомъ послѣ того, какъ чувства закрывались отъ вліянія извнѣ, было достиженіе умственнаго равновѣсія; мозгъ надо было привести въ состояніе полнаго покоя, чтобы онъ пересталъ вибрировать, чтобы затихъ и сдѣлался способнымъ воспринимать вибраціи, идущія сверху. Когда умъ становился неподвижнымъ, какъ затихшее озеро, когда ни одно желаніе не нарушало его ясности, тогда въ затихшемъ умѣ отражалось Высшее „Я". И въ тишинѣ успокоеннаго ума и умолкнувшихъ чувствъ человѣкъ дѣйствительно могъ созерцать величіе и славу Высшаго „Я". Таковъ восточный путь.

Постараемся же—исходя изъ этой точки зрѣнія—понять, что нужно дѣлать, чтобы измѣнить, усовершенствовать и развить мозгъ, какіе необходимы пріемы, чтобы и его связующія звенья сдѣлались способными для выраженія Высшаго Сознанія. Если мы захотимъ слѣдовать по пути внутренней дисциплины, именуемой Іога, какія условія необходимы для правильной подготовки? Пер-

вое условіе—чистота тѣла, второе—его утонченіе и увеличивающаяся сложность мозгового аппарата. Эти условія—самыя важныя. Не думайте, что въ вашемъ умѣ можетъ отразиться высшее „Я“, пока вами еще владѣютъ страсти, пока ихъ требованія еще тревожатъ умъ, пока тѣло еще необуздано. Надо научиться управлять тѣломъ и держать его въ подчиненіи, давая ему надлежащее количество сна, достаточно упражненія и подходящую пищу, удовлетворяя всѣмъ его нуждамъ, но не позволяя ему быть хозяиномъ, а только послушнымъ слугою сознанія. Послушайте, что говоритъ Шри-Кришна: „истинно говорю вамъ, Іога не для того, кто невоздержанъ въ ѣдѣ, и не для того, кто слишкомъ преданъ сну, или даже бодрствованію, о Арджуна“ *).

Не слѣдуетъ допускать крайности ни въ ту, ни въ другую сторону, не надо ни мучить тѣло, которое должно быть нашимъ орудіемъ, ни уступать ему, чтобы оно не вообразило себя господиномъ нашего „я“. Если слѣдовать всѣмъ приведеннымъ указаніямъ, мозгъ сдѣлается способнымъ воспринимать болѣе тонкія вибраціи, не теряя при этомъ равновѣсія, и здоровье сохраняется, несмотря на усиливающуюся чуткость и утонченность. Іогъ долженъ обладать необычайно тонкой отзывчивостью и въ то же время быть совершенно здоровымъ. Подчинивъ себѣ свое тѣло и очистивъ его, мы его можемъ сдѣлать воспріимчивымъ къ высшимъ вибраціямъ, способнымъ отзываться на болѣе высокіе звуки. Но для этого мы должны потерять интересъ къ низшему и сдѣлаться равнодушными къ приманкамъ внѣшней жизни. Мы должны добиться безстрастія, ибо только при этомъ условіи Высшее Сознаніе въ состояніи проявить себя въ мірѣ земномъ.

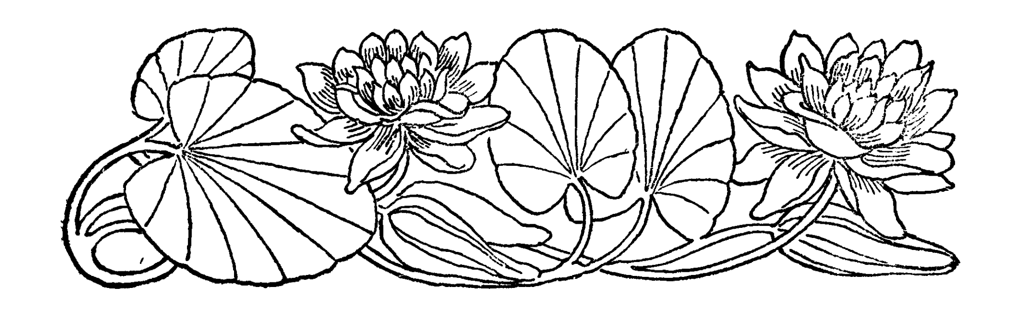
Пока человѣкъ любитъ предметы міра сего, его оболочки не могутъ служить орудіемъ Высшаго Сознанія.

Сосредоточенное поклоненіе Высочайшему, ясное, уравновѣшенное, систематическое развитіе разума и эмоцій—вотъ единственный путь, по которому мы должны итти, если хотимъ, чтобы Высшее Сознаніе проявилось въ насъ на землѣ. Мы должны вести чистую жизнь, быть сострадательными и нѣжными; мы должны научиться видѣть единую божественную Жизнь во всемъ, окружающемъ насъ, въ безобразномъ и въ прекрасномъ, въ низкомъ и въ высокомъ, въ растеніи и въ Ангелѣ. Только тотъ, кто видитъ божественное „Я“ во всемъ и все—въ Немъ, только тотъ видитъ, видитъ воистину.

Пер. *Н. Эртель.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Bhagavad—Gita.

Изъ Священныхъ Писаній Востока.

(Продолженіе).

Иса Упанишада.

—

Изъ Яджуръ-Веды.

1. „Вселенная эта и все что движется въ этой вселенной наполнено энергіей управляющаго Существа; вотъ почему, оставивши земныя блага, сохраняй свое почитаніе въ твоемъ сердцѣ, никогда не желай собственности ближняго.

2. „Пусть человѣкъ, чтобы совершить свои дѣла [1]), желаетъ жить цѣлый вѣкъ; ибо въ тебѣ, о человѣкъ, за исключеніемъ твоихъ дѣлъ, нѣтъ ничего, что не подвергалось бы разрушенію.

3. „Тѣ, которые предаваясь земнымъ удовольствіямъ убиваютъ самихъ себя [2]), уходятъ окруженные слѣпой темнотой въ мѣста безъ солнцъ [3]).

4. „Единое высочайшее существо [4]) никогда не движется, хотя оно болѣе быстро чѣмъ мысль; ибо сами боги не могутъ достигнуть его; оно не можетъ быть познано первичными органами чувствъ, оно даже безмѣрно превосходитъ другіе, быстрые органы

---

[1]) Karmâni — практика религіозныхъ церемоній и священныхъ обрядовъ (Шанкарачарія), переводъ взятъ изъ Livres sacrés de l'Orient. Traduction par G. Pauthier. Paris. 1875 г. (Ab. Pilon) pp. 329—330.

[2]) Atmahanô—убивающіе свою душу, или—убивающіе самихъ себя, вѣроятно — не выполняя религіозныхъ обрядовъ.

[3]) Asouryâ. — Персидскіе переводчики читали: asoura lokâ—міры демоновъ.

[4]) Ekam иногда = Ekatvam—единство, тожество.

ума. Оно пребываетъ неподвижнымъ; и въ это время, измѣривъ обширность пространства, оно установило устройство міровъ.

5. „Оно движется, оно недвижется; оно—далеко, оно—здѣсь; оно—во всемъ; оно—внѣ всего.

6. „Тотъ, кто видитъ всѣ существа въ Душѣ или верховномъ Духѣ, и верховную Душу во всѣхъ существахъ, тотъ не ошибется ни въ чемъ [5]).

7. „Тотъ, кто позналъ, что всѣ существа находятся во всемірной Душѣ (или—что они суть эта всемірная Душа), тогда—что въ этомъ безумнаго, что въ этомъ печальнаго—въ открытіи Единства, тожества вещей?

8. „Оно обнимаетъ и проникаетъ все; оно—безъ тѣлъ, безъ шереховатостей, безъ нечистотъ, требующихъ омовеній; оно чисто, недоступно грѣху, совершенно, всезнающе, великій поэтъ (Kavih), великій пророкъ, полный знанія и вдохновенія (Manîchî); вездѣсущее, существующее само собой, предназначающее каждому согласно его заслугамъ воздаяніе за его дѣла въ вѣчномъ слѣдованіи временъ.

9. „Тѣ, которые почитаютъ незнаніе (божественныхъ вещей?) идутъ въ густыя сумерки; и тѣ кто обладаютъ знаніемъ идутъ въ еще болѣе густыя сумерки.

10. „Они, мудрые, говорятъ, что послѣдствіе знанія, познаніе—одно; и они говорятъ, что послѣдствіе незнанія—другое, вотъ что мы узнали изъ наставленій мудрецовъ, передавшихъ намъ это ученіе.

11. „Кто позналъ эти двѣ вещи вмѣстѣ, знаніе и незнаніе (vidyam и avidyam)—тотъ, побѣдивъ смерть незнаніемъ, достигаетъ безсмертія чрезъ знаніе.

12. „Они идутъ въ густыя сумерки, тѣ, которые обожаютъ несотворенную матерію (Prakriti); но въ еще болѣе густыя сумерки идутъ тѣ, которымъ нравится природа созданная и подверженная разрушенію [6]).

13. „Они, мудрые, говорятъ, что послѣдствіе отъ природы могущей разрушаться—одно, и что послѣдствіе отъ природы не-

---

[5]) Персидскіе переводчили перевели Atma въ смыслѣ „я самъ“ вмѣсто великая душа; я въ объясненіи предпочелъ слѣдовать Раммочан-рою.

[6]) Индусы называютъ безформенную или сотворенную матерію—hiranyagarbha, яйцо міра, сѣмя первичнаго творенія (9 и 12 шлоки трудны для пониманія и допускаютъ различныя толкованія).

погибающей—другое[7]); вотъ что мы узнали изъ наставленій мудрецовъ, передавшихъ намъ это ученіе.

14. „Кто позналъ эти двѣ вещи вмѣстѣ—матерію, могущую гибнуть, и разрушеніе (vinas'am), тотъ, побѣдивъ смерть разрушеніемъ, достигаетъ безсмертія чрезъ несотворенную природу (Prakriti).

15. „Лицо (или путь) истины скрытъ подъ пустыми и чудесными золотыми покровами[8]). О Солнце! Кормилецъ міра, открой истину моимъ очамъ, чтобы я, твой вѣрный обожатель, могъ видѣть солнце справедливости и истины.

16. „О Солнце! кормилецъ міра! уединенный отшельникъ! верховный властитель и управитель; сынъ Праджапати! отклони свои ослѣпительные лучи, умѣрь свой сверкающій свѣтъ, чтобы я могъ созерцать твою очаровательную форму и сдѣлаться частицей божественнаго существа, движущагося въ тебѣ!

17. „Пусть дыханіе моей жизни сможетъ погрузиться въ элементальную и всемірную душу пространства! Пусть это матеріальное и смертное тѣло распадется въ прахъ! О Боже! вспомни о моихъ жертвахъ, вспомни о моихъ дѣлахъ! вспомни о моихъ жертвахъ, вспомни о моихъ дѣлахъ!

18. „О Агни, богъ огня! веди насъ на правомъ пути къ воздаянію за наши дѣла; о Боже! ты знаешь всѣ наши дѣла, сотри наши грѣхи; мы приносимъ тебѣ самую высшую дань отъ нашихъ похвалъ, наше послѣднее славословіе!“

Манава-Дхарма-Шастра.

Манава-Дхарма-Шастра,дословно; „книга законовъ Ману“, приписываемая первому изъ семи святыхъ мудрецовъ (Richis)—Ману Сваямбува, есть одно изъ величайшихъ и древнѣйшихъ созданій индусскаго генія, и заключаетъ въ себѣ не только систему гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, но также мистико-метафизическое ученіе о сотвореніи міра невидимаго и видимаго, а также—человѣка, его души, духа, тѣла и его составныхъ частей.

---

[7]) [Сотворенная и несотворенная матерія. Первая какъ результатъ Майи и нашего незнанія (avidya?), вторая—какъ бы совѣчная духу (mulaprakriti?). Мѣсто трудное для яснаго пониманія]. Обр. вниманіе на 11 шлоку!

[8]) Это обращеніе къ солнцу произносилось, по объясненію Шанкарачаріи, при наступленіи смерти, лицомъ пренебрегшимъ въ своей жизни достиженіемъ познанія Бога. (Ср. ведическій гимнъ—тоже къ солнцу—Sawitvi).

Кромѣ того—оно излагаетъ ученіе о Кармѣ, перевоплощеніи, о средствахъ и путяхъ достигнуть совершенства и блаженства.

Созданіе этого оригинальнаго кодекса, въ которомъ сдѣлана попытка охватить религіозную, мистическую, метафизическую, соціальную и политическую сторону жизни цѣлаго народа не только въ общихъ чертахъ, но и въ деталяхъ, является въ исторіи человѣческой мысли безпримѣрнымъ. Другой, подобный ему, кодексъ, распространенный въ южной Индіи, кодексъ Vajnavalkya, далеко уступаетъ ему какъ въ обширности, такъ и въ глубинѣ и древности,—не говоря уже о существующихъ еще 18-ти другихъ кодексахъ, по времени болѣе позднихъ и являющихся только имитаціей первыхъ двухъ.

Созданіе законовъ Ману относятъ къ 1280 г. до Р. Хр. Самой же поздней датой считаютъ 880-й годъ до Р. Хр. Такъ полагаютъ европейскіе ученые (Jones, Chézy). Индусы же отодвигаютъ дату еще дальше, во мракъ временъ. Можно только сказать, что время его созданія почти совпадаетъ со временемъ созданія всѣхъ Ведъ и Магабхараты, т. е. приблизительно къ 2000 л. до Р. Хр.

Лучшимъ комментаторомъ законовъ Ману считается Куллука-Батта. Нашъ переводъ сдѣланъ съ перевода A. Loiseleur-Deslongchamps (Paris, 1833) и перевода G. Pauthier, впервые появившагося въ журналѣ Globe 1829 г., соединенныхъ G. Pauthier въ Livres sacrés de l'Orient. Paris. 1875. (Ab. Pilon). pp. 331—339 и 454—459, книги I и XII.

Strehly далъ позднѣйшій переводъ въ Annales de Musée Guimet, 1893 г.

Вначалѣ въ кодексѣ было 100000 шлокъ, раздѣленныхъ на XXIV главы; но уже въ редакціи Нарады мы находимъ 12000 шлокъ; въ болѣе же поздней редакціи—Сумати—4000 шлокъ. А теперь—всего 2685 шлокъ въ XII книгахъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Твореніе.

1. „Ману сидѣлъ съ мыслью, устремленной на одинъ предметъ; великіе небесные правители [1]) приблизились къ нему и, привѣтствовавъ его съ почтеніемъ, такъ сказали ему:

---

[1]) Magarichis, Mahatmas, richis, т. е. великіе правители, духи, святые мудрецы, святыя божественныя лица высшаго порядка, управляющія частями міра.

2. „О, повелитель! соблаговоли объяснить намъ въ точности и по порядку законы о первичныхъ состояніяхъ (планахъ?) [2]) и о состояніяхъ, происшедшихъ изъ смѣшенія этихъ первичныхъ [3])

3. „Ты только, о Учитель, знаешь дѣйствія, принципъ и настоящій смыслъ этого всемірнаго закона, самого по себѣ существующаго, непознаваемаго, обширность котораго не можетъ познать человѣческій разумъ и которому имя Веда [4]).

4. „Вопрошаемый такъ великими душами, Тотъ, чья власть была безгранична, привѣтствовавъ ихъ, далъ имъ слѣдующій мудрый отвѣтъ: „слушайте!" сказалъ онъ имъ.

5. „Этотъ міръ погруженъ былъ во тьмѣ [5]); неразличимый, лишенный всякаго отличительнаго качества, не могущій быть познаннымъ ни человѣческимъ разумомъ, ни мудростью, онъ былъ какъ бы во снѣ.

6. „Когда время Пралайи [6]) приблизилось къ своему концу, тогда существующій самъ собой Повелитель, не могущій быть постигнутымъ внѣшними чувствами, но могущій сдѣлать видимымъ этотъ міръ при посредствѣ пяти элементовъ и другихъ началъ, блистающихъ самымъ яркимъ свѣтомъ, явился и разсѣялъ тьму, т. е. раскрылъ свою природу [7]).

---

[2]) Мѣсто понимаемое различно. Обыкновенно переводятъ касты (классы), т. е. браманы—священники, жрецы; кшатріи—цари, воины; ваишіи—земледѣльцы, ремесленники, купцы; и шудры - слуги, рабы. Еще были déclassés—паріи,.

[3]) О смѣшанныхъ классахъ подробно въ X книгѣ Ману.

[4]) Веда -священное и каноническое писаніе Индусовъ. Главныхъ Ведъ было сначала три: Ригъ (Ригъ), Яджуръ и Сама-веда. Потомъ прибавилась еще четвертая - Атхарова-веда. Въ законахъ Ману она упомянута только разъ въ 33-ей шлокѣ X-ой книги.

[5]) Pralaya -разсѣяніе, распыленіе, разрушеніе, происходящее въ концѣ великаго дня (Manvantara) Брамы и его завершающее, погружая весь міръ въ tamas—тьму, т. е. разсѣянную, дезорганизованную, переставшую быть одухотворенной и одушевленной (при посредствѣ Atman и Brahmâtma) матеріей. Духъ и душа уходятъ на покой; матерія безъ нихъ не въ состояніи функціонировать, распыляется. И тогда все засыпаетъ, и наступаетъ „ночь" Брамы—pralaya, когда все бездѣйствуетъ, покоясь въ молчаливой и темной неподвижности.

[6]) Pralaya (частичная—нашей солнечной системы) равна 4.320.000.000 нашимъ человѣческимъ годамъ. Столько же годовъ длится и „день" (Manvantara) Брамы. Слѣдовательно „сутки" Брамы равны 8.640.000.000 нашимъ человѣческимъ годамъ, а годъ Брамы (360 сутокъ)—3.110.400.000.000 человѣческихъ лѣтъ, изъ которыхъ на Mahapralaya—1.555.200.000.000 и столько же на Mahamanvantara (всемірное разрушеніе и возсозданіе), называемую еще Mahacalpa.

[7]) Т. е. оживилъ ее, привелъ изъ (потенціальнаго) скрытаго состоянія въ активное силой своей эманаціи.

7. „Тотъ, который можетъ быть познанъ только разумомъ, сущность котораго ускользаетъ отъ органовъ чувствъ, существующій безъ видимыхъ частей, вѣчный формирующій принципъ всѣхъ твореній, непознаваемый, раскрылъ свое великолѣпіе.

8. „Онъ, Высочайшій Духъ, рѣшивъ въ своей мысли сформировать изъ своей сущности [8]) всѣ созданія, произвелъ сначала воды, въ которыя онъ положилъ сѣмя.

9. „Это сѣмя сдѣлалось блистающимъ, какъ золото, яйцомъ, подобнымъ звѣздѣ о тысячѣ лучахъ, и въ немъ—Высочайшее Существо вновь родилось въ формѣ Брама, предка всѣхъ существъ [9]).

10. „Воды были названы Naras, ибо они были произведеніемъ божественнаго духа (Nara); эти воды были первымъ мѣстомъ Nara; поэтому онъ назвалъ себя Narayana—двигающимся на (въ) водахъ.

11. „Чрезъ это, чрезъ эту непознаваемую вѣчную причину, реально существующую и несуществующую для органовъ чувствъ, было произведено это божественное мужское начало [10]), прославленное въ мірѣ подъ именемъ Брамы.

12. „Пробывъ въ этомъ яйцѣ цѣлый годъ, Брама, повелитель, одной своей мыслью раздѣлилъ это яйцо на двѣ части;

13. „И изъ этихъ двухъ частей онъ сформировалъ небо и землю; по срединѣ онъ помѣстилъ раздѣляющую ихъ атмосферу [11]), восемь небесныхъ пространствъ [12]) (и) постоянное вмѣстилище водъ.

14. „Изъ высочайшей души [13]) онъ произвелъ умъ (manas), существующій самъ по себѣ, но не существующій для чувствъ; до созданія же ума онъ произвелъ самосознаніе (ahankâva) [14])— внутренняго совѣтника и высшаго правителя.

---

[8]) Точнѣе s'avivât swat—изъ своего тѣла. Куллука объясняетъ: изъ своей нераскрытой формы.

[9]) Brahmâ—творческая энергія Брамы; послѣдній есть еще не раскрытое въ дѣйствіи духовное начало и называется (болѣе правильно) Brahm—средняго рода!

[10]) Называемое иногда Purucha.

[11]) Подъ атмосферой здѣсь надо понимать пространство между солнцемъ и землей.

[12]) Эти восемь небесныхъ пространствъ означаютъ четыре страны свѣта востокъ, западъ, сѣверъ, югъ, и четыре промежуточныхъ. Восемь боговъ завѣдуютъ ими.

[13]) Это—міровая душа Paramâtma. „Творческая сила Брамы (т. е. Брама),—говоритъ Куллука,—заставила выйти изъ высочайшей души (Paramâtma) въ видѣ эфирнаго свѣта—умъ (инстинктивный еще)".

[14]) Или—точнѣе—то, что произвело я, или чувствованіе я. Ahankâva переводятъ также—сознаніе.

15. „А передъ умомъ и сознаніемъ онъ произвелъ великій принципъ ума—разумъ (mahat) [15]) и всѣ живыя формы, получающія три качества [16]), и пять органовъ ума [17]), назначенныхъ для воспринятія внѣшнихъ вещей, и пять органовъ дѣйствія [18]) и основныя [19]) части пяти элементовъ.

16. „Соединивъ незамѣтныя частицы этихъ шести принциповъ, облеченныхъ величайшей энергіей, т. е. соединивъ тонкія основныя частицы пяти элементовъ и сознаніе съ частицами этихъ же самихъ принциповъ измѣненныхъ и сдѣлавшихся элементами и чувствами, онъ послѣ этого сформировалъ всѣ существа.

17. „И такъ какъ эти 6 незамѣтныхъ частицъ, вышедшихъ изъ сущности высочайшаго существа (т. е. тонкія основныя частицы пяти элементовъ и сознаніе) для того, чтобы воспринять форму, соединились съ этими элементами и съ этими органами чувствъ, то поэтому мудрецы назвали видимую форму этого бога именемъ шарира (принявшаго шесть частицъ) [20]).

18. „Элементы проникаютъ ее (форму) вмѣстѣ съ свойственными имъ дѣйствіями, равно какъ и умъ, неизсякаемый источникъ существъ, съ безконечно тонкими свойствами.

19. „При помощи этихъ тонкихъ и имѣющихъ форму частицъ, изъ этихъ семи принциповъ, обладающихъ великой силой: ума, сознанія и тонкихъ основныхъ началъ пяти элементовъ [21]) была сформирована эта хрупкая вселенная, какъ истеченіе изъ непогибающаго источника.

[15]) Mahat—называется также buddhi.

[16]) Эти качества sattwa (свѣтъ, доброта), radjas (страсть, дѣйствіе) и tamas (темнота, инерція). Ихъ цвѣтные символы: бѣлый, красный и черный цвѣта. См. кн. XII, шл. 24.

[17]) Т. е.: глазъ (зрѣніе), ухо (слухъ), носъ (обоняніе), языкъ (вкусъ) и кожа (осязаніе). Это—пять внѣшнихъ органовъ чувствъ и, слѣдовательно, затѣмъ—ума.

[18]) Т. е.: языкъ, руки, ноги, нижняя оконечность прямой кишки и органъ дѣторожденія. Это—другія пять внѣшнихъ органовъ чувствъ. Всего значитъ десять. Къ нимъ присоединяютъ еще одиннадцатый—умъ, какъ синтезъ всѣхъ предшествующихъ десяти.

[19]) Такъ называемыя tanmâtras. Ихъ—пять и производятъ онѣ пять большихъ элементовъ: эфиръ, воздухъ, огонь, воду и землю.

[20]) Можно толковать какъ шесть покрововъ.

[21]) Пять элементовъ выше упомянутыхъ въ 19-мъ примѣчаніи. Причемъ—эфиръ обладаетъ только однимъ качествомъ—звукомъ. Воздухъ имѣетъ ихъ два: звукъ и осязаемость. Огонь—три: звукъ, осязаемость, цвѣтъ. Вода—четыре: звукъ, осязаемость, цвѣтъ и вкусъ. Земля—пять: звукъ, осязаемость, цвѣтъ, вкусъ и запахъ.

20. „Каждый изъ этихъ элементовъ пріобрѣтаетъ качетсво того, который ему предшествуетъ; такъ что—чѣмъ болѣе удаленъ по порядку въ серіи элементъ, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ качествъ [22]).

21. „Изначала высочайшее существо назначило также каждому созданію его имя, его дѣйствія и его образъ жизни согласно словамъ Веды.

22. „Высочайшій учитель произвелъ также изъ своей сущности множество низшихъ божествъ (dèvas), обладающихъ душой и очень дѣятельныхъ, и множество невидимыхъ геніевъ (sâdhyas), и установленную изначала жертву.

23. „Изъ огня, воздуха и солнца для совершенія жертвы создалъ онъ три вѣчныхъ Веды: Ригъ, Яджуръ и Сама-Веду.

24. „Онъ создалъ время и его дѣленія; созвѣздія, планеты, рѣки, моря, горы, равнины и неровныя земли,

25. „Строгое посвященіе, слово, сладострастіе, желаніе, гнѣвъ и это твореніе, ибо онъ желалъ дать бытіе всѣмъ существамъ.

26. „Для того, чтобы установить различіе между поступками, онъ различилъ справедливое отъ несправедливаго, и подчинилъ эти чувствующія существа удовольствію и страданію, и другимъ противоположнымъ условіямъ [23]).

27. „При посредствѣ тонкихъ частицъ пяти тончайшихъ элементовъ, которые могутъ разрушаться при условіи ихъ усложненности [24]), все, что существуетъ, было постепенно образовано.

28. „Если верховный учитель вначалѣ предназначилъ какому-нибудь одушевленному существу то или другое занятіе, то это существо само собой выполняетъ его всякій разъ, когда возвращается въ міръ.

29. „Какое бы ни было качество, которое онъ получилъ въ моментъ творенія—злость или доброту, мягкость или грубость, порокъ или добродѣтель, правдивость или ложь, эти качества вновь найдутъ его, при слѣдующихъ рожденіяхъ, сами собой.

30. „Подобно тому, какъ времена года въ своемъ періодическомъ возвращеніи естественно и вновь воспринимаютъ соотвѣтственныя имъ свойства, точно такъ же одухотворенныя существа вновь берутъ соотвѣтственныя имъ занятія.

[22]) Очень важная шлока для пониманія процесса творенія.

[23]) Эти условія: желаніе и гнѣвъ, страстная любовь и ненависть, голодъ жажда, печаль и пристрастіе... (Куллука).

[24]) Тонкія частицы—mâtras или tanmâtras. Это мѣсто переводится еще такъ: „и которые могутъ превращаться въ грубые элементы“ Loisel. Delongchamps.

31. „Однако для размноженія человѣческаго рода онъ изъ своего рта, своей руки, своего бедра и своей ступни онъ произвелъ: брамана, кшатрію, ваишію и шудру.

32. „Раздѣливъ своё тѣло на двѣ части, верховный владыка дѣлался наполовину мужчиной, наполовину женщиной и, соединясь съ женской частью, онъ зачалъ Вираджа.

33. „Знайте, благородные браманы, что тотъ, котораго произвелъ изъ самого Себя божественный человѣкъ по имени Вираджъ, предавшись суровой набожности, это я—Ману, создатель всей этой вселенной.

34. „Это я, который, желая дать начало человѣческому роду, выполнивъ самое строгое воздержаніе, произвелъ сперва десять великихъ святыхъ (maharichis), повелителей созданій, а именно:

35. „Маритши, Атри, Ангирасъ, Пуластіа, Пулага, Крату, Пратшетасъ или Дакша, Васишта, Бригу и Нарада.

36. „Эти всемогущіе существа создали семь прочихъ ману [25]), божества и ихъ жилища, и магаришей, обладающихъ громадной силой;

37. „Они создали гномовъ (sakchas), гигантовъ (râkchasas), вампировъ (pisâtchas), небесныхъ музыкантовъ (gandharbas), нимфъ (apsaras), титановъ (asouras), драконовъ (nagas), змѣй (sarpas), птицъ (souparnas) и различныя племена божественныхъ предковъ (pitris);

38. „Молніи, громы, облака, цвѣтныя арки Индры (радуга), метеоры, громъ небесный и земной (nirghâta), кометы и звѣзды различной величины;

39. „Киннаровъ [26]), обезьянъ, рыбъ, птицъ различныхъ породъ, скотъ, дикихъ животныхъ, людей, плотоядныхъ животныхъ съ двумя рядами зубовъ;

40. „Муравьевъ, червей, кузнечиковъ, вшей, мухъ, блохъ и всю породу жалящихъ москитовъ; наконецъ, различныя неподвижныя тѣла.

41. „Такъ по моему повелѣнію эти мудрецы—великія души создали чрезъ могущество своихъ отреченій всѣ подвижныя и неподвижныя существа сообразно природѣ ихъ дѣяній [27]).

[25]) День Брамы (calpa, manvantara) обнимаетъ собой царствованіе четырнадцати Ману—седьмой по счету индусовъ. За нимъ послѣдуетъ еще семь Ману.

[26]) Небесные музыканты, находящіеся въ свитѣ Кувэры, бога богатствъ. Они имѣли лошадиныя головы.

[27]) Т. е.: творя то или другое существо сообразно его кармѣ (его дѣяніямъ) среди боговъ, люцей или животныхъ.

42. „Теперь я сейчасъ объясню вамъ, какія своеобразныя силы присуждены каждому изъ этихъ существъ здѣсь, и какимъ образомъ явились они въ міръ“.

43. „Животныя, дикія животныя, и плотоядныя съ двумя рядами зубовъ, гиганты, вампиры и люди рождаются изъ матки.

44. „Птицы происходятъ изъ яйца, какъ и змѣи, крокодилы, рыбы, черепахи и другіе роды животныхъ, живущихъ на землѣ какъ ящерица, или въ водѣ какъ рыба съ раковиной“.

45. „Жалящіе москиты, вши, мухи, блохи рождаются изъ жаркаго пара; они рождены теплотой, какъ и то, что на нихъ похоже, какъ напримѣръ: пчела и муравей“.

46. „Всѣ тѣла, лишенныя движенія, произрастающія изъ зерна или отъ вѣтви, вложенной въ землю, растутъ чрезъ развитіе почекъ; травы производятъ обильное количество цвѣтовъ и плодовъ, и погибаютъ, когда плоды достигнутъ зрѣлости“.

47. „Растенія, называемыя королями лѣсовъ, не цвѣтутъ и приносятъ плоды; и приносятъ ли они цвѣты или только плоды, въ томъ и другомъ случаѣ они называются деревьями“.

48. „Есть различные сорта кустарниковыхъ, растущихъ то какъ кустарники, то какъ мхи; затѣмъ—различные виды ползущихъ и вьющихся растеній. Всѣ эти растенія произрастаютъ изъ сѣмени или вѣтви“.

49. „Объятые качествомъ tamas'а [28]), проявленнымъ въ различныхъ формахъ, благодаря ихъ прежнимъ дѣяніямъ, эти существа, обладающіе скрытымъ сознаніемъ (инстинктомъ), чувствуютъ удовольствіе и страданіе“.

50. „Таковы, начиная съ Брамы и кончая животными, извѣстныя трансформаціи [29]), которыя имѣютъ мѣсто въ этомъ ужасномъ, безпрестанно уничтожающемся мірѣ“.

51. „Создавъ такимъ образомъ эту вселенную и „я“, тотъ, могущество котораго непознаваемо, вновь исчезъ, погрузившись въ высочайшую душу (parabvahmâtma), замѣщая время созиданія (manvantara) временемъ разрушенія (pralaya)“ [30]).

52. „Когда этотъ богъ пробуждается, тотчасъ же эта вселенная совершаетъ свои дѣйствія; когда же онъ засыпаетъ, погрузивъ духъ въ глубокій покой, тогда міръ распадается“.

53. „Ибо во время спокойнаго сна, одушевленныя существа, лишенныя принциповъ дѣйствія, оставляютъ свои отправленія и

[28]) Tamas—темнота, неподвижность.

[29]) Т. е. перевоплощенія, сообразно кармѣ каждаго существа.

[30]) Иногда—какъ manvantava такъ и pralaya называется calpa (циклъ).

умъ (manas) впадаетъ въ бездѣйствіе, точно также какъ и другія чувства".

54. „И когда они въ то же время распадаются въ высочайшей душѣ, тогда эта душа всѣхъ существъ тихо спитъ въ совершеннѣйшемъ покоѣ".

55. „Послѣ того, какъ она удалится въ первобытную темноту, она долго пребываетъ тамъ съ органами чувствъ, не выполняетъ своихъ дѣйствій и освобождается отъ своей формы".

56. „Когда же, вновь соединяя тонкіе основные принципы, она входитъ въ растительное или животное сѣмя, тогда она принимаетъ новую форму".

57. „Такимъ образомъ, чрезъ послѣдовательное пробужденіе и покой, неподвижное существо заставляетъ извѣчно оживать и умирать всѣ существа движущіяся и недвижущіяся".

58. „Создавъ изначала эту книгу закона, самъ онъ заставилъ меня выучить ее на память, и я научилъ Маритши и другихъ мудрецовъ".

59. „Бригу, который вотъ здѣсь, дастъ вамъ возможность вполнѣ узнать содержаніе этой книги; ибо этотъ Муни [31]) позналъ ее всю отъ меня".

60. Тогда магарша Бригу, позванный такъ Ману, сказалъ благосклонно всѣмъ этимъ мудрецамъ: „слушайте!"

61. „Отъ этого Ману Свайямбува [32]) происходитъ шесть другихъ Ману, изъ которыхъ каждый далъ начало расѣ существъ; эти Ману, имѣвшіе благородную душу и высшую энергію, были:

62. „Сваротшиша, Оттоми, Тамаса, Райвата, славный Тшакшуша, и сынъ Вивасвата (солнца) Ваивасвата.

63. „Эти семь всемогущихъ Ману, изъ которыхъ первый—Свайямбува, каждый въ періодъ своего времени (antara), производили и управляли этимъ міромъ, состоящимъ изъ движущихся и неподвижныхъ существъ".

64. „Восемнадцать нимешъ [33]) (мгновеній ока) даютъ кашту; тридцать каштъ составляютъ калу; тридцать калъ—мугурту; столько же мугуртъ—день и ночь".

65. „Солнце производитъ дѣленіе дня и ночи и для людей и для боговъ; ночь—для сна существъ и день—для работы".

---

[31]) Muni—святой, благочестивый и ученый, обладающій, благодаря воздержанію, сверхчеловѣческими знаніями и силами.

[32]) Т. е. произшедшій отъ существа самого по себѣ сущаго.

[33]) Т. е. по нашему счисленію времени—nimicha равна $10^2/_3$ терцій; kâchtâ—$3^1/_5$ секундамъ; kalâ—1 минутѣ и 36 секундамъ; muhûrta—48 минутамъ.

66. „Мѣсяцъ смертныхъ равенъ дню и ночи божественныхъ предковъ [34]); онъ дѣлится на двѣ части по пятнадцати дней: для душъ предковъ черная пятнадцатиднёвка, это день, установленный для дѣйствій, и бѣлая пятнадцатиднёвка—это ночь для сна [35])“.

67. „Годъ смертныхъ равенъ дню и ночи боговъ; и вотъ какое здѣсь раздѣленіе: день соотвѣтствуетъ повороту солнца на сѣверъ, а ночь—его повороту на югъ“.

68. „Теперь узнайте по порядку и послѣдовательно, какова длина ночи и дня Брамы и каждаго изъ четырехъ вѣковъ (yugas) [36])“.

69. „Четыре тысячи [37]) божественныхъ лѣтъ составляютъ, по словамъ мудрыхъ, крита-югу; разсвѣтъ, предшествующій ему, состоитъ изъ столькихъ сотенъ лѣтъ; сумерки, слѣдующіе за нимъ, такой же продолжительности“.

70. „Въ слѣдующихъ трехъ вѣкахъ, равно съ предшествующими разсвѣтами и послѣдующими сумерками, тысячи и сотни лѣтъ послѣдовательно уменьшаются на одинъ“.

71. „Четыре названныхъ вѣка [38]), взятые вмѣстѣ по суммѣ ихъ годовъ равной 12.000 лѣтъ [39]), и есть время боговъ“.

[34]) Pitris—великіе предки человѣческаго племени. Обожествленные они обыкновенно пребывали на лунѣ.

[35]) Мѣсяцы, считанные у индусовъ по лунѣ, дѣлились каждый на двѣ части (pakchas), каждая по 15 лунныхъ дней (tithis): свѣтлая 15-днёвка (soucla-pakcha) кончалась днемъ полнолунія, а темная 15-днёвка (krichna-pakcha) - днемъ новой луны.

[36]) Эти 4 вѣка: krita, trerâ, dwâpara и kali-youga соотвѣтствуютъ греческимъ золотому, серебряному, мѣдному и желѣзному. По мнѣнію индусовъ, 3 первые вѣка уже прошли и теперь—kali-youga, начавшійся въ 3101 году до Р. Хр.

[37]) Годъ боговъ = 360 человѣческимъ годамъ; слѣд. 4.000 божественныхъ годовъ = 1.440.000 человѣческихъ годовъ: затѣмъ надо прибавить (столько сотенъ сколько тысячъ) 400 божеств. годовъ = 144.000 человѣческихъ годовъ; и наконецъ удвоенное число (на разсвѣтъ и сумерки) 800 божеств. годовъ = 288.000 челов. годовъ, что въ общемъ составитъ krita-youga, равную 1.728.000 челов. годовъ. Krita-youga называется также satya-youga (свѣтлый вѣкъ, святой вѣкъ).

[38]) Длина второго періода treta-youga равна 3.000 божествен. годовъ съ двумя сумерками—утренними и вечерними—каждые по 300 лѣтъ, что составитъ 1.296.000 челов. лѣтъ. Длина третьяго періода Dwapava-Youga—2.400 божествен. годовъ считая съ двумя сумерками, что составитъ 864.000 челов. годовъ. Длина четвертаго періода Kali-youga считая и сумерки—1.200 божествен. годовъ, что составляетъ 432.000 челов. годовъ. Всѣ періоды съ krita-youga составятъ 4.320.000 человѣческихъ годовъ.

[39]) Эти 12.000 божественныхъ годовъ соотвѣтствуютъ нашимъ 4.320.000 годовъ.

72. „Знайте, что сумма тысячи [40]) божественныхъ періодовъ составляютъ въ общемъ день Брамы, и что ночь имѣетъ ту же продолжительность".

73. „Знающіе, что священный день Брамы кончается только въ 1.000 вѣковъ и что ночь его имѣетъ ту же продолжительность, дѣйствительно знаютъ его день и ночь".

74. „Къ концу этой ночи Брама, бывшій во снѣ, пробуждается; и, пробуждаясь, онъ заставляетъ изливаться божественный духъ (mahat-bouddhi), существующій самъ по себѣ, но не существующій для внѣшнихъ чувствъ".

75. „Подъ вліяніемъ желанія творчества, испытываемаго верховной душой (parabrahmâtma) божественный духъ или умственный принципъ (mahat-bouddhi) производитъ твореніе и рождаетъ эфиръ (akaça), котораго мудрецы разсматриваютъ, какъ имѣющаго звукъ".

76. „Изъ эфира, производящаго превращеніе, рождается воздухъ, носитель запаховъ, чистый и полный силы, извѣстное качество котораго—осязаемость".

77. „Чрезъ измѣненіе воздуха происходитъ свѣтъ, который освѣщаетъ, разгоняетъ тьму, сверкаетъ и который по формѣ видимъ".

78. „Изъ свѣта чрезъ его измѣненіе происходитъ вода, имѣющая качествомъ вкусъ; изъ воды происходитъ земля, имѣющая качествомъ запахъ. Таковъ ходъ первоначальнаго творенія".

79. „Этотъ вышеназванный вѣкъ боговъ, обнимающій 12.000 божественныхъ годовъ, повторенный семьдесятъ одинъ разъ [41]), и есть то, что здѣсь называютъ періодомъ Ману (mahamanvantava).

80. „Періоды Ману безчисленны,какъ и творенія и разрушенія міра; и верховное существо, какъ бы играя, вновь возобновляетъ ихъ".

81. „Въ Крита-юга (или Сашіа-юга) справедливость, подобно быку, твердо стоитъ на своихъ четырехъ ногахъ; истина царству-

---

[40]) Эти 1.000 божественныхъ годовъ соотвѣтствуютъ нашимъ 4.320.000.000 годовъ, по окончаніи которыхъ наступаетъ pralaya, предшествуемая каждый разъ sandhin—потопомъ.

[41]) Эти 71 божественн. вѣковъ даютъ нашихъ 306.720.000 годовъ, а съ прибавкой sandhi (наступающіе сумерки въ концѣ каждой manvantara, равные вѣку satya-youga, или krita) въ 4.800 божеств. лѣтъ или нашихъ 1.728.000 г., а въ общемъ—308.448.000 нашихъ годовъ. Четырнадцать Манвантаръ (по числу 14 Manu) дадутъ 4.318.272.000 гг., а прибавивъ сюда еще 14 sandhi въ 1.728.000 гг., получимъ день (kalpa) Брамы, равный 4.320.000.000 нашихъ годовъ. Мы живемъ въ 51 брамическомъ году. 50 лѣтъ Брамы уже прошли.

етъ и никакое благо, пріобрѣтенное смертными, не проистекаетъ отъ несправедливости".

82. „Но въ другихъ вѣкахъ, благодаря незаконному пріобрѣтенію богатствъ и знаній, справедливость постепенно теряетъ одну ногу; и благородныя качества, замѣщаемыя кражей, ложью и вѣроломствомъ, уменьшаются на четверть".

83. „Въ первый періодъ люди не имѣютъ болѣзней, достигаютъ исполненія всѣхъ своихъ желаній и живутъ четыреста лѣтъ; въ Трета-юга и слѣдующіе періоды ихъ жизнь постепенно теряетъ четверть своей продолжительности".

84. „Жизнь смертныхъ, описанная въ Ведѣ, возмездіе за поступки и силы одушевленныхъ существъ несутъ съ собой послѣдствія соотвѣтственно этимъ періодамъ".

85. „Однѣ добродѣтели свойственны періоду Крита-юга, другія—періоду Трета; однѣ—періоду Двипара, другія—періоду Кали соотвѣтственно уменьшенію этихъ періодовъ".

86. „Строгость царитъ въ первомъ періодѣ; во-второмъ—божественное знаніе, въ третьемъ—исполненіе жертвы; въ четвертомъ же—только свобода, согласно словамъ мудрецовъ".

Переводъ **О. О. Радецкій.**

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТАЛМУДА.

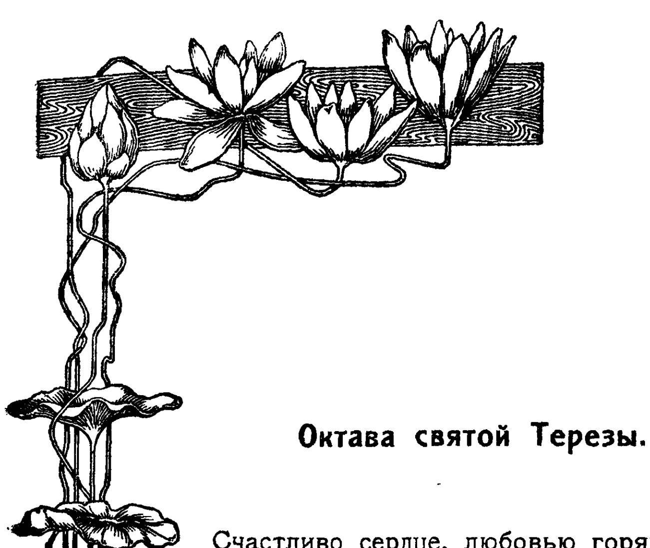
Не осуждай ближняго своего пока не будешь на его мѣстѣ.

Ненавидящій своего ближняго, какъ-бы проливаетъ человѣческую кровь.

Не тужи о завтрашнемъ днѣ, ибо тебѣ неизвѣстно, что еще сегодня случится.

Кто имѣетъ хлѣбъ въ корзинѣ и говоритъ: „что я буду ѣсть завтра", тотъ принадлежитъ къ маловѣрнымъ.

Создавшій день создастъ и питаніе для него.

Октава святой Терезы.

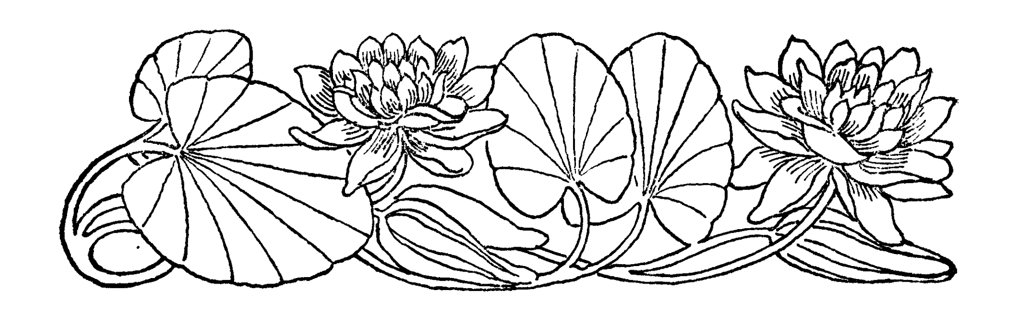
Счастливо сердце, любовью горящее,
Въ Бога, вложившее всѣ помышленья;
Видитъ оно, позабывъ преходящее,
Въ Немъ свою славу, свои наслажденья.
Гаснетъ въ немъ жизни желанье палящее,
Въ Богѣ одномъ завершились стремленья.
Сердце проходитъ безъ страха и горя
Даже чрезъ волны тревожнаго моря.

Пер. съ испан. **Е. Ли.**

Люби Предвѣчнаго Бога твоего такъ, чтобы черезъ тебя и другіе полюбили Его.

(Талмудъ).

* * *

Въ тревожной суетѣ, въ толпѣ, гдѣ все нестройно,
Легко другъ друга намъ задѣть и затолкать,—
Немногіе изъ насъ идутъ въ толпѣ спокойно
И могутъ рѣчь свою и жесты наблюдать.

Въ толпѣ скользящихъ душъ легко, не замѣчая,
Столкнуться съ чьей-нибудь довѣрчивой душой
И больно уязвить, небрежно задѣвая,—
И вдругъ услышать стонъ задушенно-глухой.

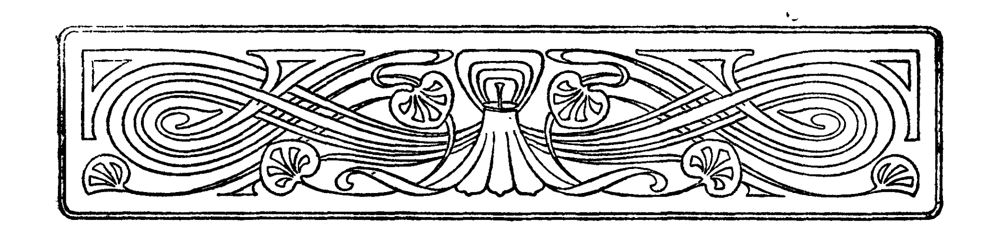
О, горькій, жалкій взглядъ чужой душевной муки!
О, ропотъ гаснущихъ, взволнованныхъ рѣчей!
О, задрожавшія въ нѣмой обидѣ руки!
О—тѣни скорбныя взамѣнъ живыхъ огней...

М. Станюковичъ.

Кто герой? Превращающій въ друга врага своего.

(Талмудъ).

Теософія въ Норвегіи.

Норвегія, Швеція и Данія составляютъ Скандинавское Теософическое Общество *), образовавшееся въ 1894 г. подъ названіемъ Скандинавской Секціи. Движеніе началось еще въ 1889 г. въ Швеціи, затѣмъ перебросилось въ Данію и Норвегію. Въ настоящее время въ Скандинавіи 29 теософическихъ кружковъ, изъ которыхъ 23 приходятся на долю Швеціи, 4 на долю Даніи и 2 на Норвегію.

Живописная гористая Норвегія со своими синими фіордами, скалистыми берегами и яркими изумрудными лугами и хвойными лѣсами представляетъ глубокій интересъ не только своей своеобразной, яркой природой, но и интенсивной внутренней жизнью. Этотъ маленькій народъ (около $2^1/_2$ милл.) съумѣлъ осуществить уже и всеобщее народное обученіе, и всеобщее голосованіе, и много такихъ реформъ, которыя составляютъ еще мечту многихъ болѣе сильныхъ и богатыхъ народовъ Европы. Рядомъ съ осуществленіемъ самыхъ передовыхъ общественныхъ начинаній, въ Норвегіи можно найти трогательные патріархальные нравы. Норвежцы чтятъ свою старину, любятъ свою національную одежду и не перестаютъ пѣть своихъ народныхъ пѣсенъ и сагъ. Въ обществѣ наблюдается

*) Общій Совѣтъ мірового Теософическаго Общества на Декабрскомъ съѣздѣ нынѣшняго года рѣшилъ больше не употреблять слово „Секція", замѣнивъ его національнымъ названіемъ общества каждой данной страны. Такимъ образомъ отнынѣ болѣе не существуетъ французской, нѣмецкой или итальянской секціи, а есть Французское Теософическое О-во, Нѣмецкое Теософическое О-во, Итальянское Теософическое О-во, и т. д. Всѣ эти Общества находятся въ духовной связи.

живой интересъ къ наукѣ, литературѣ, искусству; еще болѣе живой къ вопросамъ духовнымъ.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ въ Норвегіи образовался первый теософическій центръ въ Христіаніи. Въ настоящее время такихъ центра два и оба въ Христіаніи. Старѣйшій изъ нихъ ведетъ мирную и довольно замкнутую жизнь; онъ насчитываетъ не болѣе двухъ десятковъ членовъ. Болѣе молодой центръ, образовавшійся въ 1905 г., уже теперь насчитываетъ около 60 членовъ. Онъ чрезвычайно дѣятеленъ и за первое трехлѣтіе своего существованія онъ успѣлъ твердо поставить дѣло Теософіи въ Норвегіи. Не имѣя никакихъ капиталовъ, основатели его организовали еженедѣльныя публичныя воскресныя лекціи, за которыя взимается минимальная плата. Собирается на эти лекціи столько слушателей, что скромная входная плата не только вполнѣ покрываетъ расходы по найму залы, но и даетъ возможность имѣть небольшое постоянное помѣщеніе, при которомъ дежурный членъ ежедневно принимаетъ всѣхъ интересующихся и выдаетъ книги для чтенія. Здѣсь же устроенъ маленькій складъ теософическихъ книгъ.

На норвежскій (т. е. датскій) языкъ переведены уже нѣсколько основныхъ книгъ по Теософіи и много брошюръ. За послѣднее трехлѣтіе переведены и изданы: Сила мысли, А. Безантъ; Наука Эмоцій, Б. Дасъ; Какъ познать сверхчувственные міры, д-ра Штейнера; Генеалогія человѣка, А. Безантъ; Пробужденіе души, М. Коллинсъ. Въ Скандинавіи существуетъ одинъ общій органъ „Teosofisk Tidskrift“ (Теософическое обозрѣніе), при чемъ статьи печатаются на двухъ языкахъ: шведскомъ и датскомъ.

Предсѣдатель молодого центра въ Христіаніи, г. Эриксенъ, извѣстенъ, какъ прекрасный лекторъ и организаторъ. Нѣкоторыя его лекціи напечатаны. По его иниціативѣ въ Христіанію приглашаются время отъ времени лекторы изъ-за границы. Такъ осенью прошлаго года Норвегію посѣтилъ д-ръ Штейнеръ.

Кромѣ важныхъ центровъ въ Христіаніи, есть еще два маленькихъ неофиціальныхъ центра въ Бергенъ и Тромзё. Въ Бергенъ есть маленькая теософическая библіотека. Устройству ихъ многимъ содѣйствовала энергичная дѣятельница, Эва Блютъ, переводчикъ почти всѣхъ книгъ, существующихъ теперь на датскомъ языкѣ. Норвежцы-теософы чрезвычайно одухотворены и глубоко вѣрятъ въ особую миссію Норвегіи въ дѣлѣ духовной Эволюціи человѣчества. Сѣверъ, по ихъ мнѣнію, имѣетъ еще сказать свое особое слово міру и принесетъ ему новую культуру и новое вдох-

новеніе. Норвегія въ соединеніи со славянскими народами будетъ краеугольнымъ камнемъ въ этомъ великомъ зданіи будущаго. Такъ вѣрятъ Норвежцы.

Въ настоящемъ году Теософическое Общество закончило 33 годъ своего существованія. Отчетъ за послѣдній годъ даетъ много интересныхъ свѣдѣній о ростѣ движенія.

Съ основанія О-ва по нынѣшній годъ число теософическихъ центровъ выросло отъ 1 до 1031, въ такомъ порядкѣ: (по годамъ) 1, 2, 11, 19, 42, 88, 99, 117, 128, 156, 169, 199, 234, 241, 298, 344, 382, 401, 425, 487, 526, 558, 595, 647, 704, 750, 800, 860, 900, 958, 1031. Члены и центры распредѣляются по странамъ слѣдующимъ образомъ:

Америка	86	центровъ	2.479	членовъ.
Британія	48	„	1.910	„
Индія	266	„	4.631	„
Скандинавія . .	29	„	759	„
Австралія . . .	15	„	747	„
Новая Зеландія .	16	„	501	„
Голландія . . .	20	„	1.125	„
Франція	23	„	761	„
Италія	16	„	317	„
Германія	37	„	1.150	„
Куба	26	„	335	„
Венгрія	7	„	58	„
Финляндія . . .	12	„	419	„

Въ странахъ, въ которыхъ движеніе еще не организовалось, какъ Южная Африка, Турція, Испанія, Болгарія, въ общемъ есть уже 22 центра и 340 членовъ.

Въ Россіи *) движеніе также сильно растетъ. Къ Обществу уже примыкаетъ около 100 членовъ. Въ настоящее время оно имѣетъ свой центръ въ С.-Петербургѣ (Кабинетская, 7).

7 февраля въ Кіевѣ былъ открытъ Отдѣлъ Россійскаго Теософическаго Общества. Къ открытію были пріурочены двѣ публичныя лекціи:

*) 30 сентября 1908 г. было легализовано, какъ извѣстно, Россійское Теософическое Общество.

6 февраля А. В. Унковская прочитала лекцію: Цвѣтъ—Звукъ—Число. По общей просьбѣ, лекція была повторена 12 февраля и вызвала живой интересъ въ публикѣ. 10 февраля А. А. Каменская прочитала лекцію: „Основныя ученія Теософіи и законы высшей жизни“.

Среди новыхъ постановленій Совѣта мірового Теософическаго Общества интересно постановленіе, допускающее возможность членамъ, не согласнымъ съ направленіемъ даннаго національнаго Общества, отдѣльно организоваться и непосредственно примыкать къ Адіару. Такія группы вмѣстѣ составятъ единую независимую международную Секцію Теософическаго Общества.

Alba.

ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗЪ ТАЛМУДА.

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину истоку: какъ только онъ пробился, ты уже не удержишь его.

Человѣкъ властенъ затѣять споръ, но не властенъ подавить его, ибо онъ вспыхиваетъ подобно пламени, не уступающему гасительному дѣйствію воды.

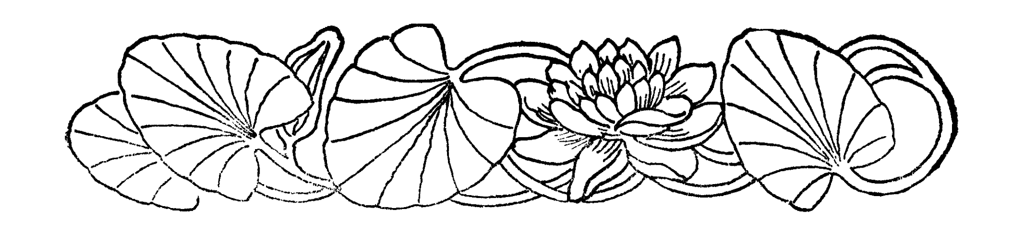
Гражданинъ, женившись на царевнѣ, обставилъ ее блескомъ и славой, но напрасно: все ей казалось мелочнымъ, не стоящимъ вниманія, такъ какъ она вѣчно помышляла о своемъ высокомъ происхожденіи. Такъ и душа, окружи ее человѣкъ всѣми земными удовольствіями, она не удовлетворится, ибо она дочь неба.

Негодуетъ на насъ Небо за наши грѣхи, а міръ—за наши добродѣтели.

Кто тайно грѣшитъ, тотъ какъ бы отрицаетъ Всюдусущаго и Всевидящаго Бога.

Какъ хозяинъ смоковницы знаетъ время ея созрѣванія, такъ и Богъ знаетъ, когда отозвать праведнаго отъ міра его.

Человѣкъ приходитъ въ міръ со сжатыми ладонями и какъ бы говоритъ: весь міръ мой, а уходитъ изъ него съ открытыми ладонями и какъ бы горовитъ: Смотрите, ничего не беру съ собой.

Обзоръ теософической литературы.

Adyar-Bulletin подробно описываетъ Съѣздъ Индусской Секціи Теософическаго Общества въ Адіарѣ, на который съѣхалось 650 делегатовъ (такого съѣзда въ Индіи еще не запомнятъ). Въ теченіе недѣли всѣ зданія, главный домъ, флигеля и палатки были переполнены гостями; въ библіотекѣ, въ читальнѣ, на верандахъ, въ саду, вездѣ сидѣли группы теософовъ, занятыхъ чтеніемъ или бесѣдою. Не смотря на большой наплывъ гостей, тишина Адіарской атмосферы не нарушалась; миръ и радость единенія витали надъ собравшимися. Рѣчи произносились въ саду, подъ сѣнью великановъ-банановъ. Здѣсь же засѣдалъ и Совѣтъ Общества. Тихій плескъ морскихъ волнъ смѣшивался съ шелестомъ листьевъ и составлялъ мелодичный аккомпаниментъ лекціямъ и рѣчамъ.

Президентомъ, Анни Безантъ, были произнесены 2 рѣчи: „Работа и надежды Теософическаго Общества“ и „Открывающійся циклъ будущаго“.

Миссъ Эджерсъ прочитала рядъ лекцій въ поясненіе „Свѣта на Пути“.

Послѣ Съѣзда Г-жа А. Безантъ отправилась на Западное побережье и прочла рядъ лекцій въ Бангалорѣ, въ Калькуттѣ, въ Алленей, въ Парамакуди, въ Маявермѣ, въ Мизорѣ и Мангалорѣ. Президентъ отмѣчаетъ интересную черту собраній въ Калькуттѣ и Мангалорѣ: присутствіе многочисленныхъ Индусскихъ женщинъ, что является знаменіемъ времени.

Съѣздъ „Сыновъ и Дочерей Индіи“ сильно растетъ и возбуждаетъ всеобщій интересъ.

Орденъ Служенія при Т. О-вѣ издалъ брошюру о положеніи и воспитаніи бѣдныхъ классовъ. Этотъ союзъ стремится какъ

можно больше открыть безплатныхъ и хорошо поставленныхъ школъ и пріютовъ для дѣтей бѣднаго населенія Индіи. Его начинанія горячо поддерживаются теософическими кружками въ Индіи.

Изъ прилагаемой къ годовому отчету карты Теософическаго движенія въ Индіи ясно видно, какъ сильно растетъ и крѣпнетъ дѣло Теософическаго Общества. Индія покрыта съ сѣвера до юга и съ востока до запада цѣлой сѣтью теософическихъ вѣтвей, центровъ и кружковъ. Рѣдко гдѣ при кружкѣ нѣтъ библіотеки, читальни и помѣщенія для собраній членовъ. Въ Индіи 275 теософическихъ кружковъ, въ которыхъ работаетъ 4.631 членовъ.

Въ Adyar-Bulletin дается очеркъ Э. Северсъ: „Св. Екатерина Сіенская и ея духовная семья". Въ отношеніяхъ знаменитой святой къ своимъ духовнымъ дѣтямъ много интересныхъ и трогательныхъ подробностей.

Статья „Воспитательное значеніе романовъ", Гэнт'а, справедливо указываетъ на потребность юношества въ героическомъ элементѣ и въ сильныхъ, сверхличныхъ эмоціяхъ. Съ этой потребностью нельзя не считаться. Она имѣетъ, при здоровомъ удовлетвореніи, огромное воспитательное значеніе.

Статья Сикера: „Рѣшимость или Воля" указываетъ на то, что сильная воля выростаетъ изъ безчисленныхъ неустанныхъ попытокъ такъ или иначе направить жизнь. Твердая рѣшимость вести новую жизнь рождаетъ волю, преодолѣвающую на пути всѣ затрудненія и препятствія.

Фѐвральскій № Theosophist'а очень толстый, такъ какъ заключаетъ въ себѣ годовой отчетъ дѣятельности всѣхъ теософическихъ секцій и національныхъ обществъ, примыкающихъ къ Адіару, съ приложеніемъ карты движенія въ Индіи.

Среди многочисленныхъ статей и очерковъ этого богатаго № выдаются: статья А. Безантъ „Исканіе Бога", очеркъ Медгерст'а: „Китайскій буддизмъ", очеркъ „Дѣва-Апостолъ" (Житіе Св. Нины) Н. Гернетъ *) и статья Капитана Прамса: „Трудовая армія". Трудовая армія, основанная въ 1906 г. въ Восточныхъ голландскихъ колоніяхъ, въ настоящее время работаетъ въ Амстердамѣ. Ея цѣль— счастье, здоровье и духовное развитіе человѣка. Она стремится создать ядро международнаго братства, которое должно внести въ жизнь человѣчества здоровую и свѣтлую струю обновленія. Въ основѣ духовнаго союза положены—любовь, терпимость, дружная работа и постоянная взаимопомощь. Теософическое движеніе

*) Этотъ очеркъ мы надѣемся скоро дать и нашимъ читателямъ.

привѣтствуетъ начинанія „Трудовой арміи", какъ родственное теченіе.

Въ статьѣ о Китайскомъ Буддизмѣ есть много изреченій Фа Пао Т'анъ Чингъ. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

„Мудрость заключается въ постоянномъ сліяніи съ нашимъ высшимъ Я".

„Полное и совершенное признаніе Реальности есть корень всѣхъ религій".

„Просвѣтленный человѣкъ выражаетъ свою религіозность не въ спорахъ и преніяхъ".

„Истина рождается отъ Высшаго Я; она не можетъ быть обрѣтена глазами, ушами, носомъ или языкомъ".

„Воспринимать тишину „Истиннаго Я" среди всего окружающаго, это значитъ управлять собой и осуществлять дисциплину... Это значитъ вкладывать въ жизнь ученіе Будды".

„Тишина—основное правило".

Статья С. Аклезарія „о Семи подвигахъ Рустема" указываетъ на глубокій символизмъ персидской поэмы. Странствованіе и подвиги поэта ничто иное, какъ послѣдовательныя ступени ученичества, различные этапы Пути духовнаго.

Главное мѣсто въ февральскомъ № „Theosophist'a" занимаютъ годовые отчеты, смѣта, офиціальныя сообщенія и свѣдѣнія о различныхъ обществахъ и союзахъ, образовавшихся при Орденѣ Служенія. Чрезвычайно интересенъ Союзъ Сыновъ и Дочерей Индіи. Вступающіе члены даютъ слѣдующій обѣтъ:

„Я обѣщаю смотрѣть на Индусовъ какъ на братьевъ, безъ различія вѣроисповѣданія и мѣстности.

„Я обѣщаю сдѣлать Служеніе идеаломъ всей моей жизни; слѣдовательно:

„Я буду общественное благо ставить выше всѣхъ личныхъ благъ;

„Буду защищать беззащитныхъ и угнетенныхъ, учить невѣжественныхъ, поднимать упавшихъ".

„Выберу какую-нибудь опредѣленную общественную дѣятельность и буду въ этомъ направленіи трудиться.

„Ежедневно я буду совершать хотя бы одинъ актъ Служенія;

„Наши идеалы я буду осуществлять лишь законными путями;

„Я буду стремиться быть хорошимъ гражданиномъ своей общины, своей провинціи, своей отчизны и Имперіи.

„Въ присутствіи Господа я все это обѣщаю нашему Вождю, нашему братству и нашей странѣ, дабы я могъ сдѣлаться истиннымъ сыномъ (дочерью) Индіи".

Члены ежедневно повторяютъ установленную общую молитву Союза:

„Да ниспошлетъ Единый Господь вселенной, которому покло- няются подъ многими именами, духъ единенія и служенія въ сердца братьевъ и сестеръ этого ордена и черезъ нихъ—на Индію!“

Очень интересенъ также Союзъ изслѣдованія мистическихъ традицій, работающій подъ предсѣдательствомъ Г-жи Изабель Куперъ-Оклей. Объ этомъ международномъ Союзѣ мы поговоримъ особо.

Нѣмецкій журналъ „Isis“ *) измѣнилъ свою обложку, сталъ выходить на лучшей бумагѣ и принялъ изящный видъ. Статей помѣщается меньше, отдѣла Смѣси больше нѣтъ; матеріалъ, видно, выбирается тщательно и очень продуманно.

Въ январскомъ № всего 4 статьи: „Хранители человѣчества“, А. Безантъ и ея же „Политическія задачи въ жизни народовъ“; „Исторія человѣчества и законы развитія, П. Видеманъ и очеркъ Е. Любке „Движеніе Теософическое“ (хроника).

Въ статьѣ „Хранители человѣчества“ А. Безантъ говоритъ о Сверхчеловѣчествѣ, которое руководитъ Эволюціей человѣчества.

Въ статьѣ „Политическія задачи народовъ“ авторъ ставитъ два идеала передъ нами; идеалъ матеріальнаго богатства и роста физическихъ потребностей, и идеалъ развитія разума, души и духа, идеалъ богатства духовнаго, проявляющагося, какъ мудрость, какъ расцвѣтъ искусствъ и воспитаніе красоты. А. Безантъ не отвергаетъ необходимости добиваться разумныхъ нормъ жизни и справедливаго распредѣленія земныхъ благъ, но она напоминаетъ, что блага матеріальной культуры не могутъ быть цѣлью соціальной работы; земное благоустройство можетъ лишь дать нѣкоторыя разумныя условія существованія, такія же, какъ воздухъ, свѣтъ, вода: цѣлью же долженъ быть для человѣчества расцвѣтъ духовныхъ силъ.

Статья Видемана разбираетъ древнее ученіе о циклахъ (Kalpas) и дѣлаетъ интересныя историческія выкладки и сопоставленія.

„Lotus bleu“ даетъ статью д-ра Р. Штейнера: „Предразсудки науки“ и интересную статью Луи Пелтье о Смертной казни. Какъ извѣстно, знаменитый криминалистъ**), страстно защищавшій смерную казнь, внезапно вышелъ въ отставку и посвятилъ остатокъ своей жизни проповѣди гуманности и милосердія. Особенную сен-

*) Цѣна: 6 марокъ въ годъ; 7 марокъ за границу. Лейпцигъ, König Johanstr. 13.

**) Судья и прокуроръ.

сацію въ обществѣ произвело его непоколебимое отношеніе къ вопросу послѣ того, какъ жена его сдѣлалась жертвой убійцы. Несмотря на ужасныя условія преступленія и на свое глубокое горе, Луи Пелтье остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, защищалъ убійцу своей жены и спасъ его отъ гильотины. Его защитительная рѣчь, потрясающая по силѣ, является образцомъ краснорѣчія и лучшимъ памятникомъ этого праведника. Послѣ его смерти, при завѣщаніи, было найдено письмо, въ которомъ покойный разсказываетъ, какъ внезапно измѣнились его взгляды на смертную казнь послѣ ряда совершенно необыкновеннымъ, сверхчувственныхъ переживаній. Луи Пелтье пережилъ душевное состояніе казненнаго и убѣдился, что смертью не кончаются мученія; преступникъ продолжаетъ жить, страдать, ищетъ мести и толкаетъ слабыя души на новыя и новыя преступленія. Этотъ интересный посмертный документъ только что обнародованъ наслѣдниками и вопроизведенъ въ „Lotus be “.

„Theosophical Review“ заканчиваетъ свое существованіе и прощается съ читателями. Въ послѣднемъ № дается рядъ изящныхъ очерковъ по мистической беллетристикѣ и переводъ статьи проф. Ж. Монье: Св. Павелъ, какъ мистикъ. Объ этой статьѣ (Annales Théosophiques) мы въ свое время дали подробный отзывъ.

„Lotus Journal“ даетъ статью А. Безантъ: „Жизнь духовнаго человѣка въ мірѣ“, очеркъ Северсъ о Любви къ Богу и дѣтскую повѣсть „Прощеніе“.

При „Кругломъ Столѣ“ открылся новый Союзъ, который будетъ дѣйствовать съ марта и принялъ его эмблему и мотто: тюльпанъ; качества: любовь, преданность.

Союзъ, выступившій недавно съ девизомъ: Состраданіе, разбился на рядъ отдѣльныхъ кружковъ, которые взяли на себя задачу бороться съ вивисекціей, съ кровавыми видами спорта и съ мясоѣденіемъ.

Въ „Central Hindu College“ помѣщена юмористическая статья о томъ, есть ли у Индусовъ исторія, и что такое вообще исторія? Для характеристики современныхъ методовъ писать исторію приведена легенда о китайскомъ императорѣ, обѣщавшемъ большую награду за исторію безъ конца. Явилось много желающихъ получить награду, но, такъ или иначе, повѣсть кончалась и разсказчики были казнены за обманъ. Вдругъ явился геніальный человѣкъ. Онъ сказалъ: „Я разскажу исторію безъ конца, но мнѣ должна быть дана полная свобода разсказать ее по своему и никто не дол-

женъ прерывать меня". Императоръ согласился и разсказъ начался:

„Однажды былъ богатый купецъ, торговавшій зерномъ. Онъ скупилъ весь хлѣбъ страны за нѣсколько лѣтъ и зарылъ его въ большой, большой подземной пещерѣ, а затѣмъ герметически ее запечаталъ. Но, къ несчастью, онъ оставилъ гдѣ то крошечную щель. Въ эту щель пролѣзъ большой черный муравей, увидѣлъ хлѣбъ, взялъ зернышко и унесъ его въ муравейникъ. Онъ оповѣстилъ товарищей о своей находкѣ. И вотъ, явился другой муравей къ щели и вынесъ тоже зернышко. За нимъ явился еще муравей и также унесъ зерно. За нимъ . . ." Здѣсь императоръ зѣвнулъ и сказалъ: „Ну хорошо, предположимъ, что всѣ муравьи страны узнали о хлѣбѣ и одинъ за другимъ явились въ пещеру и постепенно ее опустошили. Что же дальше?" „Нѣтъ, государь, такъ нельзя, сказалъ разсказчикъ; мы не можемъ такъ легко строить предположенія. У насъ было заключено условіе. Я разскажу исторію по своему. Каждый муравей долженъ унести свое зерно. Мы должны быть увѣрены въ каждомъ фактѣ. Нельзя такъ быстро дѣлать обобщенія. Кто можетъ поручиться за то, что одинъ изъ муравьевъ не завязъ въ щели?" Императоръ увидѣлъ, что надежды нѣтъ избавиться отъ муравьевъ и поспѣшилъ дать обѣщанную награду. Но развѣ этотъ разсказъ не былъ „точной повѣстью событій прошлаго?"

Редакціей получены также журналъ Австралійской Секціи „Theosophy in Australasia" и органъ Американской Секціи „The Thesophic Messenger".

„Theosophy in Australasia" разсказываетъ о томъ, какъ Теософическій кружокъ въ Сидней праздновалъ 2459 годъ рожденія великаго китайскаго мудреца, Конфуція.

Статья Л. Кэненгэмъ посвящена поэту Броунингу и является защитой оптимизма.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что мы плачемся на свои испытанія и постоянно проходимъ мимо красоты и радости, сами этого не замѣчая.

Американскій Вѣстникъ (The Theosophic Messenger) *) очень содержательный журналъ и содержитъ много интересныхъ статей.

Серія Жинаражадаза: „Искусство, какъ факторъ эволюціи", обѣщаетъ быть очень интересной.

Статья М. Адамсъ посвящена мистицизму Суфи. Авторъ подробно разбираетъ четыре ступени, черезъ которыя, по ученію

*) Годовая плата 10 рублей, Chicago, State Str. 103.

Суфи, человѣку суждено пройти по пути къ полной святости. Представителями этого глубокаго ученія авторъ считаетъ персидскихъ поэтовъ Саади и Гафицъ Ширадскаго.

Воспоминанія стараго члена теософа, А. Фуллертон'а, о первыхъ годахъ дѣятельности Американской Секціи полны живого интереса.

Интересны также очерки представителя Секціи В. ванъ-Гукъ, о воспитаніи, въ которыхъ авторъ рѣшительно высказывается противъ педагогическихъ увлеченій аналитическимъ методомъ преподаванія.

Итальянскій журналъ „Ultra" издается въ Римѣ *) теософомъ Д. Кальвари. Онъ содержитъ рядъ статей по философіи, оккультизму, мистицизму и большой отдѣлъ научный. Хроника теософическаго и родственныхъ теченій ведется очень обстоятельно. Въ каждомъ № дается библіографическій обзоръ.

Статья Ф. дель-Жильо посвящена личности и дѣятельности д-ра Р. Штейнера, въ которомъ авторъ видитъ великаго мистика.

Статья Д. Кальвари: „Вліяніе Теософіи" указываетъ на силу, съ которой Теософія завоевываетъ все тверже свое положеніе въ обществѣ, наукѣ и литературѣ.

Проф. А. Латтесъ въ своей интересной статьѣ обращаетъ наше вниманіе на недавно появившееся изданіе Ж. Поли: Зоаръ. Эта книга, по его мнѣнію, заключаетъ въ себѣ цѣнную древнееврейскую эзотерическую традицію.

Въ журналѣ идетъ книга Дж. Мида: „Изъ забытой вѣры", въ которой авторъ пытается возстановить традиціи мистиковъ первыхъ вѣковъ христіанства.

„Теософская Жизнь" вышла двойнымъ № (декабрь—январь).

Очень интересна статья А. Безантъ: „Отношеніе Теософіи къ религіи", въ которой ярко очерчены основные тезисы Теософіи. „Теософія знаетъ, говоритъ авторъ, что божественная мудрость, какъ небесное свѣтило наше, свѣтитъ всѣмъ безъ исключенія и, не предпочитая одну религію другой, согрѣваетъ одинаково добрыхъ и злыхъ. Поэтому Теософія столько же составляетъ сущность эзотерическаго христіанства, сколько эзотерическаго индуизма, буддизма или магометанства. Слава Теософіи именно и заключается въ томъ, что она не хлопочетъ обращать людей въ свою какую то „особую" вѣру. Ей чуждъ прозелитизмъ. Она утверждаетъ, что существуетъ одна лишь *единая* религія, изъ ко-

*) Via Campo, 48, годовая плата 5 лиръ, заграницу—6 лиръ.

торой исходятъ всѣ вѣроисповѣданія, и что тотъ, кто болѣе преисполненъ любви, милосердія и терпимости, ближе всего Сердцу Всевышняго". Интересно сопоставить эту широту концепціи съ опредѣленностью практическихъ задачъ, очерченныхъ въ той же статьѣ. „Обязанность и задача каждаго теософа, говоритъ А. Безантъ, работать въ смыслѣ одухотворенія той религіи, которая господствуетъ въ его отечествѣ".

Продолжаются статьи д-ра Р. Штейнера: „Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ".

Очень симпатична статья Потѣхина: „Грядующее царство", въ которой авторъ высказываетъ горячее убѣжденіе, что обновленіе жизни, о которомъ мечтали утописты, непремѣнно совершится на землѣ вслѣдъ за возрожденіемъ духовнымъ.

Статья „Христіанская и индо-буддійская Теософія" В. И. Ш. поселяетъ рядъ недоумѣній. Говорить о Теософіи христіанской и буддійской можно лишь въ смыслѣ анализа свѣта, озаряющаго то или иное окно единаго храма истины. Противопоставлять одинъ лучъ другому, съ точки зрѣнія Теософіи, нельзя, какъ бы различны не были призмы, черезъ которыя свѣтъ доходитъ до нашего сознанія.

Въ „Теософскомъ Обзорѣ" В. И. Ш. высказываетъ вѣрную и близкую намъ мысль о необходимости единенія и дружной братской работы на общей нивѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у автора проскальзываетъ упрекъ по нашему адресу за нѣсколько суровую принятую нами позицію относительно практическаго изученія психическихъ силъ и всякаго рода экспериментированій въ этой области. Но единеніе не есть безусловное согласіе со всѣми методами родственныхъ по духу намъ теченій. Отмѣчая искренность исканій, проявляющихся во многихъ современныхъ оккультныхъ теченіяхъ, мы не можемъ не указывать на опасность и несообразность нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ ими путей точно также, какъ мы не можемъ не бороться съ духомъ догматическаго сепаратизма, гдѣ бы мы его и подъ какимъ знаменемъ ни встрѣчали. Духъ, творящій новую жизнь, не можетъ соглашаться на сковываніе своего творчества, ибо его стихія—свобода. Вотъ почему „Вѣстникъ" будетъ всегда отмѣчать вольное или невольное искаженіе Теософическаго ученія и бороться со всякой узостью и партійностью, какъ бы искренни не были представители родственныхъ намъ теченій. Слишкомъ велика миссія Теософіи, чтобы ее дать съуживать,—слишкомъ велика наша отвѣтственность передъ будущимъ, чтобы молчать.

Въ частности; по поводу несвоевременнаго развитія психическихъ силъ, которыя В. И. Ш. совершенно вѣрно сравниваетъ съ острыми ножами, серпами и бритвами, то конечно нельзя ими пренебрегать только потому, что они опасны, но надо, чтобы человѣкъ былъ подготовленъ къ ихъ употребленію: какой безумецъ дастъ въ руки младенцу ножъ, серпъ или бритву, т. е. будетъ дѣлать именно то, что дѣлаютъ нѣкоторые невдумчивые органы, призывая „всѣхъ" къ экспериментамъ? Что же сказать про продажу амулетовъ, фильтровъ, кристалловъ, зеркалъ и чуть ли не молитвъ, о которыхъ открыто объявляется въ такихъ журналахъ? Совмѣстима ли такая торговля съ достоинствомъ духовнаго органа? Понимаютъ ли люди, такъ легко присваивающіе себѣ имя „оккультистовъ", *что* они дѣлаютъ? Имѣютъ ли право молчать тѣ, которые видятъ, какой вредъ наносится наивнымъ искателямъ, довѣрчиво принимающимся за „развитіе психическихъ силъ", при помощи такихъ руководителей? *). Мы вѣримъ, что все это зло творится въ темнотѣ невѣдѣнія; мы знаемъ, что среди многихъ нежелательныхъ статей въ томъ же органѣ**) появляются прекрасные очерки и цѣнныя свѣдѣнія. Все это даетъ надежду на оздоровленіе, но пока болѣзнь налицо, мы не можемъ не бить тревогу. Съ радостью отмѣчаемъ мы свѣтлыя явленія, въ какомъ бы органѣ мы ихъ не встрѣчали; съ неуклонной твердостью будемъ продолжать указывать на всѣ уклоненія отъ духовности, подъ какимъ бы флагомъ они ни совершались.

Alba.

Исполняй долгъ свой, а послѣдствія предоставь Возложившему его на тебя.

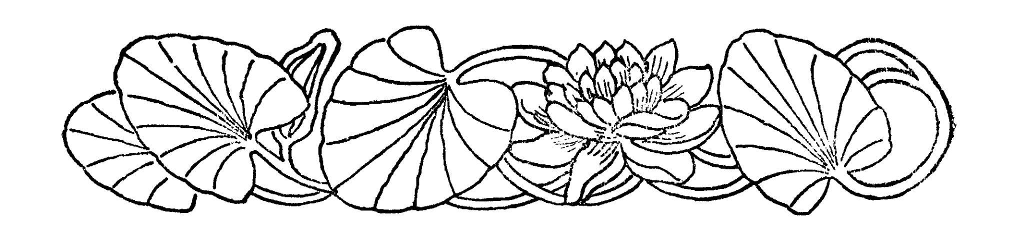
Страсть въ человѣкѣ сначала паутина, потомъ—толстая веревка.

Страсть вначалѣ—какъ чужой, послѣ—гость и наконецъ—хозяинъ дома.

(Талмудъ).

*) Отсылаемъ читателя къ ст. „Психизмъ и духовность", А. Безантъ. Вѣстникъ Теософіи. Іюль, 1908 г.

**) Имѣемъ въ виду Журн. „Спиритуалистъ".

Научное обозрѣніе.

Эфиръ пространства.

А. Безантъ.

(Окончаніе).

„Койлонъ", въ которомъ образуются упомянутые выше пузыри, составляетъ вѣроятно главную часть того, что въ современной наукѣ описывается, какъ свѣтовой эфиръ. Изслѣдователямъ еще не удалось установить, дѣйствительно ли онъ является носителемъ свѣтовыхъ и тепловыхъ колебаній въ междупланетномъ пространствѣ. Но достовѣрно извѣстно то, что эти колебанія входятъ въ соприкосновеніе съ нашими тѣлесными органами чувствъ и что они воспринимаются ими только чрезъ посредство эфирной матеріи физической сферы. Однако это совершенно не доказываетъ, чтобы они передавались тѣмъ же самымъ способомъ черезъ пространство, такъ какъ намъ недостаточно извѣстно, въ какой степени физическая эфирная матерія находится въ междупланетномъ и междузвѣздномъ пространствѣ, хотя анализъ метеорическаго вещества и космической пыли и доказываетъ, что по крайней мѣрѣ маленькое количество ея разсѣяно въ нихъ.

Научная теорія предполагаетъ, что эфиръ обладаетъ какимъ то свойствомъ, которое ему позволяетъ передавать съ извѣстной, опредѣленной скоростью поперечныя волны всякой длины и всякаго напряженія. Скорость эта есть то, что обыкновенно называютъ скоростью свѣта, которая извѣстна современной наукѣ. Очень вѣроятно, что это предположеніе можетъ касаться и Koilon'а; если такъ, то послѣдній долженъ тоже быть въ состояніи передавать волны пузырямъ или агрегатамъ пузырей, и раньше, чѣмъ свѣтъ

достигаетъ нашихъ глазъ, должна происходить въ нисходящемъ порядкѣ, отъ сферы къ сферѣ, передача, похожая на то, что происходитъ при процессѣ мысли, вызывающемъ эмоціи или дѣйствіе.

Въ недавно появившейся брошюрѣ „О плотности эфира" англійскій ученый Sir O. Lodge высказываетъ слѣд. мысль: „Подобно тому, какъ отношеніе массы къ объему ничтожно въ солнечной системѣ, туманности или паутинѣ, я склоненъ думать, что и механическая плотность изученной матеріи является, по всей вѣроятности, лишь дробью общей плотности заключеннаго въ пространствѣ эфирнаго вещества. Пространство такимъ образомъ лишь отчасти занято этой матеріей, которая сама, какъ можно предположить, состоитъ изъ эфирнаго вещества.

— Такъ, напримѣръ, возьмите кусокъ платины и представьте себѣ, что его атомы состоятъ изъ электротоновъ или изъ нѣсколькихъ, не очень различныхъ между собою тѣлецъ: пространство въ дѣйствительности заполняемое ими, въ сравненіи со всѣмъ пространствомъ, которое они въ извѣстномъ смыслѣ „занимаютъ", сравнимо съ одной десятимилліонной частью цѣлаго, даже внутри атома; дробь еще уменьшается, когда дѣло касается видимой массы. На этомъ основаніи минимальное исчисленіе плотности эфира было бы приблизительно въ 10 тысячъ милліоновъ разъ больше плотности платины. А дальше онъ добавляетъ, что эта плотность очень можетъ быть въ 50 тысячъ милліоновъ разъ больше плотности платины. „Самое твердое, извѣстное намъ вещество, говоритъ Лоджъ, ничтожно по плотности и похоже на паутину въ сравненіи съ недифференцированнымъ эфиромъ, заключеннымъ въ томъ же пространствѣ".

Какъ бы оно ни казалось невѣроятнымъ на обычный взглядъ, безъ сомнѣнія это соотношеніе еще скорѣе уменьшено, чѣмъ преувеличено, какъ мы это видѣли и по отношенію къ Koilon. Это станетъ ясно намъ, когда мы вспомнимъ, что Koilon кажется совершенно однороднымъ и твердымъ, даже разсматриваемое увеличительнымъ и оккультнымъ зрѣніемъ, которое дѣлаетъ физическіе атомы кажущимися подобными, по величинѣ и строенію, разбросаннымъ въ пустынѣ хижинамъ, и что пузыри, изъ которыхъ въ свою очередь состоятъ атомы, сами являются чѣмъ то, что справедливо можетъ быть названо обрывками „небытія".

Въ той же брошюрѣ Sir O. Lodge дѣлаетъ поразительное опредѣленіе внутренней энергіи эфира. Вотъ его слова: „Общій продуктъ источника энергіи равняющагося одному милліону Kilowatt'овъ, и дѣйствующаго, въ теченіе 30 милліоновъ лѣтъ, суще-

ствуетъ постоянно и до сихъ поръ не использованнымъ въ каждомъ кубическомъ милиметрѣ пространства“. Въ данномъ случаѣ чудесная дѣйствительность вѣроятно тоже скорѣе уменьшена, чѣмъ преувеличена.

Однако позволительно спросить себя: если это такъ, то какимъ образомъ мы можемъ свободно передвигаться въ твердомъ тѣлѣ, „которое, согласно мнѣнію Сэра О. Лоджа, въ 10 милліоновъ разъ плотнѣе платины“. Очевидно, отвѣтъ тотъ, что тамъ, гдѣ плотности тѣлъ достаточно различны, онѣ могутъ проникать другъ друга совершенно свободно; воздухъ или вода проходятъ сквозь полотно, воздухъ сквозь воду, астральная форма безсознательно проходитъ сквозь физическую стѣну или черезъ обыкновенное человѣческое тѣло. Многіе изъ насъ видѣли, какъ астральная форма проходила сквозь физическую, хотя и безсознательно для обѣихъ; привидѣніе ли прошло сквозь стѣну или стѣна прошла сквозь привидѣніе, это не важно. Гномъ свободно проходитъ сквозь скалу и расхаживаетъ внутри земли съ такимъ же удобствомъ, съ какимъ мы движемся въ воздухѣ. Болѣе глубокій отвѣтъ тотъ, что сознаніе можетъ постигать только сознаніе; т. к. мы одной природы съ Логосомъ, мы можемъ познавать только явленія, относящіяся къ Его же природѣ. Пузыри, которые мы называемъ матеріей, состоятъ изъ Его сущности, Его жизни, а потому мы, являющіеся частью Его, можемъ видѣть вещество, созданное изъ Его сущности, ибо всѣ формы—Его проявленія. Для насъ Koilon—относительно не проявленное, потому что мы не развили въ себѣ силъ, которыя даютъ возможность его познать, и онъ можетъ быть проявленіемъ Логоса болѣе высокаго порядка, который совершенно недоступенъ нашимъ чувствамъ.

Такъ какъ ни одинъ изъ нашихъ изслѣдователей не можетъ возвысить своего сознанія до наивысшей сферы нашей вселенной, Adi tattva, интересно объяснить, какимъ образомъ они могутъ видѣть то, что очень вѣроятно является атомомъ этой высшей сферы. Чтобы это понять, необходимо вспомнить, что увеличительная способность, при помощи которой были произведены опыты, совершенно отлична отъ способности дѣйствовать въ той или иной изъ этихъ сферъ. Послѣдняя способность есть результатъ медленнаго и постепеннаго расцвѣта нашего *я*, тогда какъ первая является только частнымъ развитіемъ одной изъ многихъ силъ, дремлющихъ въ человѣкѣ. Всѣ сферы находятся вокругъ насъ, какъ и въ любой точкѣ пространства, и если человѣкъ утончаетъ свое зрѣніе до того, что можетъ видѣть мельчайшіе атомы

этой сферы, то онъ въ состоянiи и ихъ изучать, хотя онъ можетъ быть еще и далеко не достигъ того уровня, который позволилъ бы ему непосредственно понимать высшiя сферы и дѣйствовать въ нихъ, или приходить въ соприкосновенiе съ высшими Силами, строящими свои тѣла изъ атомовъ этихъ сферъ.

Сказанное можно отчасти пояснить аналогiей съ астрономомъ, разсматривающимъ звѣздное небо, напр. когда онъ наблюдаетъ млечный путь. Онъ можетъ наблюдать его составныя части и многое что узнать о нихъ, пользуясь различными методами, но ему абсолютно невозможно видѣть млечный путь извнѣ, какъ одно цѣлое, или составить себѣ вѣрное представленiе о его дѣйствительной формѣ, узнать, чѣмъ онъ является въ дѣйствительности. Предположимъ, какъ это многiе думали въ древности, что вселенная является какимъ то громаднымъ, непостижимымъ существомъ; намъ, находящимся внутри его, абсолютно невозможно понять, что представляетъ собою или что дѣлаетъ это существо, ибо это значило бы подняться на высоту, равную Его высотѣ; однако мы въ состоянiи производить обширныя и подробныя изслѣдованiя въ тѣхъ частяхъ Его тѣла, которыя могутъ быть намъ доступны, ибо это требуетъ только терпѣливаго пользованiя нашими силами и орудiй, которыми мы уже располагаемъ.

Впрочемъ, ошибочно было бы предполагать, что раскрывая немного больше чудеса Божественной Истины, доводя наши изслѣдованiя до наиотдаленнѣйшей точки, доступной намъ въ настоящее время, мы измѣнили бы хоть на iоту все то, что было изложено въ теософическихъ книгахъ относительно формы и строенiя физическаго атома, а также тѣхъ чудесныхъ, правильныхъ сочетанiй, въ которыя онъ группируется въ различныхъ химическихъ молекулахъ; все это остается неизмѣннымъ.

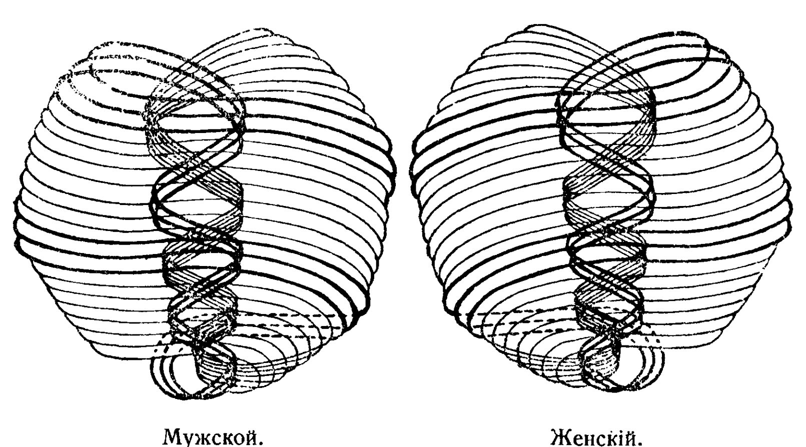
Никакая перемѣна не коснулась бы также ни понятiя о трехъ волнахъ жизни, исходящихъ отъ Логоса, ни чудесной легкости, съ которой матерiя различныхъ сферъ подъ влiянiемъ ихъ отливается въ формы, приспособленныя къ тому, чтобы служить развитiю жизни. Но если мы желаемъ имѣть вѣрный взглядъ на дѣйствительность, лежащую въ основѣ этой проявленной вселенной, то мы должны въ значительной степени отрѣшиться отъ обычнаго представленiя о томъ, что такое въ сущности матерiя. Вмѣсто того, чтобы думать о ея мельчайшихъ составныхъ частяхъ, какъ о твердыхъ частицахъ, носящихся въ пустотѣ, мы должны представить себѣ, что эта кажущаяся пустота сама твердое тѣло и что тѣльца не что иное, какъ пузыри въ ней. Разъ мы поймемъ

этотъ фактъ, все остальное останется неизмѣннымъ. Взаимное отношеніе того, что мы до сихъ поръ называли „матеріей—силой“, остается прежнимъ. Только при болѣе близкомъ изученіи ихъ, оба эти понятія оказываются видоизмѣненіями силы: одно изъ нихъ оживляетъ соединенія другого, а настоящая „матерія“ Koilon является чѣмъ то, что до сихъ поръ оставалось внѣ сферы нашего представленія.

Передъ этимъ чудеснымъ распредѣленіемъ Логоса въ „пространствѣ“ обычное представленіе о жертвѣ Логоса принимаетъ новую глубину и красоту. Этотъ великій фактъ есть „Его смерть въ матеріи“, „его непрерывное самопожертвованіе“ и возможно, что дѣйствительная слава Логоса и состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать Собою безпредѣльно, проникая ту часть Koilon'а, которую онъ избираетъ своимъ полемъ для вселенной и съ которой Онъ отожествляется.

Что же такое, въ концѣ концовъ, Koilon, и каково его происхожденіе? Измѣняется ли онъ самъ Божественнымъ дыханіемъ, изливаемымъ въ него, становится ли такимъ образомъ „темное пространство“ свѣтящимся въ началѣ *одного* проявленія?—вотъ вопросы, еще не разрѣшенные для насъ. Внимательное изученіе великихъ священныхъ Писаній міра принесетъ намъ быть можетъ позже желанные отвѣты.

Конечный физическій атомъ.

Мужской. Женскій.

Такъ какъ въ отчетахъ о теософическихъ изслѣдованіяхъ, касающихся строенія матеріи, часто попадается выраженіе „конечный физическій атомъ“, необходимо объяснить, что мы подра-

зумѣваемъ подъ этими словами. Каждый химическій газообразный атомъ можетъ быть диссоціированъ на менѣе сложныя тѣла; послѣднія, въ свою очередь, могутъ быть разложены на еще менѣе сложныя и т. д. Послѣ третьей диссоціаціи остается возможной только одна—четвертая, которая даетъ конечный физическій атомъ. Въ этомъ послѣднемъ состояніи физической матеріи наблюдались два типа атомовъ, во всемъ подобныхъ, за исключеніемъ направленія спиралей и силы, циркулирующей въ нихъ. Въ первомъ случаѣ сила приходитъ „извнѣ", т. е. изъ пространства о четырехъ измѣреніяхъ; проходя сквозь атомъ, она изливается въ физическій міръ. Во второмъ случаѣ—сила исходитъ изъ физическаго міра и выходитъ изъ атома, чтобы вернуться къ тому, что мы назвали „извнѣ", т. е. она исчезаетъ изъ физическаго міра. Второй типъ можно уподобить источнику, изъ котораго изливается клокочущая вода; первый подобенъ отверстію, въ которомъ вода скрывается. Атомы, изъ которыхъ сила исходитъ—мы называемъ положительными или мужскими, а тѣ, въ которой она исчезаетъ—мы называемъ отрицательными или женскими. Сколько ни приходилось ихъ наблюдать, всѣ атомы принадлежатъ къ одному изъ этихъ двухъ типовъ.

Какъ видно изъ рисунка, атомъ представляетъ собою чуть-чуть сплющенную сферу съ углубленіемъ, соотвѣтствующимъ тому мѣсту, куда сила приливаетъ, что придаетъ атому сердцевидную форму. Каждый физическій атомъ окруженъ или проникнутъ полемъ или футляромъ, образуемымъ изъ атомовъ четырехъ высшихъ сферъ.

Трудно даже признать атомъ за „нѣчто вещественное", хотя онъ является той субстанціей, изъ которой слагаются всѣ физическія проявленія. Его создаетъ приливъ „Жизненной Силы" [1]); съ ея же отливомъ—онъ разсѣивается. Когда эта сила поднимается въ пространство [2]), т. е. къ кажущейся пустотѣ, которая должна быть наполненной какимъ то веществомъ непостижимой тонкости—тогда появляются атомы; если искусственно помѣшать проникновенію этого тока въ какой-нибудь атомъ, то этотъ послѣдній исчезаетъ; отъ него ничего не остается. Можно предположить, что если бы какое-нибудь препятствіе прекратило на одинъ мигъ при-

---

[1]) Извѣстной въ теософіи подъ именемъ Fohat, сила по отношенію къ которой всѣ остальныя силы физической сферы (включая электрическія) являются разновидностями.

[2]) То, что въ Тайной Докринѣ обозначено словами: „Когда Fohat долбитъ отверстія въ пространствѣ".

токъ этой силы, то весь физическій міръ разсѣялся бы, подобно тому, какъ таетъ въ дальней синевѣ небесъ облако. Только непрерывность этого тока [1]) поддерживаетъ физическую основу вселенной [2]).

Для того, чтобы разсмотрѣть строеніе атома, изслѣдователи [3]) искусственно создаютъ пустое пространство; если въ созданной, такимъ образомъ, преградѣ открыть теперь отверстіе, то окружающая ее сила изливается въ него и немедленно же появляются три завитка, которые окружаютъ „отверстіе" тройной спиралью изъ двухъ съ половиной оборотовъ, а затѣмъ возвращаются къ точкѣ своего отправленія спиралью, идущей внутри атома; за ними немедленно слѣдуютъ семь болѣе тонкихъ спиралей, которыя, слѣдуя направленію первыхъ трехъ по внѣшней поверхности и возвращаясь тоже къ первоначальной точкѣ по спирали, идущей внутри атома, но закрученной въ обратномъ направленіи, образуютъ съ тремя первыми кадуцей. Каждая изъ трехъ толстыхъ спиралей, если ее расправить, образуетъ замкнутый кругъ; такой же кругъ образуетъ каждая изъ семи болѣе тонкихъ спиралей. Силы, льющіяся черезъ нихъ, опять-таки приходятъ „извнѣ", т. е. изъ пространства о четырехъ измѣреніяхъ. Каждая изъ тонкихъ спиралей образуется изъ семи другихъ, еще болѣе тонкихъ и находящихся послѣдовательно подъ прямымъ угломъ по отношенію къ болѣе толстой спирали, причемъ каждая маленькая спираль тоньше той, которая ей предшествуетъ. Мы называемъ эти спирали „спириллами" (spirilles) [4]. Теперь понятно, почему нельзя сказать, что атомъ имѣетъ собственную матеріальную границу, если только не подразумѣвать подъ этимъ вихри силы; его „стѣна" это просто отстраненное пространство. Какъ было уже указано въ 1895—96 году относительно химическаго атома, сила сама расчищаетъ пространство, отстраняя недифференцированную матерію данной сферы и строя себѣ изъ нея вихреобразную преграду. Эта стѣна принадлежитъ такимъ образомъ пространству, а не атому. По тремъ толстымъ спиралямъ протекаютъ различные

---

1) Первая волна Жизни, дѣйствіе 3-го Логоса.

2) Настоящая Майа.

3) Возможно, при помощи оккультнаго дѣйствія, извѣстнаго нѣкоторымъ изслѣдователямъ, создать пространство, отталкивая матерію и окружая его преградой.

4) Каждая спирилла оживлена Жизненной Силой одной сферы; въ настоящее время 4 изъ нихъ дѣйствуютъ нормально, одна на каждый циклъ. Ихъ дѣятельность можетъ быть преждевременно развита въ человѣкѣ благодаря упражненіямъ въ Іогѣ.

электрическіе токи. Вибраціи семи болѣе тонкихъ спиралей отвѣчаютъ различнымъ волнамъ эфира—звуку, свѣту, теплотѣ и т. д.; онѣ окрашиваются въ семь цвѣтовъ солнечнаго спектра, издаютъ семь звуковъ или нотъ простой гаммы, реагируютъ нѣсколькими способами на физическія колебанія; это свѣтящіяся, поющія, вибрирующія тѣла, постоянно движущіяся, безконечно блестящія и прекрасныя.

Судя по тѣмъ наблюденіямъ, которыя удалось произвести, атомъ оживленъ тремя собственными движеніями, т. е. движеніями лично ему свойственными, независимо отъ тѣхъ, которымъ онъ подвергается, благодаря воздѣйствію „извнѣ". Онъ постоянно вращается вокругъ собственной оси, какъ волчекъ; онъ описываетъ узкій кругъ своей осью, какъ если бы ось вращающагося волчка двигалась по узкому кругу; онъ обладаетъ правильной пульсаціей (сокращеніе и расширеніе), похожей на пульсацію сердца. При воздѣйствіи на него какой-нибудь силы, онъ дѣлаетъ скачекъ, мечется по всѣмъ направленіямъ, производитъ самыя быстрыя и удивительныя вращательныя движенія, но три основныхъ движенія при этомъ отнюдь не прекращаются. Если его цѣликомъ приводить въ колебаніе со скоростью, дающей одинъ изъ семи цвѣтовъ спектра, то спираль, принадлежащая этому цвѣту, ярко загорается.

Электрическій токъ, направленный на атомы, мѣшаетъ ихъ собственнымъ движеніямъ, замедляетъ ихъ; подверженные воздѣйствію такого тока, атомы сами собой сочетаются въ параллельныя линіи и въ каждой линіи сердцевидное углубленіе получаетъ токъ, выходящій изъ острія и входящій затѣмъ въ углубленіе слѣдующаго атома и т. д. Атомы слѣдуютъ всегда направленію тока. Общеизвѣстное раздѣленіе тѣлъ на діамагнитныя и паромагнитныя обыкновенно зависитъ отъ этого явленія или отъ подобнаго же дѣйствія тока на молекулы.

Два атома, положительный и отрицательный, если ихъ сблизить, притягиваютъ другъ друга и затѣмъ начинаютъ кружиться одинъ вокругъ другого, образуя относительно прочное двойное соединеніе; подобная молекула нейтральна. Сочетанія изъ трехъ или нѣсколькихъ атомовъ бываютъ положительны, отрицательны или нейтральны, смотря по ихъ внутреннему молекулярному сочетанію. Нейтральныя сочетанія относительно прочны, положительныя же и отрицательныя находятся постоянно въ поискахъ за противоположными сочетаніями для установленія относительно постояннаго соединенія.

О вивисекціи.

Въ декабрѣ прошлаго года докторъ M. Cathelin, старшій хирургъ урологическаго госпиталя въ Парижѣ, изложилъ на страницахъ Revue Scientifique цѣлый рядъ соображеній, имѣющихъ цѣлью оправдать вивисекцію, какъ научный методъ изслѣдованія, причемъ жестоко высмѣивалъ такъ называемое „антививисекціонное движеніе“, принявшее за послѣдніе годы особенно крупные размѣры въ Америкѣ и въ Англіи. Какова же была наша радость, когда въ № 6 той же Revue Scientifique (отъ 6 февраля 1909 г.) мы прочли статью извѣстнаго доктора Foveau de Courmelles, строго обсуждающую каждое положеніе д-ра Катеденъ и убѣжденно доказывающую излишность, вредъ и жестокость вивисекціи. Однако, раньше чѣмъ вкратцѣ передать содержаніе этой статьи, имѣющей особенно важное значеніе вслѣдствіе того, что авторъ ея пользуется извѣстностью среди членовъ медицинской корпораціи, необходимо упомянуть о главныхъ положеніяхъ, выдвинутыхъ д-ромъ Катеденъ, какъ неопровержимо доказывающихъ не только пользу, но и необходимость вивисекціи для учащихся и начинающихъ хирурговъ, стремящихся „набить себѣ руку“. Преимущества оперированія на живомъ животномъ передъ оперированіемъ на человѣческомъ трупѣ слѣд.: 1) соотношеніе органовъ и ихъ мѣстоположеніе измѣняются въ мертвомъ тѣлѣ, что подаетъ поводъ къ нежелательнымъ ошибкамъ; 2) сосуды трупа становятся хрупкими и кетгутъ (матеріалъ для перевязи) не можетъ сдержать ихъ стѣнокъ; 3) опасность кровоизліяній не существуетъ на трупѣ, тогда какъ она является однимъ изъ крупнѣйшихъ препятствій при всякой операціи; 4) окраска тканей не одинакова на мертвомъ и на живомъ.

На это д-ръ де-Курмель отвѣчаетъ слѣдующее:

„Правда, трупъ не кровоточитъ, но если вскрыть сосуды, они сочатся; если же ихъ защемить, истеченіе серозной жидкости прекращается; такимъ образомъ, можно научиться защемлять сосуды.

„Ткани трупа хрупки, но часто таковы и ткани живого, ибо вѣдь человѣка оперируютъ именно вслѣдствіе того, что онъ боленъ, а у больного ткани часто ненормальны. Такъ что трудность наложенія кетгута на трупѣ пріучитъ еще тщательнѣе накладывать его на живомъ человѣкѣ.

„Соотношенія органовъ часто измѣнены на трупѣ,—но развѣ для хирурга, хорошо знакомаго съ топографической анатоміей по трупу же, можетъ существовать такая разница между положеніемъ органовъ въ мертвомъ и живомъ тѣлѣ? Наконецъ, развѣ

X-лучи, давшіе возможность столькимъ врачамъ и хирургамъ воочію видѣть живые органы, не могутъ помочь при оперированіи на трупѣ? Утвержденіе будто бы хирургія однимъ своимъ вмѣшательствомъ исправила многія неточности въ анатомическихъ данныхъ—невѣрно; настоящее строеніе желудка открылось только при помощи X-лучей.

„Окраска мѣняется. „Хирургъ увидитъ ее на живомъ и научится отличать ея оттѣнки. Крупные млекопитающіеся очень дороги, а потому недоступны бюджету лабораторій; обычно же оперируемыя животныя представляютъ очень маленькіе органы, изученіе которыхъ безполезно. Великолѣпными иллюстраціями могутъ служить раскрашенныя изображенія человѣческихъ органовъ, извлеченныхъ изъ труповъ и приведенныхъ въ порядокъ согласно природнымъ условіямъ, прекрасные рисунки Farabоeuf'a, бывшаго профессора анатоміи при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, оперировавшаго только на трупахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ автора замѣчательнаго по ясности Manuel opératoire.

„Оперированіе живого животнаго требуетъ тѣхъ же предосторожностей, какъ и операція, совершаемая на живомъ человѣкѣ. Однако, я всегда видѣлъ, какъ передъ человѣческой операціей помощники усердно мылись и мылились, операція же надъ животнымъ, т. е. quantité nègligeable, уменьшаетъ, по моему, уваженіе къ жизни, человѣческой или иной. Велика ли бѣда, если забыли какую-нибудь предосторожность; вѣдь дѣло касается только умирающаго и страдающаго отъ послѣдствій операціи животнаго,—а въ такомъ случаѣ небрежность допустима.

„Намъ скажутъ: смерть или страданіе животнаго—пустяки; но вѣдь послѣ операціи человѣку нуженъ отдыхъ; какъ же вы разъясните животному необходимость неподвижности? оно страдаетъ, слѣдовательно, оно будетъ безпокоиться, хотя бы и крѣпко связанное. А въ такомъ случаѣ операція не можетъ быть успѣшна. Мнѣ даже кажется, что подобный методъ можетъ вызвать ложное представленіе о неисполнимости нѣкоторыхъ операцій (такъ какъ по неудачѣ на животномъ будутъ судить о неудачѣ для человѣка), что просто задержитъ развитіе хирургіи.

Всѣ мы вѣримъ только въ то, что постоянно дѣлаемъ. Хирургъ убѣжденъ, что ему всегда нужно рѣзать и мертваго и живого, и звѣря и человѣка; врачъ-естественникъ думаетъ, что онъ вылечитъ одними физическими средствами. Психіаръ считаетъ все человѣчество одержимымъ безуміемъ, а судебный слѣдователь — преступностью. Конечно, полезная спеціализація ведетъ къ совер-

шенствованію человѣка въ своемъ искусствѣ, но она же является и причиной частыхъ заблужденій: вспомнимъ Тіеръ'а, отрицавшаго возможность желѣзныхъ дорогъ, Bouillaud, принявшаго изобрѣтателя фонографа за обыденнаго чревовѣщателя, и проч.

„Отсюда кристаллизація отжившихъ методовъ, пока свѣтъ не приходитъ извнѣ, со стороны оппозиціи. Спѣшимъ добавить, что ни хирургія, ни физіологія не пострадаютъ, отказавшись отъ живосѣченія, какъ не пострадало правосудіе отъ уничтоженія пытки въ 1789 году; наоборотъ, оно стало освѣдомленнѣе, такъ какъ, не имѣя больше въ своемъ распоряженіи вынужденнаго признанія преступника, оно нашло другіе пути; сама необходимость создала психіатрію, криминологію, экспертизы, судебную медицину, токсикологію, антропометрію, науку отпечатковъ (снимковъ) рукъ, ногъ, пальцевъ и проч.

„Въ хирургіи нужно скорѣе сохранять, чѣмъ отнимать. Эта тенденція не нова и я дѣйствительно видѣлъ, какъ Pіап оперировалъ берцовую кость, пораженную туберкулезомъ; онъ извлекъ головку, замѣнилъ ее искусственной изъ эбонита съ платиновыми зацѣпками, оставилъ надкостницу, мышцы и головка берцовой кости возстановилась путемъ регенераціи; тогда постороннее тѣло было извлечено и X-лучи показали, что регенерація растетъ, становится полной. Но я не вижу смысла подобной операціи на живомъ, здоровомъ животномъ, ибо тутъ можно а priori предсказать успѣхъ; въ такомъ случаѣ, къ чему же ее дѣлать и какой выводъ получится отъ нея для человѣка?

Затѣмъ Ф. де-Курмель предлагаетъ пользоваться трупами казненныхъ въ Америкѣ преступниковъ, такъ какъ въ этой странѣ вскрытіе дозволено черезъ 24 часа, когда еще не всѣ ткани умерли, а также ампутированными членами (при несчастныхъ случаяхъ), „Правда, — продолжаетъ авторъ,—намъ говорятъ, что успѣшность преподаванія требуетъ именно операціи на животныхъ; но вѣдь это вытекаетъ изъ уваженія учениковъ къ своему учителю и отъ того, что они воспитываются въ мысли о необходимости живосѣченія. Много ложныхъ понятій опираются на тотъ же корень и мнѣ кажется невѣрнымъ оправдывать свое мнѣніе успѣхомъ его. Мочевая хирургія изучается сперва на трупѣ, затѣмъ во время ассистентства при опытномъ и человѣчномъ операторѣ на человѣкѣ, что требуетъ больше терпѣнія и ловкости, чѣмъ оперированіе животнаго, но въ этомъ я вижу только одни преимущества. И мнѣ думается, что именно такимъ путемъ проф. Guyon создалъ свою славную плеяду учениковъ.

„Я упомянулъ о заблужденіяхъ страстныхъ защитниковъ вивисекціи въ области хирургіи. Что же сказать о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ, совершаемыхъ безъ цѣли и безъ метода надъ пытаемыми и не усыпленными животными невѣжественными студентами съ самаго начала ихъ занятій? Какъ умолчать о тѣхъ несчастныхъ тваряхъ, которыя служатъ по десяти. по пятнадцати, по двадцати и больше разъ все тѣмъ же операціямъ? Можно представить себѣ ужасъ этихъ животныхъ, одаренныхъ психическими способностями (о чемъ я писалъ въ 1890 г.), подобными нашимъ, хотя и менѣе развитымъ, когда ихъ несутъ на операціонный столъ и они знаютъ, какія страданія ихъ ожидаютъ, если не во время операціи, то вслѣдъ за нею. Мы заявляемъ, что всѣ эти муки большею частью напрасны, безполезны для науки и для человѣчества. Цѣль медицины избавлять отъ страданій, если не отъ смерти, а не создавать ихъ.

„Все это требуетъ пересмотра.

„Мыслимо ли, чтобы въ наше время одинъ только ученый— и то только врачъ, т. е. художникъ ножа или самаго труднаго медицинскаго діагноза—имѣлъ право запираться въ какую то фантастическую башню, безъ контроля и санкціи, и чтобы его догматы—впрочемъ очень измѣнчивые!—считались вѣчнымъ закономъ? Мнѣ кажется, что подъ этимъ ложнымъ заявленіемъ не подпишутся настоящіе ученые, въ большинствѣ случаевъ столь скромные въ своихъ утвержденіяхъ, такъ какъ эти утвержденія постоянно и неизбѣжно опровергаются завтрашнимъ днемъ въ силу самаго эволюціоннаго характера науки". Такъ заканчиваетъ свою статью извѣстный врачъ Ф. де-Курмель.

Къ замѣткѣ д-ра де Курмель мы добавимъ слѣдующія примѣчанія. Такъ какъ вся аргументація д-ра Кателена въ пользу вивисекціи построена на преимуществахъ оперированія на живомъ животномъ передъ оперированіемъ на человѣческомъ трупѣ *), то намъ кажется возможнымъ, оставаясь временно на той же

*) Мы здѣсь не входимъ въ разсмотрѣніе вопроса, насколько само по себѣ невинно и безвредно оперированіе надъ трупомъ. Съ точки зрѣнія Теософіи это также весьма не желательно, такъ какъ манипуляціи надъ физическимъ тѣломъ могутъ пробудить человѣка въ періодъ мирнаго сна, въ которомъ онъ обыкновенно переходитъ въ сверхчувственные міры, и вызвать въ немъ рядъ острыхъ страданій. Усопшихъ надо оберегать отъ всякихъ грубыхъ впечатлѣній, криковъ, стоновъ, плача, и окружать благоговѣйной тишиной и полнымъ покоемъ.

утилитарной точкѣ зрѣнія, развить эту мыль еще дальше и выяснить, каковы могутъ быть преимущества оперированія на живомъ человѣкѣ въ сравненіи съ оперированіемъ на животномъ. Дабы наша мысль не показалась слишкомъ фантастической, мы напомнимъ, что не дальше, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подобное предложеніе было сдѣлало въ Америкѣ; а именно предполагалось воспользоваться для опытовъ живосѣченія преступниками, осужденными на казнь. Итакъ, преимущества операцій, совершаемыхъ на живомъ человѣкѣ, были бы слѣд.: 1) соотношеніе органовъ, ихъ мѣстоположеніе и объемъ въ человѣкѣ не тождественны съ таковыми въ животномъ; 2) вещества, вводимыя въ кровь, дѣйствуютъ далеко не всегда одинаково на человѣка и на животнаго, вслѣдствіе чего одно и то же вещество можетъ быть не опасно для одного и смертельно для другого, 3) дѣйствія надъ животными не могутъ развить въ операторѣ ту осторожность и то чувство отвѣтственности, которыя вызываютъ операціи, совершаемыя на живыхъ людяхъ.

Думаемъ, что никому не придетъ въ голову усумниться въ томъ, что вивисекція, практикуемая на людяхъ, дала бы блестящіе результаты и затмила бы собою всѣ результаты оперированія на живыхъ животныхъ. Но это не все; эту параллель можно провести еще дальше. Если принудить всѣхъ больныхъ, страдающихъ какимъ-нибудь недугомъ, подвластнымъ хирургіи, къ операціи, врачебная статистика обогатилась бы милліонами наблюденій. Еще богаче стала бы она тогда, если каждый гражданинъ своей родины былъ обязанъ ежемѣсячно являться къ врачу на осмотръ, какъ при исполненіи воинской повинности.

Вообще, чѣмъ ближе такого рода мѣры стали бы подходить къ мѣрамъ, принимаемымъ въ области скотоводства для полученія красивыхъ особей или откормленныхъ для убоя породъ, тѣмъ больше медицина приблизилась бы къ типу человѣководства. Однако, человѣчество нельзя насильно вгонять въ стойла, питать, разводить, калѣчить, ибо оно съ каждымъ днемъ все болѣе опредѣленно стремится замѣнить принужденіе просвѣщеніемъ, а физическую власть духовной. Наконецъ, естественно спросить себя, чѣмъ государство должно больше дорожить: милліонами ли тѣлесно здоровыхъ, но душевно больныхъ людей (развратныхъ, преступныхъ, слабовольныхъ, бездарныхъ и пр.) или тысячами мощныхъ духомъ индивидуумовъ? Какъ извѣстно, многіе мыслители, художники были хилы плотью, а существованіе больного съ возвышенной и ясной душой бываетъ помощью для окружающихъ.

Дѣло въ томъ, что здоровье тѣла нельзя безнаказанно пріобрѣтать на счетъ здоровья души; всякая несправедливость, жестокость, какими бы мотивами онѣ ни вызывались, грязнятъ и гасятъ въ человѣкѣ лучшія свойства его души: отзывчивость, доброту, сострананіе. Общеніе съ животными развиваетъ въ дѣтяхъ и людяхъ кротость и любовь, а эти свойства являются лучшими залогами будущей дѣятельности человѣка на пути служенія, чѣмъ механическая цѣлость десятковъ тысячъ автоматовъ.

Кромѣ того, необходимо помнить, что жертвы вивисекціи служатъ лишь крошечному меньшинству, т. к. три четверти заболѣваній не подвластны медицинѣ; сюда относятся: 1) всѣ болѣзни, порождаемыя плохими экономическими условіями (недостаткомъ воздуха, пищи, сырыми помѣщеніями, вредными ремеслами и профессіями и пр.); 2) всѣ болѣзни, порождаемыя душевными страданіями (разочарованіемъ, разлукой, смертью, гнѣвомъ, ревностью, непониманіемъ, одиночествомъ и пр.); 3) всѣ страданія, являющіяся послѣдствіями невоздержанной и нечистой жизни (подагра, болѣзни сосудовъ, печени, желудка, неврозы, съумасшествіе, прогрессивный параличъ и пр.); 4) наконецъ сифилисъ и алкоголизмъ, разрушающіе здоровье народныхъ массъ—подвластны медицинѣ лишь постолько, посколько она является для нихъ палліативомъ; во всѣхъ указанныхъ случаяхъ леченіе борется не съ самой болѣзнью и не съ условіями ее породившими, т. е. не съ корнемъ зла, а съ его послѣдствіями, когда эти послѣдствія уже глубоко подточили организмъ. Такимъ образомъ, постояннымъ объектомъ терапевтики остается городское населеніе, т. е. ничтожная дробь человѣчества, въ угоду которой врачи и терзаютъ сотни тысячъ животныхъ.

Какъ извѣстно, одно изъ крупныхъ открытій, обязанныхъ вивисекціи, заключается въ превращеніи бѣлковъ въ пептоны (théorie peptogénique) (Шиффъ); другое—въ выработкѣ печенью сахара (Claude Bernard). Несомнѣнно, такія открытія проливаютъ свѣтъ на физіологическіе процессы, но примѣненіе ихъ къ практической медицинѣ ничтожно. Наврядъ ли кто-нибудь изъ насъ назоветъ хоть одинъ примѣръ человѣка, отказавшагося въ силу этихъ открытій отъ какой-нибудь пагубной привычки или согласующаго свою жизнь съ предписаніями гигіены. Доказательствомъ можетъ служить все возрастающее потребленіе спирта, опіума, морфія, вредной пищи и всевозможныя излишества, давно осужденныя наукой. Повторяемъ, большинство болѣзней являются послѣдствіями или плохихъ условій существованія, которыя меди-

цина не въ силахъ измѣнить, или послѣдствіями дурной и невоздержанной жизни, съ которыми медицина не можетъ бороться.

Безъ сомнѣнія, здоровое тѣло—благо; это корабль, которымъ управляетъ рулевой, и лучше, чтобы онъ былъ цѣлъ въ борьбѣ съ бурями, чѣмъ поврежденъ, но и крѣпкій корабль гибнетъ въ неумѣлыхъ рукахъ. Совершенно разумно его чинить, когда бурное море повредило его броню, но если эта починка исполняется такими средствами, отъ которыхъ у рулевого портятся зрѣніе и слухъ, наврядъ ли существованіе корабля будетъ обезпечено. Помогать одной жизни цѣною тысячи другихъ равносильно ограбленію ста человѣкъ съ цѣлью обогащенія одного. Воздвигнутая на подобномъ фундаментѣ постройка не можетъ отличаться прочностью, какъ не можетъ быть прочно счастье, построенное на несчастьи другого.

М. К.

ИЗРѢЧЕНІЯ ИЗЪ ТАЛМУДА.

Многоглаголющему не миновать грѣха.

Покайся за день до смерти: это значитъ: всякій день. Въ этомъ духѣ царь Саломонъ говоритъ: „Во всякое время одежда твоя должна быть чиста, и елей да не оскудѣетъ на головѣ твоей“.

Плати добромъ за зло.

Кто гонится за славой, отъ того слава бѣжитъ; кто же ея избѣгаетъ, за тѣмъ она во главѣ идетъ.

Кто мудръ? У всѣхъ чему-нибудь научающійся. Кто силенъ? Себя обуздывающій.

Кто богатъ? Довольствующійся своей участью.

Всею душою твоею люби Бога и тогда, когда Онъ отнимаетъ у тебя душу твою, когда для прославленія святого имени Его тебѣ приходится жертвовать жизнью твоею.

Хроника жизни.

Недавно въ деревнѣ Александровкѣ, Петербургской губ., образовался дѣтскій „Майскій Союзъ“, насчитывающій теперь свыше 300 членовъ, преимущественно крестьянъ.

Цѣль Общества заключается въ огражденіи животныхъ отъ жестокаго обращенія и въ распространеніи полезныхъ свѣдѣній по птицеводству и скотоводству.

Въ Союзъ вступаютъ дѣти обоего пола школьнаго возраста и взноса не дѣлаютъ. Въ попечительный комитетъ вступаютъ совершеннолѣтніе и вносятъ 1 р. въ годъ. Члены Союза обѣщаютъ:

1. Не обращаться дурно съ животными и не мучить ихъ.

2. Всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, а равно и ихъ птенцовъ, беречь и защищать.

3. Птичьихъ гнѣздъ не раззорять, яицъ изъ гнѣздъ не брать.

4. Не ловить и не держать въ клѣткахъ птицъ, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ жить въ нашемъ климатѣ только въ неволѣ.

5. Пойманныхъ вольныхъ птицъ выпускать на свободу и убѣждать другихъ поступать также.

6. Не носить никакихъ украшеній на шляпахъ изъ птичьихъ перьевъ и чучелъ.

7. За домашними птицами и животными разумно ухаживать и всячески ихъ беречь и охранять.

8. Уговаривать и другихъ, не принадлежащихъ къ союзу, отъ жестокаго обращенія съ животными.

Принятыя въ Союзъ дѣти получаютъ безплатный особый значекъ въ видѣ летящей ласточки, съ правомъ носить его: мальчики на фуражкѣ, дѣвочки вмѣсто брошки.

Нельзя отъ души не порадоваться начинаніямъ симпатичнаго молодого Союза, которому навѣрное удастся внести облагораживающій элементъ въ жизнь и нравы мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Намъ сообщаютъ, что въ Бессарабіи будетъ издаваться новый ежемѣсячный журналъ, посвященный вопросамъ вегетаріанства. По полученіи его, мы дадимъ нашимъ читателямъ подробныя о немъ свѣдѣнія. Программа его обѣщаетъ быть интересной.

Alba.

Письмо въ редакцію.

Въ январьской книжкѣ Revue Scientifique (16 января н. с. 1909 г. № 3) въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщено краткое критическое изложеніе труда проф. Заборовскаго *) „Les peuples aryens d'Asie et d'Europe“. Авторъ книги пришелъ къ заключенію—а съ нимъ и его критикъ—что Памиры не могутъ считаться родиной арійцевъ въ виду ихъ необитаемости, непригодности для жизни человѣка. Авторъ также нашелъ, что сходство между санскритомъ и языками Европы такъ ничтожно, что не даетъ повода считать Европейцевъ выходцами изъ Индіи и Средней Азіи...

Не оспаривая эрудиціи профессора Заборовскаго и не сравнивая своихъ знаній съ его ученостью, думаю все же, что нѣкоторые самые простые факты ежедневной жизни сводятъ на нѣтъ эту теорію, уничтожающую „легенду“ арійскихъ народовъ происхожденія Европейскихъ націй изъ сердца Азіи.

Во-первыхъ, Памиры не только пригодны (хотя непріятны) для человѣческой жизни на ихъ высотахъ, но ихъ можно переходить даже зимою, что доказалъ, напр., французскій же путешественникъ Bomalot (см. Du Caucase aux Indes par le Pamir). На Памирахъ есть населеніе до 2000 душъ, включая дѣтей.—На ихъ скалахъ высится нашъ фортъ „Памирскій постъ“, гдѣ иногда живутъ и жены офицеровъ (см. Свенъ Хединъ; „Tarim, sob Nor“ и т. д.). Одинъ изъ моихъ личныхъ знакомыхъ посѣтилъ Памиры съ сыномъ гимназистомъ и мальчикъ перенесъ поѣздку безъ особенныхъ затрудненій.—А климатъ Памира, какъ и всей Средней Азіи, сталъ несомнѣнно хуже и суровѣе, чѣмъ въ старину.

Во-вторыхъ, каждый Русскій, которому приходилось слышать санскритскій языкъ, согласится, что сходство его и съ русскимъ и съ древне-славянскимъ прямо поразительно. Мнѣ приходилось дѣлать опытъ такого сравненія съ друзьями Индусами. *Иногда*, вслушавшись, можно подумать, что обѣ стороны употребляютъ одни и тѣ же слова, произнесенныя съ различнымъ акцентомъ.—Для примѣра нагляднаго, хоть и не научнаго, отсылаю интересующихся къ разсказу Н. Н. Соколова „Apiacbamu“, гдѣ такихъ фразъ приведено множество.

Прибавляю еще разъ, что о книгѣ проф. Заборовскаго сужу только по библіографической замѣткѣ Revue Scientifigue.

Н. Г.

*) Профессоръ въ Ecole d'anthropologie въ Парижѣ.

„Баптистъ“. Двухнедѣльный, духовно-нравственный журналъ. Цѣна 3 руб. въ годъ. Адресъ редакціи: Нахичевань на Дону, 2-ая Вознесенская ул., д. № 23. Редакторъ-издатель *Д. И. Мазаевъ.*

Духовно-нравственный журналъ „Баптистъ“ есть офиціальный и боевой органъ русскихъ баптистовъ, получившихъ въ силу *Высочайшаго* Указа 17 августа 1905 г. свободу молитвенныхъ собраній. Журналъ вступилъ въ 3-ій годъ изданія и, судя по двумъ первымъ годамъ, издается идейно, съ горячею любовью къ дѣлу.

Проповѣдь Св. Писанія, понимаемаго не всегда достаточно глубоко, въ союзѣ съ духовнымъ жаромъ и готовностью страдать за Истину (многіе изъ послѣдователей этого вѣроученія пострадали въ свое время за свои религіозныя убѣжденія) создали изъ баптизма весьма серьезное и, въ общемъ, симпатичное движеніе „исканія“ Путей Господнихъ.

Въ 1905 году въ Лондонѣ состоялся Всеміpный Конгрессъ Баптистовъ. Труды этого конгресса на русскомъ языкѣ, въ 3 частяхъ, роскошно изданные, можно выписывать изъ редакціи журнала „Баптистъ“ за 2 р. 50 к.

Въ августѣ 1908 г. въ Берлинѣ состоялся европейскій конгрессъ баптистовъ, выставившій въ своей программѣ идеи братства, единенія, духовности, свободы совѣсти и миссіонерства,—идеи, столь родственныя Теософіи и христіанству, понимаемому „въ Духѣ и Истинѣ“.

Къ интереснымъ и жизненнымъ сторонамъ этого движенія надо отнести устройство воскресныхъ школъ, созданіе новыхъ общинъ баптистовъ, созывы съѣздовъ евангелическихъ христіанъ и др., о чемъ подробно сообщается на страницахъ журнала „Баптистъ“.

Журналъ издается хорошо и, понятно, себя не окупаетъ. Богъ въ помощь всѣмъ, трудящимся во имя Царя Славы!

Вѣроученіе русскихъ евангелическихъ христіанъ-баптистовъ издано отдѣльной брошюрой, которая продается по 2 коп. за экземпляръ. Всѣ изданія баптистовъ можно пріобрѣтать въ СПБ., улица Гоголя, книжный магазинъ Гроте.

„Синяя Птица", Морисъ Метерлинкъ. Книгоиздательство „Утро". Москва. 1908 г. Цѣна 10 к.

Фантастическая, феерическая сказка Мориса Метерлинка имѣетъ въ своей основѣ рядъ эзотерическихъ положеній: все въ природѣ оживлено и одухотворено, всѣ предметы имѣютъ душу, смерти нѣтъ, живущіе на землѣ могутъ во снѣ посѣщать духовныя сферы и входить въ общеніе съ душами, которыя еще не родились, каждая душа приходитъ на Землю съ опредѣленной миссіей (положительной или отрицательной, смотря по ея индивидуальнымъ особенностямъ), уходъ изъ духовной отчизны не всегда бываетъ радостенъ, въ особенности когда человѣка ждетъ борьба съ несправедливостью, такъ какъ, по указанію Старца-Времени, на Землю „требуютъ также честнаго человѣка, только одного, въ видѣ исключительнаго явленія"... и эта душа, идущая на борьбу, имѣетъ крайне „тщедушный видъ", т. к. очень немногіе питаютъ ее своими мыслями и чувствами.

Въ погонѣ за счастьемъ, которое олицетворяется „Синей птицей", человѣкъ бросается изъ стороны въ сторону, срываетъ покровъ за покровомъ съ тайнъ Природы, и не находитъ счастья только потому, что ищетъ его во внѣшнемъ, *внѣ* себя. тогда какъ счастье обрѣтается внутри насъ: оно сопровождаетъ каждое свѣтлое движеніе нашего сердца.

Въ сказкѣ есть указаніе на опасность пробужденія и подчиненія себѣ силъ природы, пока наше отношеніе къ міру не проникнуто свѣтомъ истинной любви. Попутно затрагивается много другихъ положеній чисто теософическаго свойства.

Чувствуется, что Метерлинкъ умышленно облекъ эти положенія въ форму „сказки", чтобы такимъ путемъ дать имъ болѣе широкое распространеніе и подъ покровомъ этихъ яркихъ образовъ заронить въ сознаніе глубокія мысли о нашей жизни здѣсь и за гробомъ.

„Сказка" заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

К. Кудрявцевъ.

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**